

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**
Социологический факультет
Центр региональных социологических исследований

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

**Современная дружба как форма социального
взаимодействия: региональное измерение**

**Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ
Выпуск 1-2 (26-27)**

Под редакцией *Н.В. Шахматовой*

Издательство «Саратовский источник»

2018

УДК [323.396:63](47+57)\1917/1941\+929
ББК 60.541(2)+4з(2)
Р 69

Н а у ч н ы й к о н с у л ь т а н т

С.Г. Ивченков

Р у к о в о д и т е л ь п р о е к т а

Н.В. Шахматова

И с п о л н и т е л и:

И.А. Бегина, М. А. Нышпора, С.В. Ситникова, Т.Н. Кошелева

Региональные трансформации: социологический мониторинг: Современная дружба как форма социального взаимодействия. Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ. - Вып. 1-2 (26-27) / Под ред. Н.В. Шахматовой. – Изд-во «Саратовский источник», 2018 – 211с.: ил ISBN 978-5-91879-990-1

В информационном бюллетене приводятся результаты социологических исследований, проведенного ЦРСИ и посвященных анализу дружбы как формы социального взаимодействия молодежи и студенчества. Выявляются их ключевые характеристики, тенденции и этапы развития, особенности в современных условиях, раскрыты модели дружбы и факторы, способствующие или препятствующие формированию дружеского взаимодействия.

Для научных работников, обществоведов, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами социального взаимодействия в регионе.

Работа издана в авторской редакции

ISBN 978-5-91879-990-1

© Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Особенности теоретико-методологических подходов социологической рефлексии дружбы в ракурсе социального взаимодействия	23
Раздел 2. Особенности восприятия дружбы современной саратовской молодежью	71
Раздел 3. Дружеское взаимодействие в студенческой среде: опыт измерения представлений и практик	119
Заключение	166
Список использованной литературы	172
Приложения	192

Введение

Дружба во все времена является важной универсальной ценностью, выступая важнейшим условием интеграции индивидов в социальную канву общества, признаком комфортности их жизнедеятельности. Не случайно она часто выступает объектом идеализации как величайшая социальная и нравственная ценность. Наряду с этим, в общественных представлениях настоящая дружба считается редкой, а расцвет её, как правило, относится к прошлому¹. Однако дружба всегда является отражением социума своего времени, выполняя важные социальные функции, и изменяется вместе с ним. Так, в условиях современной глобализации, становления рыночных отношений, усиливающейся социальной мобильности, неоднородности, всеобщего потребительства, когда по образному выражению З. Баумана «лозунгом дня стала гибкость» и индивидуализм², дружба не потеряла своей значимости³, но приобрела новые характеристики, которые отличают ее от прежних дружеских отношений. Не случайно, как показывают всероссийские опросы, у большинства россиян имеются друзья, с которыми они взаимодействуют достаточно постоянно⁴, обеспечивая скрепами стабильность повседневной реальности индивидов и социальных групп. Вместе с тем, изменившиеся ценности и нормы, лежащие в основе дружеских отношений, актуализируют поиск новых теоретико - методологических подходов к их анализу.

Особенно ярко и наглядно многообразие современной дружбы проявляется в среде студенческой молодежи. Актуализация обращения именно к студенческой дружбе объясняется несколькими моментами. Во - первых, потребность в дружбе особенно свойственна молодому поколению,

---

¹ Кон И. С. Дружба 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. С.16. //URL <http://www.pseudology.org/Кон/Druzhba/index.htm> (дата обращения 14.12.13)

² Бауман З. Индивидуализированное общество. /Пер. с англ. М.: Логос. 2002. 390 с. С. 29-30.

³ Роджерс Дж., Агарвала-Роджерс Р. Коммуникации в организациях. М., 1981. С. 113.

⁴ Где найти друзей? Пресс-выпуск №2428. 14.10.2013 //URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114549> (дата обращения 15.11.15)

так как именно таким образом, через призму своего отражения в восприятии своих друзей, сверстников бурно осуществляется их самоидентификация и поиск своего места во взрослой жизнедеятельности, происходит интериоризация общезначимых ценностей и норм поведения. Во - вторых, именно в студенческой среде, в процессе учебной и внеучебной совместной деятельности, именно дружеские взаимодействия нередко становятся залогом эффективности и успешности во всех сферах жизни, в том числе – и последующей, во многом влияя на дальнейшую траекторию жизненного сценария. Не случайно существует мнение, что «студенческая дружба – на всю жизнь». В – третьих, именно студенчество, будучи наиболее активной частью молодежи, интенсивно включается в процесс усвоения, производства новых стандартов социального поведения, способствуя изменению содержательных трактовок дружеского взаимодействия с позиций вызовов современности. Все это стимулирует потребность в научном осмыслении дружбы не только с точки зрения традиционных методологических наработок социологии, но и с позиций постклассических теоретических конструкций.

Дружба как социальный феномен в той или иной степени изучается всеми социальными науками. Так, в философии выделяются три вида дружбы в зависимости от ее роли в жизни человека (Аристотель¹), а сама дружба понимается как основа общения между людьми (Платон²), как добродетель (Фома Аквинский³), как нравственная ценность и отношения, основанные на морали и разуме (К. Гельвеций, Т. Гоббс, Д. Юм⁴).

---

¹ Аристотель. Сочинения в 4 томах. М. Мысль. 1983. Т.2. С.178-179.

² Платон. Сочинения в трех томах. М.: Мысль. 1970-72. Т. 1. С. 139-154

³ Подробнее см.: Бородай Т. Ю. Вопрос о вечности мира и попытка его решения Фомой Аквинским // Интеллектуальные традиции античности и средних веков (Исследования и переводы). — М.: Кругъ, 2010. — С.107-121.

⁴ Гельвеций К.А. Сочинения в двух томах. М.: Мысль. 1973. Т. 2 С. 149-158; Гоббс Т. Избранные произведения в 2 томах. М.: Мысль 1964 Т. 1. С. 79-92; Юм Д. Сочинения в двух томах. М: Политиздат. 1966. Т.1. С.89-112.

Социальная психология¹ затрагивает ее, изучая реальные личные отношения в повседневной жизни. Этика² рассматривает дружбу как важную нравственную, духовную ценность.

В социологии дружба стала предметом изучения только после того, как Э. Дюркгейм³ ввел понятие коллективных представлений как основы поведения человека. М. Вебер⁴ ввел набор ценностных ориентиров, определяющий осознанные действия индивидов. Основателями социологии дружбы считаются Ф. Теннис и Г. Зиммель. Теннис⁵ рассматривал дружбу как основу патриархальной общности. Зиммель⁶ считал, что современный человек с усложнением своего внутреннего мира вынужден больше скрывать, поэтому можно говорить о дружбе разных сторон «Я»: с кем-то может связывать симпатия, с кем-то — интеллектуальные интересы, религиозные чувства, или общий жизненный опыт.

С 50-х годов XX века в зарубежной социологии активно проявился социологический интерес к дружбе (А. Адлер, Дж. Брунер, С. Клейн, П. Лазарсфельд, Р. Мертон, Ч. Нозал, Г. Олпорт, Г. Уиткин и др.⁷) в связи с

---

¹ Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во МГУ. 1987; Грецов А.Г. Психология дружбы и любви глазами подростков // Материалы секции Психология Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". М.: Изд-во МГУ. 2002. С.95-96; Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М.: Просвещение. 1985; Первин Л., Джон О. Психология личности. Теория и исследования. М. Аспект пресс. 2000.

² Словарь по этике /Под ред. И.С.Кона. Изд.5. М. Политиздат. 1983. 240 с.; Титаренко А.И. Предмет этики: основания обсуждения и перспективы исследования //Вопросы философии. 1982. № 2. С. 89 – 94.

³ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994; Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

⁴ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии// Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996 Вебер М. Избранные произведения. /М.Вебер М.: Прогресс, 1990. - 498с.

⁵ Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис / Пер. с нем. Д. В. Складнева - С.Пб: Владимир Даль - 2002- 451 с.

⁶ Зиммель Г. Избранное. В 2-х т. / Г. Зиммель. М.: Юрист, 1996.

⁷ Подробнее см.: Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (Теоретические ориентации). М., 1978; Виллюнас В.К., Гиппенрейтер Ю.Б. - Психология эмоций. Тексты М.1984 С. 47-63; Зейгарник Б.В. Теории личности в зарубежной психологии. М., 1982; Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М.: Феникс, 1994; Современная зарубежная социальная психология. Тексты, М., 1983; Шихирев Л.Н. Современная социальная психология США. М., 1979; Шихирев П.Н.

серией междисциплинарных семинаров по этой теме в Гарвардском университете¹. Между тем, можно согласиться с И. Шмерлиной, что социальные науки уделяют феномену дружбы недостаточно внимания². В полной мере это относится и к социологии, где анализ дружеских взаимодействий, как правило, имел фоновый характер. Исключение – масштабная работа И. С. Кона³, статьи Л. Я. Гозман, А. Г. Грецова, Ю.М.Плюснина, В. Почепцова, Е. А Савельевой, И. В. Троцук, И.А.Шмерлиной, Е. В. Юрковой⁴.

В связи с отсутствием разработанной методологии социологического изучения дружбы, для концептуализации потребовалось изучение работ зарубежных авторов. Интент-анализ показал, что одни исследователи выдвигают на первый план поведенческие, другие – познавательные, третьи – эмоциональные, четвертые – личностные, пятые – коммуникативные компоненты социального взаимодействия. Это обусловило обращение к широкому спектру классических и постклассических теоретико-методологических концепций: социологии эмоций (Т. Шефф, Дж.Барбалет,

---

Социальная психология в странах Западной Европы. М., 1985; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985; Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М., 1974.

¹ Подробнее см.: Кон И. С. Дружба 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. С.16. //URL: <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhba/index.htm> (дата обращения 14.12.15); История социологии в Западной Европе и США. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 432 с.

² Шмерлина И.А. Дружба как социальный и духовный феномен // Социальная реальность. 2006. № 5 (С.29-50)- 6 (С.55-72).

³ Кон И. С. Дружба 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. С.16. //URL <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhba/index.htm> (дата обращения 14.12.15)

⁴ Гозман Л. Я. Об опыте измерения взаимосвязи особенностей дружеского общения и индивидуально-типологических свойств личности. // Проблемы общения и воспитание. Тарту. 1974. Вып. 2. С.136–145; Грецов А.Г. Психология дружбы и любви глазами подростков // Материалы секции Психология Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". М.: Изд-во МГУ. 2002. С.95-96; Плюснин Ю.М. Каких друзей мы себе выбираем? (Социобиология дружбы) // Природа. 1993. № 9.; Почепцов В. Представления россиян о дружеских и приятельских отношениях // URL: <http://fom.ru/blogs/11211>(дата обращения 14.12.15); Троцук И. В. Савельева Е. А. Статус» дружбы в мировоззренческом комплексе российской молодежи //URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/euxzfsjyjdzwrtjpiyu275xbhxwp5tg.pdf> (дата обращения 14.12.15); Шмерлина И.А. Дружба как социальный и духовный феномен // Социальная реальность. 2006. № 5 (С.29-50)- 6 (С.55-72); Юркова Е. В. Социально-психологические исследования дружбы // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 3. – СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2009. – С. 96-101.

Джаспер Дж.М., Оуэнс Л., У.Рудольф, Н.Чаракшью, А.Р. Хохшильд¹, а также - И. П. Ильин²), личности, культуры (Д. Андрада, С. Кинг, Д. Кушман, Х. Триандис, Хофстед), повседневности (А. Шюц), теориями обмена (М. Мосс, Д. Хоманс³), социальных потребностей (А. Маслоу Д. Узнадзе), структурализму (П. Бурдьё, Э. Гидденс, М. Кастельс, Б. Латур⁴), конструктивизму (П. Бергер, Т.Лукман, С. Московиси, Н. Элиас), феноменологии (М. Вебер, Дж. Мид⁵), символическому интеракционизму (Г.

---

¹ Барбалет Дж. Эмоции за пределами регуляции: фоновые эмоции в науке и в отношениях доверия. Barbalet J. Emotions beyond regulation: backgrounded emotions in science and trust // *Emotion rev.* - L., 2011. - Vol. 3, N 1. - P. 36-43 /Семенчук А.А., Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 92-102 Джаспер Дж.М., Оуэнс Л. Социальные движения и эмоции. Jasper J.M., Owens I. Social movements and emotions // *handbook of the sociology of emotions* / ed. By J.E. Stets, J.H. Turner. - N.Y.: Springer, 2014. - Vol. 2. - P. 529-548 /Симонова О.А.//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2017. № 1. С. 100-111; Рудольф У., Чаракшью Н. Атрибутивный анализ моральных эмоций: наивный ученый и житейский судья. Rudolph U., Tscharaktschiew N. An attributional analysis of moral emotions: naïve scientists and everyday judges // *Emotion rev.* - L., 2014. - Vol. 6, N 4. - P. 344-352 /Козлова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: реферативный журнал / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. – М. : ИНИОН РАН.2015 №2. С.100-108; Хохшильд А.Р. Эмоциональная жизнь на рыночном рубеже. hochschild A.R. emotional life on the market frontier // *Annual rev. of sociology*. – Palo alto (CA), 2011. – VOL. 37, N 1. – P. 21–33./Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. №1. С. 100-109.

² Ильин Е.П. Эмоции и чувства /Е.П.Ильин. СПб. 2002.

³ Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: "Восточная литература" РАН. 1996

⁴ Кастельс М. Сетевая теория власти. Castells M. A network theory of power // *International J. of communication.* - Los Angeles (CA), 2011. - VOL. 5. - P. 773-787 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 76-85; Латур Б. Сети, общества, сферы: размышления одного из создателей акторно-сетевой теории. Latour B. Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist // *International J. of communication.* - Los Angeles (CA), 2011. - Vol. 5. - P. 796-810 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 85-91

⁵ Мид Дж.Г. Два фрагмента из книги «Очерки психологии»: из архивных материалов. /Перевод с англ. Николаев В.Г. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 1. С. 161-170.

Блумер, Э. Берн, Й. Бергер, Х. фон Шеве¹), этнометодологии (Г. Гарфинкель), утилитаризму (Д. Милль², М. Сеймур-Смит), структурному функционализму (Р. Мертон, Ш. Айзенштадт, П. Лазерсфельд), деятельностной, драматической социологии (И. Гофман М. Деллвинг, Э. фон Кардорф³), при доминировании концепции социального взаимодействия (С. Бугле, Т. Парсонс, Р. Парк, П. Сорокин⁴). Именно с этих позиций исследуют

---

¹ Бергер Й. Альтруистическая взаимность: эмпирические выводы из эксперимента поочередных игр в «диктатора» и «присваивание» у одиннадцатилетних детей. Berger J. Altruistische reziprozität: empirische evidenz aus sequenziellen diktator- und taking-spielen bei 11-jährigen kindern // Soziale welt. - Baden-Baden, 2011. - JG. 62, N. 2. - S. 165-184. /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 29-36; Шеве Х. Фон. Эмоциональная структура социальной интеракции: эмоциональная экспрессия и образование социального порядка. Cheve Ch. Von. Die emotionale struktur sozialer interaktion: emotionsexpression und soziale ordnungsbildung // Ztschr. für soziologie. - Stuttgart, 2010. - JG. 39, N. 5 - S. 346-362 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 102-109

² Подробнее см.: Туган-Барановский М.И. Джон Стюарт Милль. Его жизнь и научно - литературная деятельность. Биографический очерк. 1892. URL: http://az.lib.ru/t/tuganbaranowskij_m_i/text_1892_john_stuart_mill.shtml. (дата обращения 18.01.1015).

³ Деллвинг М. Ритуалы игр с отношениями: гофмановские нормы между порядком взаимодействий и иронией. Dellwing M. Rituelle spiel mit beziehungen: goffmans normen zwischen interaktionsordnung und ironischer offenheit // Berliner J. Für soziologie, 2010. - JG. 20, N. 4. - S. 527-544 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 99-106; Кардорф Э. Фон. Новое прочтение концепта Гофмана «стигма-идентичность». Kardorff E. Von. Goffmans stigma-identitätskonzept - neu gelesen // Theatralisierung der gesellschaft / hrsg. Von H. Willems. - Wiesbaden: VS, 2009. - BD. 1: Soziologische theorie und zeitdiagnose. - S. 137-161 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 92-99.

⁴ Бугле С. Солидаризм. Глава 6: Общественное воспитание. (Перевод с фр.). Bouglé c. Le solidarisme. - P.: V. Giard, 1907. - СН. 6: L'éducation sociale. - P. 176-198 Ушкова Е.Л. С. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №1. С.159-173; Парк Р.Э. Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде. Park R.E. The city: suggestions for the investigation of human behavior in the city environment // American J. of sociology. - Chicago, 1915. - Vol. 20, N 5. - P. 577-612 / Перевод с англ. Николаев В.Г. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 129-170.

различные аспекты современного социального взаимодействия и солидарности, Гант Э., Бёртон Дж. (Gantt E.E., Burton J.), Карлсон Дж., Хорген М. (Carlson J., Horgan M.), Оллмен Д. (Allman D.), Парк Л.Е., Тройси Дж., Мэнер Дж. (Park L.E., Troisi J.D., Maner J.K.), Уорд М. (Ward M.), Юл С. (Juul S.)¹.

---

¹ Гант Э., Бёртон Дж. Эгоизм, альтруизм и моральные основания личности. Gantt E.E., Burton J. Egoism, altruism and the ethical foundations of personhood // J. Of humanistic psychology. - L., 2013. - VOL. 53, N 4. - P. 438-460./ М.А. Козлова. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №5. С.103-111; Даллинггер У. Сомнения в возможности солидарности. Dallinger U. Zweifel an der möglichkeit von solidarität // Dallinger U. Die solidarität der modernen gesellschaft: der diskurs um rationale oder normative ordnung in sozialtheorie und soziologie des wohlfahrtsstaats. - Wiesbaden: VS, 2009. - S. 21-37. Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 22-29; Карлсон Дж., Хорген М. Альтруизм и общество *sui generis*: с Дюркгеймом - против эволюционной психологии. Carlson J., Horgan M. Altruism and society *sui generis*: countering evolutionary psychology with Durkheim // Altruism, morality a. social solidarity forum: a forum for scholarship a. newsletter of the amss of asa. - Wash., 2011. - Vol. 3, N 1. - P. 17-24 /Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 4-18; Оллмен Д. Социология социальной включенности. Allman D. The sociology of social inclusion // Sage open. - L., 2013. - Vol. 3, N 1. - P. 1-16 /Якимова Е.В. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №4. С. 39-48; Парк Л.Е., Тройси Дж., Мэнер Дж. Эгоистические и альтруистические интересы в контексте отношений внутри сообщества. Park L.E., Troisi J.D., Maner J.K. Egoistic versus altruistic concerns in communal relationships // J. of social a. personal relationships. - L., 2011. - Vol. 28, N 3. - P. 315-335 /Долгов А.Ю., Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 23-29; Уорд М. Переосмысление микромобилизации в социальных движениях: мультистадийная теория и роль социальных связей. Ward M. Rethinking social movement micromobilization: multi-stage theory and the role of social ties // Current sociology rev. - L., 2016. - Vol. 64, N 6. - P. 853-874. /Симонова О.А.//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2017. №1. С. 112-119; Юл С. Солидарность и социальное сплочение в эпоху позднего модерна: к вопросу о социальном признании, справедливости и контекстуальном суждении. Juul S. Solidarity and social cohesion in late modernity: a question of recognition, justice and judgment in situation // european j. of social theory. - L., 2010. - Vol. 13, N 2. - P. 253-269 /Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 12-21.

В связи с тем, что дружба в работе предстает как комплекс различных форм социального взаимодействия, встала необходимость анализа отечественных современных публикаций, которые сосредоточены на этом аспекте реальности. В этом плане можно выделить таких исследователей, как О.В. Аксенова, Т. З. Адамьянц, И.А.Шмерлина¹. В результате эффективного дружеского взаимодействия, особенно в студенческом коллективе, формируется определенная степень социальной сплоченности. Это вызывает необходимость уточнения данной категории в литературе. Данный ракурс проблем присутствует в целом ряде работ (Ю. Г. Волков, А. Б. Гофман, В.Н.Гурба, И.А. Гуськов²). Солидаризирующая роль интернета рассмотрена в

---

¹ *Адамьянц Т. З.* Инновационные подходы к определению стратегий управленческого поведения (на примере изучения групп студентов // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2014. №2. С. 30-37; *Адамьянц Т. З.* Понимание и взаимопонимание как определяющий фактор построения коммуникативного взаимодействия // *Мир психологии.* 2011. №2. С. 292-300; *Аксенова О. В.* Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации: [монография] / О.В. Аксенова. – Москва: Институт социологии РАН, 2016. – 304 с. *Гофман А.Б.* О концептуальных основаниях изучения социального единства // *Социология. Естествознание. Общество. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научной конференции Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности 12-13 декабря 2014 года.* Под ред. Н.Е. Покровского. М.: Сообщество профессиональных социологов; Вариант, 2014. С. 79-82; *Шмерлина И. А.* Биологические грани социальности: Очерки о природных предпосылках социального поведения человека. – М.: Книжный дом «Либроком». 2013.- 200 с.

² *Волков Ю. Г.* Солидарная активность как ресурс межнационального согласия в российском обществе // *Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость* (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] *Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров* — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 10013-10020. *Волков Ю. Г., Гурба В.Н., Гуськов И.А.* Солидарная активность: практики социального участия и новые перспективы // *Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость* (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] *Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров* — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 903-910. *Гофман А. Б.* Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. Москва: Новый Хронограф, 2015. 496 с.; *Гофман А. Б.* Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // *Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования.* Сб. науч. тр. Отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: РАН. ИНИОН, 2014. С. 16-100.

работе И.В.Ксенофонтова¹. Солидарность в ракурсе коммуникации – в центре внимания В. А. Шиловой²,

Анализ дружеских взаимоотношений опирался на ряд работ по межличностным отношениям (Бодалев А.А., Иконникова С.Н., В.Н. Куницына, Князев В. Н., и др. ³). Л.А. Гордон, Э.В. Клопов обращались к проблеме дружеских связей и факторам межличностной привлекательности. Дружеское взаимодействие неразрывно включено в повседневную канву жизни индивидов, социальных групп, общностей. Вслед за А.Шюцем социология повседневности представлена в нашей стране работами Г. П. Бессокирной., О. А. Большаковой, Т. М. Карахановой , Ж.Т. Тощенко⁴.

В работе исследуются место дружбы в иерархии ценностей студентов, молодежи и ее внутреннее наполнение. Поэтому - важное место занимает анализ публикаций по ценностной тематике. Обращение к ценности дружбы предопределило внимание философской (В. Виндельбанд, Дж. Дьюи, И.Кант,

---

¹ *Ксенофонтова И. В.* Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. - 2014. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=3341>

² *Шилова В. А.* Исследования коммуникативных аспектов сплоченности // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация - 2016: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 7-9 апр. 2016 г. / О.В.Терещенко (отв. ред.) [и др.]. - Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 292-294.

³ Иконникова С.Н., Лисовский В. Г. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Л.: Лениздат. 1969; Каган М.С. Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат 1988; Комплексное исследование юношеской дружбы. // Проблемы общения и воспитание. Тарту. 1974. Вып. 2. С.74–192; Куницына В.Н. Восприятие подростками других людей и себя, Л., 1972; Магун В.С. О парадоксальных соотношениях между адекватностью суждений человека о себе и других людях и тестовыми показателями интеллекта. // Личность и деятельность. Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. М. 1977. С.15–16.

⁴ *Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А.* Методика изучения повседневной деятельности населения: основные положения и потенциал использования в социальной практике // Общество и социология в современной России [Текст] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Общество и социология в современной России, посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации, г. Вологда, 13 – 15 ноября 2014 года: в 3 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – Т. 3. – С. 92-96. *Тощенко Ж. Т.* Социология жизни: монография / Ж.Т. Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 399 с. — (Серия «Magister»); *Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.)*: Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — ЦСП и М, 2016. — 367 с

Н.О. Лосский, Г. Лотце, и др.¹⁾ и социологической (М. Вебер, Ф.Г. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, О. Конт, К. Маркс, Р. Мертон, Т. Парсонс, М. Рокич П. Сорокин, А. Тойнби, и др.²⁾ классике, а также современным интерпретациям ценностей (А. Джордж, Н. Карнес, К. Клакхон, У. Уянга, Р. Янофф-Булман³).

---

¹ Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология XX век. М. 1995. Дьюи Дж. Реконструкция в философии; Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. — М.: Республика, 2003; Кант. И. Критика чистого разума / (Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева). — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 1120 с.; Крюков В.В. Введение в аксиологию / Новосибирск, 2001; Субботин Ю. К. Проблема ценности в неотомизме. — М., 1980. Лосский Н.О. Ценность и бытие. // Бог и мировое зло. - М., 1994, С.6–11; Каган М.С. Философская теория ценности. Издательство: СПб.: ТОО ТК "Петрополис" , - 1997, -205с; Лукьянов В.Г. Русская религиозная аксиология. – М: Алетейя, 2015; Мамардашвили М.К. Наука и ценности. Бесконечное и конечное. Выступление на "Круглом столе" по теме "Наука, этика, гуманизм" / Вопросы Философии. М., 1973, № 8. С. 98-100; Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. - 1998. - 292 с.; Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты. — "Альфа и Омега", 1998, № 3(17), с. 295—315.

² Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменчивости. М. 2001; Вебер М. Образ общества // Избранное / пер. с нем. М., 1994. С. 627. Гиддингс Ф., Основания социологии // URL http://sbiblio.com/biblio/archive/giddings_osnovaniya (дата обращения 15.11.15). Дильтей, В. Описательная психология / Перевод с немецкого Е. Д. Зайцевой / Под ред. Г. Г. Шпета. — Второе издание. — СПб.: Алетейя, 1996. — 160 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Серия «Социологическое наследие». М., 1991. С. 5–6. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Пер. с фр. А. Б. Гофмана // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114; Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радлова. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.; Маркс К. Морализирующая критика и критицизирующая мораль. // URL http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/marks/4/j72.html. (Дата обращения 09.10.15) Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS, 1993, вып. 2 (англ. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations, 1966) // URL: http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf (Дата обращения 09.10.15) Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. Тойнби А. Дж. Роль личности в истории. / Пер. с англ. — М.: Астрель, 2012. — 222 с., Шелер М. О социологии позитивной науки // Социс, 1985, № 4. Шпенглер О. Закат Европы. М: «Наука», 1993. — 592 с. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М., 1996. С. 15–51.

³ Джордж А.Н., Уянга У.Д. Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе. George I.N., Uyanga U.D. Youth and moral values in a changing society: version 1 // J. Of humanities A. Social science. - N.Y., 2014. - Vol. 19, N 6. - P. 40-44 / Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №4. С. 89-93; Янофф-Булман Р., Карнес Н. Обозревая моральные горизонты: нравственные мотивы и групппоориентированные этики. Janoff-Bulman R.,

Ценностная проблематика представляет значительный интерес для отечественных социологов (А.Г. Здравомыслов, В. Ж. Келле, Ю.А. Шрейдер, В.А. Ядов и многие другие¹), причем как в рамках теории, так и в эмпирическом контексте. И сегодня ценности россиян также находятся в центре социологического внимания (М. Р. Деметрадзе, В. С. Магун, Н.С.Мастикова, М. Г. Руднев, Н. Н. Седова, Н. Е, Тихонова, И. Н. Трофимова, И.А. Халий, М.С. Яницкий²). Ценностные ориентации отдельных

Carnes n. surveying the moral landscape: moral motives and group-based moralities // Personality A. Social psychology rev. - МАНВАН (NJ), 2013. - VOL. 17, N 3. - P. 219-236./Козлова М.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2014. №3. С. 109-121.

¹ Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. — М.: Политиздат. 1986; Ильин В. В. Аксиология. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 216 с.; Лапин Н.И. Динамика ценностей реформируемой России / Отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996; Келле В. Ж. Структура общественного сознания. — М., 1964; Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. —М.: ТЕЗАУРУС, 2011. — 352 с.; Ручка А.А. Ценностный подход в системе социологического знания. ... — М.: Современник, 1987. С.153; Спиридонова В.А. Проблема ценностей в социологии (Историко-теоретический аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Санкт – Петербург, 2004.; Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. / Новосибирск: СО РАН 2012; Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. //URL: <http://hpsy.ru/public/x2756.htm>. (Дата обращения 09.10.15)

² Актуализированные ценности современного российского общества: [монография] [Электронный ресурс] / Отв. ред. И. А. Халий. – Электрон. текст. дан. (объем 2,2 Мб). – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 273 с. илл. 1 CD-ROM Деметрадзе М. Р. Центральная зона традиционных социокультурных ценностей как информационно-коммуникативный феномен. Новые подходы к изучению традиций и традиционализма (на примере России). Классификация традиционных ценностей. — М.: ООО «НБ-Медиа», 2012. — 122 с.; Мастикова Н. С. Ценностный аспект процесса модернизации: сравнение ценностей россиян и европейцев: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. - 2014. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3342> (Дата обращения 09.10.15); Магун В. С., Руднев М. Г. Альтернативные структуры ценностных переменных Ш. Шварца в Европе // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 488-499 Седова Н. Н. Какие жизненные цели и ценности являются сегодня для россиян наиболее важным? // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. - М.: Весь Мир, 2016. – С. 225-246. Тихонова Н. Е. Мечты россиян «Об обществе» и «О себе»: можно ли говорить об особом российском цивилизационном проекте? // Общественные науки и современность. 2015. № 1. С. 52-63. Трофимова И. Н. Ценностные ориентации и общественно-политическое участие россиян // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 173-191. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. / Новосибирск: СО РАН 2012.

категорий россиян раскрываются в статьях О.В.Аксеновой, Т.М.Карахановой, И.М. Кузнецова, В.А. Мансурова¹. Динамика повседневных ценностей россиян прослеживается Г. П. Бессокирной, О.А.Большаковой, Н. Е Тихоновой². Специфика ценностей молодежи - в центре внимания таких исследователей, как В.П. Воробьев, С. В. Мареева, И.П. Рязанцев, Л. Н. Рыбакова, З.К.Селиванова, А.Л. Темницкий³. Особое

---

¹ *Аксенова О. В.* Роль традиционных ценностей российских профессионалов в адаптации управленческих инноваций // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 3087-3091; *Караханова Т. М., Большакова О. А.* Значимость ценностей жизни и деятельности рабочих 5 российских регионов // Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 19-20 ноября 2015 г.) / под ред. Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. С. 117-121. *Кузнецов И. М.* Ценностные ориентации в этносоциальном контексте // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. - М.: Издательство Весь Мир, 2015. - С. 145-165.; *Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей. Коллективная монография / Под ред. В.А. Мансурова. - М.: ИС РАН, РОС, 2013. - 315 с.*

² *Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А.* Ценности повседневной деятельности и бюджет времени рабочих в современной России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 1445-1462; *Тихонова Н. Е.* Материальная сторона жизни в мечтах россиян и в реальности // Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае: [монография] / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова. Институт социологии РАН – М.: Новый хронограф, 2016. С. 20-45.

³ *Бояк Т. Н.* Этнонациональные ценности и социализация русской сельской молодежи полиэтничного региона // Социс. М., 2012, №6 с.133; *Воробьев В.П.* Формирование исторической идентичности российской молодежи в процессе социализации: ключевые проблемы. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки" №1, 2014, с. 127-133; *Мареева С. В.* Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 105-125 *Рязанцев И.П., Подлесная М. А., Петров А.А., Козлов И.И., Пахарь А.М.* Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 559-576. *Рыбакова Л. Н.* Линия жизни молодого человека: ценностные ориентации и копинг-стратегии // Ценности личности: сб. науч. тр. межд. науч.-практ. семинара Личность в современном мире: быть или казаться? международной научной конференции. Дулатовские чтения (Костанай, 11-12 апреля 2014 г.) / отв. ред. П.Ф. Дик; науч.-произв. журн. Наука; спец. выпуск – Костанай: КИиЭУ, 2014. С. 233-238. Селиванова З.К.

внимание уделяется ценностям студенчества (В.А. Беляев, А.И. Бондаревская, Л.Г. Кошарная, О.В. Кузьмен, Л.В. Рожкова¹). Однако ценность дружбы в данных работах не раскрывается.

Работа нацелена на изучение молодежи и студенчества, поэтому в ней анализируется современный взгляд на российскую молодежь. Этому посвящены работы Т.З. Адамьянц, Ю.В. Голиусовой, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, Ю. А. Зубок, Д.Л. Константиновского, И.О. Тюриной, В. И. Чупрова, П. В. Фадеева, Ф. Э. Шереги, Т. И. Яковук ². Изучению

Динамика и взаимосвязь ценностных ориентаций и жизненных целей городских подростков. // Социс. М., 2013, №8 с. 80-86; Темницкий А. Л. Динамика терминальных и инструментальных ценностей учебы у студентов МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. 2015 (40). №1. С. 221-231.

¹ Беляев В.А., Газизова Л.Ш., Карамельский Р.В. Воздействие семьи и семейных ценностей на социальное самочувствие студентов // Вестник экономики. Права и социологии, 2012 №1. С. 289-292; Кошарная Л.Г., Толубаева Л.Т. Духовно-нравственные ориентиры в системе ценностей студенческой молодежи регионального социума // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки", 2013, №3с. 113-123; Кузьмен О.В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи. // Мониторинг общественного мнения, 2013 №5(117), с. 135-143; Рожкова Л. В. Гражданские ценности современной студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации России // Известия Саратовского университета, 2012, №4 С. 35-41; Трифонова И.С. Развитие ценностного потенциала личности будущего учителя иностранного языка. Ижевск: Изд – во «Удмурдский Университет», 2013. -206с.

² Адамьянц Т.З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. №1. С. 69-78; Голиусова Ю. В. Современная российская молодежь: образование, труд, занятость // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CoKG, Saarbrücken, Germany, 2012. 137 с., Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. МЦП. 2010. 592 с., Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Исторические и теоретико-методологические предпосылки исследования молодежи в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 7-32. Зубок, Ю. А., Яковук, Т. И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест, 2008, Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Отношение молодежи к образованию в современной России // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 5-19. Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. — 424 с. Тюрина И. О. Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / Отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 333-358. Фадеев П. В. К проблеме общего и особенного в консолидирующих ценностях молодежи // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. редактор Г.Ф. Г, Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Уильямс, К. Молодежь в обществе риска. М., 2001

студенческой молодежи, и коммуникациям посвящены работы В.А. Тишкова, Р.Э. Бараш, В.В. Степанова, А. Л. Темницкого¹. Исследование образа жизни, здоровья студентов отражено в работах И. Ю. Аксариной, Л.Ю. Ивановой, Г.А. Ивахненко И.В. Журавлевой, Н. В. Лакомовой². Особенности вузовской социализации студентов раскрыты Н. В. Абрамовой, А. В. Мозговой, М. А. Подлесной, А. Ю. Яишниковым и другими исследователями³. Региональными

---

¹ Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал /Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. 342 с.; Темницкий А. Л. Возможности повышения уровня адекватности понимания в современных коммуникациях студентов // Коммуникология. 2016. Том 4. №6. С. 223-240. Темницкий А. Л. Двойные стандарты понимания в текстовых коммуникациях // Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и «двойные стандарты». Материалы Всероссийской конференции и XV Дридзевицких чтений (Москва, 29–30 октября 2015 г.) / А.В. Тихонов (отв. ред.) – М.: Институт социологии РАН. – 2016. С. 81-88; Темницкий А. Л. Проблема достижения адекватного понимания в современных коммуникациях студентов // Наука о коммуникации как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. Сборник статей по материалам международной научной конференции 9–11 июля 2015 года. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 194-202.

² Аксарина И. Ю. Особенности современного образа жизни студентов в период обучения в вузе / И. Ю. Аксарина, Я. С. Аксарина, И. В. Аксарин // Современное образование в России и за рубежом: теория, методика и практика: материалы V Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 159–162. Иванова Л. Ю. Представления студентов об изменении своего здоровья с возрастом // Молодежь в современном обществе: проблемы и перспективы: коллективная монография / Науч. ред. А.Б. Лымарь. Москва: РУДН. - 311 с. Ивахненко Г. А. Здоровьесберегающие технологии в вузах Москвы // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения» «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты». Сборник материалов. Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – С. 798-800; Ивахненко Г. А. Отношение к здоровью студентов Москвы и Минска: сравнительный анализ // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 74-81. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева. М.: ИНФРА-М, 2014. 272с.; Журавлева И. В., Лакомова Н. В. Социальная политика в сфере здоровья студентов // Молодежь в современном обществе: проблемы и перспективы: коллективная монография / науч. ред. А.Б. Лымарь. - Москва: РУДН, 2014. С. 40-53.

³ Абрамова Н. В. Оценочные исследования в социологии: история, методология и перспективы применения в сфере образования: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] //Официальный портал ИС РАН. - 2017. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4980>; Мозговая А. В., Яишников А. Ю. Институциональные и личностные факторы и риски вузовской социализации (по материалам социологического исследования) [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. URL: <http://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika/> (Дата обращения 09.02.17).

асpekтами проблем отечественной молодежи, студенчества занимаются С. С Балабанов, А.В. Сериков¹.

Немалый вклад в разработку всех этих проблем внесли и саратовские исследователи (И. В. Бабаян, Е. И. Пашина, И. А.Бегина, С.Г.Ивченков, Н. В. Шахматова, О. Ю.Голуб, Д. О.Ершов, Т. А.Калугина, А. А.Кошелев, Н. В. Качур, Н. Г. Коновалова, С. Н. Макаров, И. Г. Малинский, Б.Р.Могилевич, Е. В. Сайганова, С. В. Ситникова, М. В. Тулузакова²).

---

¹ Балабанов С. С., Куконов П. И. Социальная активность нижегородского студенчества: направленность и динамика.-Н.Новгород. Изд-во:Гладкова О.В., 2013. - 208 с. Комплексный портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Изд-во: Ростиздат. Ростов-на-Дону, 2013. – 288 с.

² Бабаян И. В., Пашина Е. И. Социальное благополучие молодежи в социально-экономических условиях модернизации //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 16, 2016 №1. С.15-22; Бегина И. А., Ивченков С. Г., Шахматова Н. В. Семейные ценности в молодежной среде: факторный анализ результатов социологического исследования//Социологическая наука и социальная практика №2(6). 2014. С. 116-126; Голуб О. Ю. Коммуникации в кризисных ситуациях: модели интернет-присутствия //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. . Т. 14, 2014 №4. С. 9 -18; Ершов Д. О. Социальные потребности как компонент механизма совершения социального действия //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 14, 2014 №4 С. 44-47; Ивченков С. Г. Социально-экономическое поведение современной российской молодежи в сфере занятости (по результатам социологического опроса) //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 13 2013 №3 С. 3-6; Калугина Т. А., Кошелев А. А. Теоретико-методологическое обоснование понятия ценностных ориентаций в концепциях классиков западной социологии //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология т.16. 2016 №3. С. 381-383; Калугина Т. А., Романовская О. А. Спортивность в координатах повседневности //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. . Т. 16, 2016 №3. С. 403-406; Качур Н. В. Молодежное восприятие счастья (по результатам социологического опроса) //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 13.2013 №3. С.55-59; Коновалова Н. Г. Межкультурная коммуникация и социальные ценности в студенческой среде//Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 13 2013 №3. С.63-66; Малинский И. Г., Ситникова С. В. Инструментальный характер образовательных стратегий учащейся молодежи//Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т.13 2013 №3. С. 25-28; Могилевич Б. Р. Языковое конструирование глобальной социальной реальности //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. . Т. 16, 2016 №3. С. 286 -289; Сайганова Е. В. Трансформация роли молодежи в современном обществе //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. . Т. 15, 2015 №1. С. 19 -22; Ситникова С. В. Компетентностный подход новых образовательных стандартов как основа профессионально-ценностных ориентаций студентов вузов г. Саратова //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 13 2013 №3. С.15-19; Ситникова С. В. Концептуализация ценностного пространства общества//Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 16, 2016№2. С.133-138; Тулузакова М. В. Стратегия формирования солидарного общества: практика, социальные риски и перспективы //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т.14. №2 С.26-30.

Между тем, приходится соглашаться в утверждении Н. Аберкромби, С. Хилла, Б. Тернера, которые пишут: «Дружба ... обладает большим значением, однако исследована она в крайне незначительной степени...»¹. Тем более можно констатировать практически полное отсутствие публикаций о дружбе в молодежной, студенческой среде.

Теоретико-методологические основания дружбы исследования носят мультипарадигмальный характер при доминировании концепции социального взаимодействия. Структурно – функциональные конструкты Э. Дюркгейма, Р. Мертона и их последователей позволяют выявить коллективные представления студенчества о дружбе и ее социальные функции. Феноменология М. Вебера, его теории идеальных типов дают возможность выявить ценностные аспекты студенческой интерпретации дружбы и осуществить типологизацию их представлений, и повседневных практик. Сравнительный анализ генезиса дружбы производился на основе генетической социологии М.Ковалевского, эволюционной теории П.Сорокина и историко-функциональной методологии В. Устьянцева. Концепция социального взаимодействия П.Сорокина Т. Парсонса является наиболее плодотворной для изучения дружбы в силу своей дистрибутивности. Она пронизывает многие теоретические подходы – структурализм, конструктивизм, символический интеракционизм, драматическую социологию и т.д., позволяя уточнить современные формы дружеских взаимодействий студентов. Моделирование дружеских взаимодействий студентов осуществлялся с помощью теории моделирования социальных процессов и систем (Ю. Плотинский).

Специфика предмета исследования обусловила обращение к гносеологическим возможностям смежных обществоведческих наук, в частности – философии, социальной психологии, аксиологии, антропологии.

---

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь /: Пер. с англ. М.: ОАО «Изд_во «Экономика»», 1999. С. 81.

В ходе разработки программы, инструментария и реализации процедур эмпирического исследования автор опиралась на методологические и методические принципы и приемы перекрестного и корреляционного анализа, представленные в работах Г.С. Батыгина, М.К. Горшкова, Г.Г.Татаровой, Ю.Н. Толстовой, В.А. Ядова. Компьютерная обработка и анализ данных осуществлялись на базе программы SPSS-19, алгоритмы которой раскрыты в работах О.А. Крыштановского.

Эмпирическая база работы включает опубликованные результаты всероссийских опросов общественного мнения:

1.«Где найти друзей?» Пресс-выпуск №2428. 14.10.2013 Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 24-25 августа 2013 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России;

2.«Как и с кем мы дружим». Пресс-выпуск №2402. 13.09.2013. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 24-25 августа 2013 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России;

3.«Дружба между мужчиной и женщиной: «есть ли жизнь на Марсе»?» Пресс-выпуск №241427.09.2013. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 24-25 августа 2013 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России;

4.«Семья и дружба - превыше всего». Пресс-выпуск №1524. 25.06.2010 Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 29-30 мая 2010 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность по всех опросах не превышает 3,4%¹.

---

¹ Где найти друзей? Пресс-выпуск №2428. 14.10.2013 //URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114549> (дата обращения 15.11.15); Дружба между мужчиной и женщиной: «есть ли жизнь на Марсе»? Пресс-выпуск №241427.09.2013. //URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114514> (дата обращения 14.12.15); Как и с кем мы дружим. Пресс-выпуск №2402. 13.09.2013 //URL:

Кроме того, производился сравнительный анализ опубликованных социологических данных¹, а также результаты трех эмпирических исследований.

1. «Дружба в студенческой среде», проведенный в 2014-2015 гг. методом анкетирования по вероятностной, квотно – стратифицированной выборке. N=480-студентов всех факультетов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Критерии отбора: курс, факультет, пол, возраст, основное место жительства. Критерии выборочной совокупности соответствуют критериям генеральной совокупности, что говорит о репрезентативности полученных данных. Это позволяет экстраполировать результаты на всю генеральную совокупность.

2. «Студенческая дружба», проведенное в 2016 году методом глубинного интервью среди студентов четырех вузов - Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина; Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС. Общее количество информантов – 16 человек, по четырем – с каждого вуза, по одному – с каждого курса. Юношей и девушек - по 50%.

<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114473> (дата обращения 14.12.15); Семья и дружба - превыше всего Пресс-выпуск №1524. 25.06.2010 //URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13608> (дата обращения 14.10.14)

¹ Плюснин Ю. М. Каких друзей мы себе выбираем? (Социобиология дружбы) //Природа. М., 1993. - № 9 . – С. 75-83. Шмерлина И.А. Дружба как социальный и духовный феномен // Социальная реальность. 2006. № 5 – 6; Шмерлина И. А. Дружба как духовная и социальная реальность. Часть 2// Социальная реальность. 2006. № 5 – 6; Юркова Е. В. Социально-психологические исследования дружбы // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 3. – СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2009. – С. 96-101.

3. «Роль дружбы в молодежной среде города Саратова», проведенное в 2018 году методом анкетирования по вероятностной, бесповторной квотно - территориальной выборке. Было опрошено 600 респондентов от 14 до 30 лет.

Работа ориентирована на разработку и методическое конструирование показателей диагностики и оценки дружеских взаимодействий молодежи и студентов современной России. Особенности дружеских практик важно учитывать в ходе анализа и оптимизации молодежного и студенческого сообщества, при реализации социальных программ в целях профилактики роста социального напряжения.

Раздел 1. Особенности теоретико-методологических подходов социологической рефлексии дружбы в ракурсе социального взаимодействия

Социальная история дружбы – история изменения не только чувств, но, и того языка, «дискурса», которым она описывается. Рассмотрим кратко историю возникновения и социологического изучения дружбы. Однако отметим, что дружба как социальное явление существовала и до возникновения социологии. Ее понимание изменялось вместе с развитием общества. Еще в античности, когда личное и общественное еще были не делимы, греческое слово «филия» (дружба) изначально обозначало кровное родство. Однако постепенно оно стало синонимом отношений, которые уподоблялись этому родству, но обозначали побратимство. Чаще всего – это относилось к воинской дружбе мужчин. Примерами такой дружбы стали нарицательные отношения Кастора и Полидевка, Ореста и Пилада, Ахилла и Патрокла¹. По сути это стало социальным институтом побратимства, где права и обязанности друзей были жестко регламентированы, провозглашались высшей доблестью и ценились больше каких-либо других отношений. Таким образом, у многих народов изначальной социальной формой дружбы было побратимство, под которым понимались ритуализированные межличностные отношения, не связанные кровным родством, или территориальной общиной². Степень совпадения с обрядами инициации, социальные функции и символы этой дружбы могли несколько различаться в различных сообществах³, однако неизменными были - нацеленность на взаимопомощь, в том числе – материальную, священный характер и принципиальная нерасторжимость этих уз.

---

¹ Гомер Илиада. М.: Художественная литература 1960; Интеллектуальные традиции античности и средних веков (Исследования и переводы). — М.: Кругъ, 2010. — С.107-121.

² Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. М., 1987; Берндт Р. М., Берндт К. А. Мир первых австралийцев. М., 1981); Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986; Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество. М., 1989.

³ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

Ш. Эйзенштадт¹ подчеркивал институционально-функциональные характеристики этой социальной формы дружбы и соотнося ее с кровно-родственными и иными отношениями. Так, в отличие от торговых отношений, регулируемых общими правилами, побратимству свойственен партикуляризм, предполагающий конкретного другого индивида, что сближало эти отношения с родством. Однако, в отличие от кровного родства, ритуализированная дружба связывает людей личными, индивидуальными узами и добровольностью выбора и принятого негласного соглашения. Это соглашение, включающее права и обязанности побратимов по отношению друг к другу и к общине, жестко фиксированы и охранялись традицией. Об этом противоречии сочетания личной добровольности и жесткой регламентации поведения писал И. Кон². Можно предположить, что возникновение дружбы в ритуализированной институциональной форме побратимства призвано было закрепить и социально адаптировать эти взаимоотношения к жестким условиям социума того времени. А сама ритуализированная дружба отражала потребность общества в дополнительном институте, выполняющем важные функции по интеграции индивидов извне в узкий круг родственников, по предупреждению внутригрупповых и межгрупповых конфликтов, когда друг-побратим внедрялся и занимал определенный социальный статус в местном сообществе³. Одновременно этот институт способствовал постепенному переходу от кровно-родственных к иным, соседским и индивидуально-избирательным отношениям. Вместе с тем, уже, уже в античности мыслителей⁴ стал волновать вопрос о том, что привлекает одного человека к другому, что свидетельствует о появлении тенденции усиления индивидуально - избирательного характера дружбы и

---

¹ *Эйзенштадт Ш. Н.* Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. М: Аспект Пресс. 1999. 416 с. с.138.

² *Кон И. С.* Дружба. 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. //URL: <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhba/index.htm> (дата обращения 14.12.15)

³ *Артемова О. Ю.* Личность и социальные нормы в ранне первобытной общине. М., 1987

⁴ *Аристотель.* Сочинения в 4 томах. М. Мысль.1983. Т.2. С. 127, 183; *Платон.* Сочинения в трех томах. М.: Мысль. 1970-72. Т. 1. С.217.

возникновении предпосылок ее осмысления с позиций социального взаимодействия.

В полной мере дружба как социальный институт проявила себя в героической форме рыцарства, воинского побратимства раннего средневековья. К. Гельвеций писал, что «во времена рыцарства, когда выбирали себе товарища по оружию, когда два рыцаря делили славу и опасность, когда трусость одного могла стоить жизни и потери чести другому»¹, дружба, несомненно, была более избирательной и прочной. Важнейшей предпосылкой средневековой дружбы стало внутри сословное равенство, иерархическая взаимозависимость. Таким образом, средневековая рыцарская дружба, как и ритуальное побратимство, была жестким социальным институтом, но более избирательным, иерархизированным и эмоциональным².

Усиление индивидуальной избирательности в пику институциональной жесткой иерархии способствовало в дальнейшей трансформации дружбы, но уже как социального взаимодействия. В эпоху Возрождения дружеские чувства рассматривались как естественные, высокие, как предмет гордости, и противопоставлялись сословным иерархическим феодальным отношениям. Такое выдвижение на первый план не формальных оснований дружбы по кодексу рыцарской чести, а ее, духовного начала интеллектуальной близости обозначало ее гуманистический характер. По сути – это было начало коренной трансформации дружбы из социального института в принципиально новую гуманистическую традицию, основанную на неформальных связях.

Одновременно появились сетования на дефицит дружеских взаимоотношений, особенно – настоящей дружбы. Так, М. Монтень в XVI веке писал, что для ее возникновения «требуется совпадение стольких обстоятельств, что и то много, если судьба ниспосылает ее один раз в три

---

¹ Гельвеций. Соч. В 2-х т. М., 1973, Т. 1. С. 397.

² Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства./ Пер. с итальянского. М.: Прогресс.1987.

столетия»¹. Иными словами, усиление индивидуальной избирательности, эмоциональности и общности духовных интересов способствовало усложнению представлений о дружбе и способствовало замене институционализированной формы на иные формы социального взаимодействия. Спустя 100 лет об этом говорил Ф. Бэкон², который сетовал, что современная ему дружба стала расчетливой и своекорыстной. Индивиду, уже не связанные общими интересами и представлениями прежней чести, реже, чем раньше могут называться друзьями. Об этом же писал в XVIII веке К. Гельвеций³. Это косвенным образом свидетельствует о том, что дружеское взаимодействие стало более сложным, неоднозначным, больше ориентированным на сходство интересов.

Эта идея нашла свое отражение в творчестве Джона Стюарт Милля⁴, который возвел в принцип пользу общих интересов, взаимной выгоды индивидов и назвал его «утилитаризмом». Джереми (Иеремия) Бентам⁵ использовал это понятие, обосновывая свою теорию полезности. Пользу он рассматривал как истинную и необходимую цель всякой деятельности индивидов, и как основу всех взаимоотношений, включая – дружеские. Именно от того, насколько совпадают утилитарные интересы, выгода, двух и более индивидов, зависит их взаимное удовольствие. Это и определяет длительность, устойчивость и полноту их дружбы. Это позволяет увидеть постепенное формирование утилитарной формы дружеских взаимодействий, основанной на соображениях взаимной выгоды, общих интересов.

Утрата сословных ограничений и внутри сословной сплоченности способствовали постепенной индивидуализации повседневной бытовой

---

¹ *Монтень М.* Опыты. Кн. 1. М.–Д., 1954. С. 237.

² *Бэкон Ф.* Сочинения в 2 томах. М.: Наука. 1971. Т. 1. С. 132-135.

³ *Гельвеций.* Соч. В 2-х т. М., 1973, Т. 1. С. 398.

⁴ Подробнее см.: *Туган-Барановский М.И.* Джон Стюарт Милль. Его жизнь и научно - литературная деятельность. Биографический очерк. 1892. URL: http://az.lib.ru/t/tuganbaranowskij_m_i/text_1892_john_stuart_mill.shtml. (дата обращения 18.01.1013).

⁵ *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства = An introduction to the principles of morals and legislation / И. Бентам. — М.: РОССПЭН, 1998. — 415 с.

жизни людей конца XVIII – начала XIX веков. Не случайно одним из устойчивых мотивов в мировой поэзии этого времени стало одиночество. Следствием такого взаимного отграничения стало усиление потребности индивидов и социальных групп в коммуникации и самовыражении. Это породило новую концепцию дружбы - романтическую. Ее отличало освобождение от оков религиозных догматов, акцентирование внимания на индивидуальных переживаниях личности, сугубо лирический характер. Романтическая дружба – это культ индивидуализации социальных отношений, основанный на интимности межличностных эмоциональных отношений и нацеленный на самораскрытие индивида. А это – особенно важно в период юности, когда индивид определяет свое место в сообществе. Эта интимность проявлялась в особой духовной близости, сопереживании, проникновении во внутренний мир друг друга, эмпатии. Не случайно М. Монтень, например, целил такую дружбу больше супружеской любви¹. Иными словами, романтическая дружба означала резкое повышение требований к её интимности, экспрессивности. Одновременно появилась ассоциация "истинной дружбы" с юностью.

Не случайно примерно в это же время в среде студенческой молодежи возникает новый тип дружеского общения. Его истоки можно увязать со стремлением молодежи противостоять условностям семейной жизни и университетскому формализму². Изначально – в университетах и других высших учебных заведениях стали появляться студенческие кружки, где дружеское взаимодействие основывалось на взаимных симпатиях, личной привязанности, общих интересах и стремлении весело проводить время в дружеском коллективе³. Однако постепенно изменялся состав студентов, а вместе с этим - изменялись цели кружков и их эмоциональная атмосфера. На

---

¹ Монтень М. Опыты. Кн. 1-3. М.-Л.: Наука. М. 1954. Кн. 1. С. 239-240

² Цит. по: Кон И. С. Дружба. 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. С. 110-116.

³ Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование / Т.Э.Петрова. М. : Социум, 1995. С. 34.

первый план выходит общность интересов, взглядов. Дружба как способ веселого времяпровождения сменяется более интимным, закрытым союзом лиц, связанных общей идеологией, сходными целями, интересами. Иными словами, студенческая дружба приобретает новые формы взаимодействия, становится более избирательной и основывается на общих интересах. Это можно рассматривать как предпосылку к появлению новой формы дружеского взаимодействия – товарищество. Показательно, что, зародившись в студенческой среде, потом оно распространиться на другие слои населения.

Аналогично проходила эволюция дружбы русской молодежи начала XIX века. Будучи романтиком, молодой В. А. Жуковский писал, что мечтает «стать достойным дружбы». Для него в то время было бы высшей похвалой, если бы о нем отзывались как об истинном друге¹. Чем больше настоящих друзей у индивида, тем больше общественное признание его добродетелей., а значит - выше значимость его как личности в социуме.

Следующее поколение, к которому принадлежал А.С. Пушкин, воспринимало дружбу совсем иначе. Произведения поэта-лицеиста отражают типичные характеристики изначальной студенческой дружбы, с ее безудержным, бесшабашным групповым весельем². Однако уже в 1925 году поэт разочаровался в этой форме дружеского взаимодействия и писал в своей миниатюре «Дружба»:

«Что дружба? Легкий пыл похмелья,
Обиды вольный разговор,
Обмен тщеславия, безделья
Иль покровительства позор»³.

Здесь, он метафорически отразил особенности этой формы студенческой дружбы с ее досуговой направленностью на веселье, погоней за свободным неформальным общением, мечтами о славе и карьере. Однако позже в более

---

¹ Жуковский В. А. Собр. соч. М. 1960. Т 4 С. 453–454.

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10-ти т. М.– Л., 1949. Т 1. С. 216.

³ Пушкин А. С. Дружба // <http://www.as-pushkin.ru/index.php?cnt=23&fl=d2&st=s15&id=84>

зрелых произведениях дружба («приют любви и вольных муз»¹) предстает не просто как свободное общение, но как взаимодействие единомышленников, как единство лиц, объединенных общими ценностями, взглядами. Но личная преданность и верность романтической дружбе сочетается у этого поколения с внутренней закрытостью, сохранением определенной социальной дистанции.

Таким образом, логика развития дружбы привела к смене романтических дружеских отношений концепцией сподвижнической дружбы-товарищества, основанной на доверии, общих интересах, совместной деятельности, сплоченности. Именно такой формой дружеского взаимодействия отличались представители народничества, революционного движения - дружба Карла Маркса и Фридриха Энгельса, Герцена и Огарева. С этих позиций, как ни важны для поддержания дружбы взаимная симпатия и душевная близость, они всегда предполагают общность интересов и реальной лично и социально значимой деятельности.

XX век существенно изменил социальную реальность. Современная урбанизация с анонимностью городских жителей, ускорение социального обновления общества, возросшая социальная мобильность населения, рыночные отношения, способствующие деперсонализации человеческих отношений, массовое потребительство, глобализация и информатизация, развитие средств массовой коммуникации, мобильных телефонов, интернета серьезно изменили повседневную жизнь, а вместе с тем и характер социальных взаимодействий включая дружбу. Антуан де Сент-Экзюпери писал: «У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей»². Все это не позволяет поддерживать устойчивые отношения в прежнем виде. Процессы атомизации жизнедеятельности сопровождаются усилением значимости личности в

---

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10-ти т. М.– Л., 1949. Т 2. С. 365.

² Сент- Экзюпери А де. Сочинения. М: Художественная литература. 1964. С. 178.

социальных взаимодействиях. Однако сам по себе кризис идентичности, о котором чаще пишут западные исследователи¹, косвенным образом свидетельствует о сохранении, и даже возрастании потребностей индивидов и групп в дружеских взаимодействиях. Скорее, речь идет о его дальнейшей трансформации, когда дружба приобретает принципиально новые характеристики. Осмысление этого процесса предполагает сравнительный анализ научных подходов к его осмыслению.

Однако изучение дружбы сопряжено с большими методологическими трудностями. Одни исследователи выдвигают на первый план поведенческие, другие – познавательные, третьи – эмоциональные, четвертые – личностные компоненты взаимодействия. По сути дела, каждое из основных современных направлений в зарубежной социологии предполагает свою собственную концепцию дружеских привязанностей². Это требует сравнительного анализа различных социологических методологий в целом, и трактовок дружбы, в частности.

В современных словарях дружба (friendship) определяется через близкие, тесные отношения, в основе которых лежат взаимное доверие,

---

¹ Гант Э., Бёртон Дж. Эгоизм, альтруизм и моральные основания личности. Gantt E.E., Burton J. Egoism, altruism and the ethical foundations of personhood // J. Of humanistic psychology. - L., 2013. - VOL. 53, N 4. - P. 438-460./ М.А. Козлова. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №5. С.103-111. Оллен Д. Социология социальной включенности. Allman D. The sociology of social inclusion // Sage open. - L., 2013. - Vol. 3, N 1. - P. 1-16 /Якимова Е.В. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №4. С. 39-48; Парк Л.Е., Тройси Дж., Мэнер Дж. Эгоистические и альтруистические интересы в контексте отношений внутри сообщества. Park L.E., Troisi J.D., Maner J.K. Egoistic versus altruistic concerns in communal relationships // J. of social a. personal relationships. - L., 2011. - Vol. 28, N 3. - P. 315-335 /Долгов А.Ю., Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 23-29.

² Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). М. 1978.

привязанность, общность интересов¹. Как показывает анализ, семантика и этимология терминов «друг» и «дружба» в разных языках тесно связана с понятиями родства, воинского товарищества, побратимства, любви², что демонстрирует изначальную институциональную целостность дружбы. Достаточно часто и сегодня встречающиеся рядом метафорические обращения «друзья и братья», когда-то, в условиях института ритуальной дружбы, предполагало буквальный смысл и соответствующие эмоции. Сегодня это понятие стало более сложным, многообразным.

Как пишет И.Кон, любое содержательное определение дружбы осуществляется через серию различий и оппозиций. 1) В отличие от функциональных, деловых отношений, где один человек использует другого как средство для достижения какой-то своей цели, дружба - отношение самоценное, которое само по себе является благом; друзья помогают друг другу бескорыстно («не в службу, а в дружбу»). 2). В отличие от объективно-данной кровнородственной, семейной близости и от товарищества, члены которого связаны принадлежностью к одному и тому же коллективу, узами статусов. групповой солидарности, дружба индивидуально-избирательна, свободна и основана на отношениях взаимной симпатии, привязанности. 3) В отличие от поверхностного приятельства, дружба - отношение глубокое и интимное, предполагающее не только верность и взаимопомощь, но и внутреннюю близость, откровенность, доверие, любовь. 4) дружба характеризуется своим изменчивым, добровольным характером, значительно варьируясь в продолжительности и интенсивности. 5) По характеру своей мотивации дружба отличается от любовно-эротических, сексуальных чувств и отношений, как разнополых, так и однополых. Однако главной особенностью дружбы является то, что все

---

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972, с. 166; Философская энциклопедия В 5-ти т. М., 1962, т. 2, с. 76–77; Словарь по этике. М., 1975, с. 82; Общая психология. М., 1970, с. 357.

² Кон И. С. Дружба. 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. //URL: <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhba/index.htm> (дата обращения 14.12.13)

народы во все времена почитали дружбу величайшей социальной и нравственной ценностью, но неизменно считали «подлинную дружбу» крайне редкой, а расцвет ее, как правило, относили к прошлому¹.

Как показал анализ, эволюция дружбы неразрывно связана с такими фундаментальными макросоциальными процессами, как дифференциация социальной структуры и тенденции индивидуализации, персонализации увеличения значимости личности². Социологи конца XIX - начала XX в. пытались вывести дружбу, непосредственно из процессов социальной дифференциации. Первыми поставили эту проблему два классика немецкой социологии Фердинанд Тённис и Георг Зиммель.

Ф. Тённиса³ часто называют первым социологом дружбы. Он теоретически разграничил и противопоставил два типа социальных структур: "общину" (Gemeinschaft), основанную на непосредственной эмоциональной близости людей, и "общество" (Gesellschaft), основанное на холодном рациональном расчете, разделении труда и капиталистическом товарообмене. Воплощением "общинности" Тённис считал родство, соседство и дружбу. Поскольку родство и соседство часто обозначают "внешнюю", принудительно заданную близость, ученый полагал, что своего высшего воплощения принцип "общинности" достигает именно в дружбе. По мере того как социальные связи становятся все более универсальными, значение "общинных" отношений, в том числе и дружбы, снижается. Они становятся всего лишь островками "человеческого" в мире безличной расчетливости.

В отличие от Тённиса, Георг Зиммель, определяя эволюцию дружбы, выдвигает на первый план дифференциацию самих личностей. Но по мере растущей дифференциации людей такое полное самораскрытие становится труднее, и это сужает возможности и степень распространенности дружбы.

---

¹ Кон И. С. Дружба. 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. //URL: <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhiba/index.htm> (дата обращения 14.12.13)

² История социологии в Западной Европе и США/Под ред. Г. В. Осипова. 2-е изд. М., 2002.

³ Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии// Пер. с нем. Д. В. Скляднева - С.Пб: Владимир Даль - 2002- 451 с.

Индивид с более сложным внутренним миром не может полностью раскрыться кому-либо одному. С одним человеком его связывает симпатия, с другим – общие интеллектуальные интересы, с третьим – религиозные чувства, с четвертым – общий жизненный опыт. Поэтому дружба становится многообразнее и сложнее по структуре¹. Обе точки зрения оказались плодотворными и заложили несколько направлений социологического исследования дружбы.

И. Коэн² вслед за Тённисом предпринял интересную попытку на основе изучения данных, касающихся отношений дружбы, сложившихся в 65 различных обществах, типологизировать основные ее виды, сопоставив их с соответствующими типами социальной структуры. Не ограничившись соотношением типа дружбы с типом общества, Коэн попытался классифицировать основные социальные функции дружбы, выделив такие, например, как материальный обмен и взаимная помощь, социально-политическая и эмоциональная поддержка, посредничество в любовных делах и заключении брака, участие в инициациях, участие в похоронных обрядах, обмен детьми. Характерно, что в более примитивных социальных организациях институт дружбы теснее связан с хозяйственно-экономическими функциями. Напротив, внутри более сложных и дифференцированных социальных систем увеличивается значение внеэкономических, особенно экспрессивных, функций дружбы. Разделение социальных ролей и межличностных отношений, включая дружбу, на инструментальные (функциональные, деловые, имеющие определенные предметные цели) и экспрессивные, выражающие прежде всего чувства и эмоции, сегодня широко распространены в социологии. Для нас важно, что это еще раз свидетельствует о многообразии современной дружбы и форм дружеского взаимодействия.

---

¹ Зиммель Г. Избранное. Т. 1–2. М., 1996. Т.1. С. 269.

² Коэн А. К. Отклоняющееся поведение и контроль над ним //Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. / Под. ред. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972

Другую идею Тённиса о влиянии пространственного соседства на дружеские отношения развивал Сеймур-Смит, который под дружбой понимал социальные связи взаимности и отношений, созданных личностями в социальном пространстве, которое не определяется системой родства или других обязательств¹. Однако, советские социологи, изучавшие, чем заполнено вне рабочее время жителей ряда крупных промышленных центров, обнаружили, что у половины из них друзья живут не по соседству, а в других районах. Только у пятой части из опрошенных ими знакомство с другом состоялось благодаря тому, что они жили на одной улице или в одном дворе.²

Тем не менее, соседство и сегодня играет большую роль в возникновении и поддержании дружеских отношений. Первичной ячейкой, где завязывается детская дружба, обычно бывает «свой двор», чуть позже – «своя улица». С возрастом (а также с получением образования) территориальные рамки выбора друзей заметно расширяются, но все-таки сохраняют свое значение. Американский социолог К. Бродерик, опросив 7622 пары дружественных городских семей, обнаружил, что почти 30% из них – соседи, а 28% познакомились благодаря тому, что раньше были соседями³. У 300 французов, которых Ж. Мезоннев спрашивал о причинах прекращения их прежних дружеских связей, на первом месте (45% всех ответов) оказалась перемена местожительства своего или друга⁴.

Впрочем, связь дружбы и пространственной близости неоднозначна. Американский исследователь Т. Ньюкомб провел следующий эксперимент. Он расселял студентов-первокурсников Мичиганского университета по комнатам в разных сочетаниях, по принципу сходства или несходства установок, а затем изучал динамику их взаимоотношений. Оказалось, что на

---

¹Цит. по: *Голд Дж.* Психология и география: Основы поведенческой географии. Пер. с англ. / Авт. предисл. С.В. Федулов. М.: Прогресс, 1990.

²*Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы. М. 1972. С. 152–153.

³*Кон И. С.* Дружба 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. С.16. //URL <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhba/index.htm> (дата обращения 14.12.16)

⁴Подробнее см.: *Кон И. С.* Дружба 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. С.16. //URL <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhba/index.htm> (дата обращения 14.12.16).

ранних стадиях знакомства дружба больше зависит от пространственной близости, чем от сходства установок, однако в дальнейшем положение меняется, сходство установок перевешивает влияние соседства¹.

В рамках конфликтологического подхода Льюис Козер критиковал общинные идеи Тённиса о дружбе и подчеркивал, что в относительно небольшой общине при полной вовлеченности в нее индивида, стабильности социальных отношений и отсутствия дифференциации как по отношению к личности, так и к выполняемой ею работе в принципе не может быть дружбы. В сообществе, где нет соревновательности, любой успех понимается как результат удачи, счастливого случая и порождает зависть, враждебность, но не дружбу². Иными словами, здесь идет речь о существовании модели дружбы-соперничества.

Структурно-функциональный подход его последователей (Р.Мертон, Ш.Айзенштадт, П. Лазерсфельд) старается быть безоценочным и безличным, классифицируя формы социального (в том числе – дружеского) взаимодействия не по мотивам, а по их функциям. Вместе с тем этот подход позволяет уточнить, что дружба выполняет важные социальные функции, которые изменяются разных социумах, среди различных (особенно статусных и возрастных, гендерных) категорий населения. В наиболее общем виде можно отметить следующие функции: материальный, информационно - коммуникативный и эмоциональный обмен, взаимная помощь, социальная защита, социально-политическая, финансово-экономическая, организационная и эмоциональная поддержка, посредничество в некоторых личных делах, участие в инициациях, участие в ритуальных свадебных и прочих обрядах, обмен детьми.

Важнейшая интеграционно-регулятивная функция дружбы включает в себя процессы сплочения, взаимозависимости и взаимответственности

---

¹ Цит по.: *Подгорная Л.Д.* Теория коммуникации: основные направления и концепции. М. 2010. 123с.

² *Козер Л.* Функции социальных конфликтов. - М.: Идея Пресс, 2000. - С. 58-59.

друзей, происходящие под воздействием норм, ценностей установок и неписаных правил, санкций и ролей. Интеграция друзей сопровождается упорядочением системы их взаимодействий, увеличением объема и частоты контактов и состоит из трех основных элементов, или необходимых требований: 1) консолидация или совмещение усилий друзей; 2) мобилизация, когда каждый друг вкладывает свои информационные, эмоциональные и иные ресурсы в достижение общих целей; 3) конформность, адаптированность личных целей индивидов с целями своего друга (друзей).

Интегративные процессы дружбы необходимы для скоординированной деятельности друзей, соотнесения их стратегических целей и сиюминутных задач социального взаимодействия. Таким образом, с помощью дружбы человек проявляет в социальной жизни предсказуемое и стандартизированное поведение, выполняет ролевые требования-ожидания и знает, чего ждать от окружающих его друзей. Такое регулирование необходимо для успешного взаимодействия.

Разделение социальных ролей и межличностных отношений, включая дружбу, на инструментальные (функциональные, деловые, имеющие определенные предметные цели) и экспрессивные, выражающие прежде всего чувства и эмоции, сегодня широко распространены в социологии¹. Однако противопоставление дружбы, при всей ее интимности, деловым, служебным и другим отношениям — относительно. На наш взгляд, в дружбе, доминируют явные функции, которые являются ожидаемыми и необходимыми. Они формируются и декларируются в неписаных кодексах и закреплены в системе статусов друга и дружеских ролей. Когда они не

---

¹ *Артемова Л. В.* О характере взаимоотношений среди школьников. // Коллектив, личность ребенка, внутриколлективные отношения. М.: Педагогика. 1970; *Бодалев А. А.* Личность и общение. М.: Педагогика. 1984; *Виссон Л.* Чужие и близкие в русско-американских браках. М.: "Валент" 1999; *Грецов А.Г.* Психология дружбы и любви глазами подростков // Материалы секции Психология Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". М., МГУ. 2002. С.95-96; *Плюснин Ю.М.* Каких друзей мы себе выбираем? (Социобиология дружбы) // Природа. 1993. № 9.

реализуются дружеские отношения дезорганизируются, изменяются и превращаются в конфликт, вражду или иные отношения.

Наиболее общим моментов во всех методологических подходах является то, что дружба предполагает тесное взаимодействие друзей. Поэтому наиболее потенциально плодотворным является подход у дружбе с позиций теории социального взаимодействия, заложенной П. Сорокиным¹, где в центре внимания находится сам процесс взаимодействия субъекта и объекта, его содержание, фазы развития и влияние на обоих участников, ибо в дружбе как процессе каждый выступает одновременно и как объект и как субъект дружеских отношений. Это нашло свое отражение в ряде работ зарубежных авторов, анализирующих различные аспекты современного социального взаимодействия и солидарности: Бергер Й. (Berger J), Бугле С. (Bouglé C.), Парк Л.Е., Тройси Дж., Мэнер Дж. (Park L.E., Troisi J.D., Maner J.K.), Парк Р.Э. (Park R.E), Уорд М. (Ward M.)².

---

¹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб. 2000.

² Бергер Й. Альтруистическая взаимность: эмпирические выводы из эксперимента поочередных игр в «диктатора» и «присваивание» у одиннадцатилетних детей. Berger J. Altruistische reziprozität: empirische evidenz aus sequenziellen diktator- und taking-spielen bei 11-jährigen kindern // Soziale welt. - Baden-Baden, 2011. - JG. 62, N. 2. - S. 165-184. /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 29-36; Бугле С. Солидаризм. Глава 6: Общественное воспитание. (Перевод с фр.). Bouglé c. Le solidarisme. - P.: V. Giard, 1907. - СН. 6: L'éducation sociale. - P. 176-198; Ушкова Е.Л. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №1. С.159-173; Парк Л.Е., Тройси Дж., Мэнер Дж. Эгоистические и альтруистические интересы в контексте отношений внутри сообщества. Park L.E., Troisi J.D., Maner J.K. Egoistic versus altruistic concerns in communal relationships // J. of social a. personal relationships. - L., 2011. - Vol. 28, N 3. - P. 315-335 /Долгов А.Ю., Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 23-29.; Парк Р.Э. Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде. Park R.E. The city: suggestions for the investigation of human behavior in the city environment // American J. of sociology. - Chicago, 1915. - Vol. 20, N 5. - P. 577-612 / Перевод с англ. Николаев В.Г. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 129-170; Уорд М. Переосмысление микромобилизации в социальных движениях: мультистадийная теория и роль социальных связей. Ward M. Rethinking social movement micromobilization: multi-stage

Среди отечественных исследователей этом плане можно выделить таких, как О.В. Аксенова, Т. З. Адамьянц И.А. Шмерлина¹. В результате эффективного дружеского взаимодействия, особенно в студенческом коллективе, формируется определенная степень социальной сплоченности. Это вызывает необходимость уточнения данной категории в литературе. Данный ракурс проблем присутствует в целом ряде работ (Ю. Г. Волков , А.Б. Гофман, Л. И. Никовская²). Возможности интернет - взаимодействия в формировании сплоченности различных категорий населения раскрывает И.В.Ксенофонтова³. В. А. Шилова⁴ анализирует сплоченность в контексте

---

theory and the role of social ties // Current sociology rev. - L., 2016. - Vol. 64, N 6. - P. 853-874. /Симонова О.А.//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2017. № 1. С. 112-119.

¹ Адамьянц Т. З. Инновационные подходы к определению стратегий управленческого поведения (на примере изучения групп студентов // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №2. С. 30-37; Адамьянц Т. З. Понимание и взаимопонимание как определяющий фактор построения коммуникативного взаимодействия // Мир психологии. 2011. №2. С. 292-300; Аксенова О. В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации: [монография] / О.В. Аксенова. – Москва: Институт социологии РАН, 2016. - 304 с. Гофман А.Б. О концептуальных основаниях изучения социального единства // Социология. Естествознание. Общество. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научной конференции Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности 12-13 декабря 2014 года. Под ред. Н.Е. Покровского. М.: Сообщество профессиональных социологов; Вариант, 2014. С. 79-82. Шмерлина И. А. Биологические грани социальности: Очерки о природных предпосылках социального поведения человека. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013.- 200 с.

² Волков Ю. Г. Солидарная активность как ресурс межнационального согласия в российском обществе // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 10013-10020.; Гофман А. Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. Москва: Новый Хронограф, 2015. 496 с.; Никовская Л. И. Консолидация российского общества в условиях кризиса: возможности и ограничения (по материалам социологических исследований) // Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта: Материалы XVII Всероссийского научного семинара. – Краснодар: Вика-Принт. 2016. С. 170-173.

³ Ксенофонтова И. В. Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. - 2014. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=3341> (дата обращения 12.08.2016).

⁴ Шилова В. А. Исследования коммуникативных аспектов сплоченности // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация - 2016: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 7-9 апр. 2016 г. / О.В.Терещенко (отв. ред.) [и др.]. - Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 292-294.

коммуникативного взаимодействия. На базе этих наработок сформулировано уточнение, что дружеское социальное взаимодействие - это систематические, достаточно регулярные действия партнеров по дружбе, направленные друг на друга, имеющие цель вызвать вполне определенную (ожидаемую) положительную ответную реакцию со стороны партнера, причем ответная реакция порождает новую реакцию воздействующего. Таким образом, дружеское взаимодействие - это процесс взаимной координации двоими или несколькими людьми своих поступков.

Т. Парсонс¹ рассматривал социальное взаимодействие как действия, подчиненные системам личности, культуры своего общества и одновременно как целое, выступающее во взаимодействие с окружающим миром, и включающее в себя ряд взаимозависимых и взаимосвязанных элементов собственной социальной системы. Его подход позволяет уточнить, что в процессе дружеского взаимодействия субъекты всегда соотносят свои действия с собственными потребностями и интересами, стремясь получить в результате «награду». При этом основное значение имеет накопленный предшествующий опыт по определению ситуаций, и именно он определяет ожидания актора от развертывания конкретных дружеских ситуаций. Опыт социального взаимодействия включает в себя и символические знаки, выражающие определенный смысл и выступающие как средство коммуникации. Исходя из этого, дружеское взаимодействие – это интегрированный комплекс осознанных действий по поводу конкретной ситуации, состоящий из мотивационных, культурно-символических компонентов и накопленного социального опыта. Структурообразующим, упорядочивающим вектором всего этого выступают потребности, ценности и установки личности, общепризнанные и интериоризированные социокультурные нормы, и специфика проявления символических интеракций между друзьями.

---

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000. С.245-263.

Парсонс¹ выделял « типовые переменные » любого действия, обеспечивающие выбор субъектом ту, или иную ориентацию в конкретной ситуации в зависимости от символично-смыслового ее наполнения. Именно они, по его мнению, в любом социальном взаимодействии определяют взаимные ролевые ожидания и служат ценностными критериями оценки поведения субъектов.

Отталкиваясь от Парсонского выделения пяти " типовых переменных " ситуационного действия, сформированных по принципу альтернативных оппозиций, отметим, что любому дружескому взаимодействию присущи аффектность – нейтральность, ориентация на себя – ориентация на коллектив, универсализм – партикуляризм, достигнутое – приписываемое, специфичность - диффузность. Так, по степени импульсивности реакции друзей выделим аффектность – нейтральность, которые отражают общепризнанные нормы допустимых импульсов (как исходный пункт оценки), способность субъектов контролировать свои эмоции и соответствующие ожидания в той или иной дружеской ситуации.

По вектору различаются ориентации на себя – на дружеский коллектив, что отражает соотношение личных интересов и социальной ответственности, и определяет нормы дружеского поведения и ожидания друзей в конкретных ситуациях. По степени проявления и характеру интериоризированных общепринятых норм и стандартов можно выделить универсализм – партикуляризм, которые определяют ролевые ожидания на общепризнанные, стандартные, или особые дружеские взаимоотношения между субъектами. По способу квантификации характеристик друга как субъекта, или его действий, выделяются достигнутые – приписываемые оценки, которые в свою очередь определяют нормы, потребности или ролевые ожидания друзей от конкретной ситуации. В зависимости от направленности дружеского

---

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000. С.265-278.

взаимодействия выделяется оппозиция специфичность – диффузность, которая показывает особенность или типичность ситуативной реакции субъекта взаимодействия по отношению к дружеским нормам или ролевым ожиданиям. Эти пять альтернатив содержатся в любом дружеском взаимодействии, являясь предметом выбора субъектов в той или иной ситуации. И от этого выбора во многом зависит как сам процесс дальнейшего взаимодействия в целом, так и отдельные его параметры.

Дружеское взаимодействие по характеру внутренних взаимосвязей можно структурировать на четыре типа: · дружеское поведение; дружеский обмен действиями; дружеское отношение; дружеские эмоции. Рассмотрим их подробнее.

Дружеское поведение - это последовательность поступков, представляющих собой положительные конкретно-ожидаемые реакции индивида на стимулы, исходящие от социального окружения, партнеров по дружбе, других людей, или ситуаций (например, жесты дружеской поддержки, помощь в трудной ситуации). Стандартные связки (стереотипы) стимулов и реакций закрепляются воспитанием, представлениями о дружеских нормах в качестве обязательных и само собой разумеющихся поведенческих образцов - своего рода социальных рефлексов, которые обеспечивают спонтанную скоординированность поступков друзей (например, ответ на угрожающую одному из друзей ситуацию).

Обмен дружескими действиями предполагает координацию поступков на основе сходного смысла, вкладываемого в них участниками взаимодействия, которые сознательно стремятся совершать действия, соответствующие действиям друг друга. Различие между поведением и обменом действиями ввел М. Вебер¹, который писал, что поведение реактивно, а действие осмысленно. Он считал человеческое поведение социальным, если действующие индивиды связывают с ним субъективный смысл, соотнося его с действиями других людей, и ориентируется на них.

---

¹ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 603

Объяснить человеческое действие – значит понять его, уловить смысл, которым действующий субъект наделяет его; при этом необходимо учитывать культурные ценности, нормы и правила, придающие человеческим действиям определенную форму. Согласно этой точки зрения, не любые действия человека следует относить к дружеским, а только те, которые представляют собой преднамеренный, целенаправленный поведенческий акт, позитивно ориентированный на партнеров по дружбе, их возможные ответные действия.

Э. Гидденсом¹ в рамках теории структурирования была предложена собственная модель социального взаимодействия, включающую три уровня: мотивации действия, рационализации действия и рефлексивного мониторинга действия. Отталкиваясь от этого можно увидеть, что на мотивационном уровне в ходе дружеского взаимодействия возникают общие «проекты» действия, в рамках которых формируется общая линия поведения друзей. Рационализация действия означает скорее взаимное согласие участников дружеского взаимодействия относительно взаимной компетенции друг друга. Рефлексивный мониторинг действия Э. Гидденс² определяет как постоянное отслеживание индивидом своих собственных действий, действий друзей, а также физических и социальных условий действия. Таким образом, можно говорить об активном, рефлексивном характере дружеского взаимодействия.

В самом деле, в каждом сообществе существует определенный неписаный кодекс дружеского поведения, утверждающий необходимость взаимопонимания, взаимную откровенность и открытость, доверительность, активную взаимопомощь, взаимный интерес к делам и переживаниям другого, искренность и бескорыстие чувств. Имеется и набор различных

---

¹ Гидденс Э. Элементы теории структурирования // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас / Пер. и вступ. ст. А.В. Леденевой. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.

² Гидденс Э. Социология / Под общей ред. Л.С.Гурьевой, Л.Н.Иосилевич. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с. С. 164.

ролей друга («жилетка», защитник», «доверенное лицо», «советчик», «палочка выручалочка» и пр.) Эти роли и кодекс поддерживаются и контролируются в процессе дружеского взаимодействия широким спектром санкций, начиная от обиды, временного игнорирования, перехода к поверхностным приятельским отношениям, привлечения «третейского судьи»... и заканчивая полным разрывом этих отношений, осуждения общественным мнением или превращения дружбы в противоположность - вражду.

В ходе дружеского взаимодействия часто используются сценарии – это стандартные (стереотипные) последовательности дружеских действий в тех или иных привычных ситуациях. Они фиксируют прошлые эффективные модели опыта и потому выступают своеобразными гидами для дружеского поведения в разнообразных ситуациях. Если ситуация знакома, знание сценария помогает автоматически совершать последовательные действия. Если ситуация незнакома – отсутствие сценария затрудняет адекватное поведение. В дружеском взаимодействии знание типичных сценариев способствует взаимопониманию между субъектами, и напротив, отсутствие таких сходных сценариев может привести к конфликту и даже распаду дружеских отношений.

Дружеские отношения - это взаимодействия, структурированные сложившейся в обществе системой дружеских статусов (знакомые, приятели, друзья, близкие друзья), т.е. системой распределения прав и обязательств, ресурсов для совершения дружеских действий и правил их использования. Дружеским отношением нередко называется либо положительная установка, интерес, расположение к кому-либо, которая возможна даже без прямого взаимодействия с данным лицом¹. Предполагаемая дружбой симпатия значительно интенсивнее и глубже, а межличностное взаимодействие – теснее, шире и устойчивее. Крепкие дружеские отношения подразумевают

---

¹ Дружба влияет на продолжительность жизни. //URL: <http://Medkrug.ru> (дата обращения 14.12.15)

привязанность, которая возникает вследствие взаимного уважения, веры друг в друга, общности интересов и взглядов, желания поддержать друг друга в тяжелую минуту. Чаще всего дружат люди, которые похожи друг на друга, а сходство характеров облегчает им взаимное понимание

Дружба предполагает не только отношение одного индивида к другому, но устойчивую взаимосвязь между индивидами-друзьями. Отсюда разные направления ее исследования: с одной стороны, это изучение симпатии с точки зрения свойств ее объекта, вызывающих расположение, интерес, а с другой – выявление свойств субъекта, которые определяют его тяготение к данному объекту, и потребностей, которые он пытается удовлетворить с помощью последнего. Эти подходы являются встречными, взаимодополняющими.

А. Маслоу¹ развил тезис Г Зиммеля о том, что социальные взаимосвязи базируются на представлениях личности, которые, в свою очередь отражают социальные потребности индивида в самоидентификации и оценках других. В отечественных исследованиях также большое внимание уделяется категории «потребность», трактуемой как «ключевое понятие поведения»². Структура поведения определяется как последовательность: потребность, установка, мотив, действие. Так, Д. Н. Узнадзе писал, что «понятия потребности и ситуации ее удовлетворения являются необходимыми понятиями, без которых поведение человека или живого существа вообще немыслимо»³. В нашем случае это означает, что распространенность дружеского взаимодействия предполагает у индивидов и социальных групп потребность в дружбе как способе самоидентификации, самоутверждении глазами друзей, потребность в дружеском общении.

---

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. 1999.

² Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. С. 176 -177

³ Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Мецниереба, 1961. С. 169.

Необихевиористы также описывают дружбу главным образом в поведенческих терминах. Вслед за М. Моссом¹, основой дружеского взаимодействия они считают обмен, в котором оба партнера получают вознаграждения и поощрения. Необходимым условием и предпосылкой дружбы является, согласно этой точке зрения, то, что партнеры в равной степени получают друг от друга и от самого процесса взаимодействия максимум положительного подкрепления (поощрения) и минимум отрицательного подкрепления (издержки). Эксперименты, поставленные в соответствие с этой теоретической ориентацией, стараются взвесить прежде всего степень равновесности обменов, объективные следствия, «исходы» процесса дружеского взаимодействия: получают ли его участники «вознаграждение», «удовольствие», «снижение напряжения» и т. п.

Согласно теории обмена Джорджа Хоманса², последователя бихевиористской концепции Б.Ф. Скиннера³, дружеское поведение - это сложная систему обменов, обусловленных способами уравнивания вознаграждений и затрат. Оно в настоящий момент обусловлено тем, как протекало взаимодействие в прошлом, насколько адекватным было вознаграждение друга (друзей) за прошлые поступки. Иными словами, насколько успешным и позитивным был прошлый обмен действиями. Чем больше вознаграждается дружеское поведение, тем чаще оно будет повторяться, а дружба будет становиться крепче. Если вознаграждение за дружеское поведение зависит от каких-то условий, индивид стремится воссоздать эти условия, а не сами дружеские отношения. Если вознаграждение за дружеское действие велико, человек готов затратить больше усилий ради его получения и наоборот, чем больше усилий потребовало дружеское поведение, тем больше ценится дружба. Если

---

¹ Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М., 1996.

² Skinner B. F. Science and Human Behavior (Наука и поведение человека). New York: Macmillan. 1953.

³ Подробнее см.: Громов И., Мацкевич А., Семенов В. Западная теоретическая социология. – Санкт-Петербург. 1996; Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1994. - 688 с. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. — М.: Экономика. 2004.

потребности в дружбе человека близки к насыщению, он в меньшей степени готов прилагать усилия для их удовлетворения. Иными словами, чем глубже, прочнее дружеские связи, тем меньше у индивида друзей. Однако следует учитывать, что дружеское взаимодействие не всегда можно свести к реакциям на вознаграждения и санкции. Более того, это ставит под сомнение существование так называемой «бескорыстной дружбы».

М. Вебер¹ в рамках теории идеальных типов и концепции понимающей социологии рассматривал представления как набор ориентиров, определяющий действия индивидов. Осознание субъективных значений дружбы подразумевает необходимость классификации категорий или типов социального поведения². Сегодня веберовский подход к типологии социального поведения, включающий в себя постулаты целенаправленности, сознательности, рациональности и информированности³ может лежать основе «инструментального» объяснения моделей дружеского взаимодействия.

Его последователи в рамках феноменологии, социологии повседневности (А. Шюц⁴), с позиций символического интеракционизма и драматической социологии (Г. Блумер, И. Гофман, Дж. Мид⁵) анализировали

---

¹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

² М. Вебер выделял четыре его типа, в зависимости от того, какие ценности заложены в основу поведения: целерациональное, в основе которого лежит ожидание определенного поведения окружающего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве условий или средств для достижения поставленной цели; ценностно-рациональное, основанное на вере в безусловную ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет; аффективное, обусловленное эмоциональным состоянием индивида; традиционное, в основе которого лежит длительная привычка. Вебер подчеркивал «идеальность» этих типов, так как они являются созданными специально для социального исследования и лишь в определенной степени отражают реальное поведение. Подробнее см: Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 628

³ Голофаст В.Б. Методологический анализ в социальном исследовании. Л. Наука. 1981. С.86.

⁴ Шюц А. Структура повседневного мышления//Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

⁵ Блумер Г. Коллективное поведение Американская социологическая мысль: Тексты/ Под ред. В. И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ, и вступит, статья А.Д. Ковалева— М.: «КАНОН-пресс-

социальные аспекты возникновения и протекания дружеских отношений, их стимулов в процессуальном контексте межличностного взаимодействия. В работах их последователей таких, как Деллинг М. (Dellwing M.), Кардорф Э. Фон. (Kardorff E. Von.)¹ акцент также делается на знаках, значениях, символах, благодаря которым осуществляется взаимопонимание, которое потом реализуется в дружеских практиках.

Дружеское взаимодействие неразрывно включено в повседневную канву жизни индивидов, социальных групп, общностей. Вслед за А. Шюцем социология повседневности представлена в нашей стране работами Ж.Т. Тощенко², Т. М. Карахановой, Г. П. Бессокирной, О. А. Большаковой³, хотя дружеская повседневность в этих работах не затрагивалась. Однако из их работ вытекает важный методологический посыл, который гласит, что дружба может присутствовать в социуме не только как идеал, но и как повседневная реальность. Причем в данном ракурсе дружба выступает как важный способ упорядочения жизни, отграничивая в социальном окружении

Ц», «Кучково поле», 2000; Мид Дж. Сознание, самость и общество // Социология: Классические и современные парадигмы: Хрестоматия. //URL: <http://www.i-u.ru> (Дата обращения 12.01.2015).

¹ Деллинг М. Ритуалы игр с отношениями: гофмановские нормы между порядком взаимодействий и иронией. Dellwing M. Rituelle spiel mit beziehungen: goffmans normen zwischen interaktionsordnung und ironischer offenheit // Berliner J. Für soziologie, 2010. - JG. 20, N. 4. - S. 527-544 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 99-106; Кардорф Э. Фон. Новое прочтение концепта Гофмана «стигма-идентичность». Kardorff E. Von. Goffmans stigma-identitätskonzept - neu gelesen // Theatralisierung der gesellschaft / hrsg. Von H. Willems. - Wiesbaden: VS, 2009. - BD. 1: Soziologische theorie und zeitdiagnose. - S. 137-161 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 92-99.

² Тощенко Ж. Т. Социология жизни: монография / Ж.Т. Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 399 с. — (Серия «Magister»).

Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — ЦСП и М, 2016. — 367 с

³ Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. Методика изучения повседневной деятельности населения: основные положения и потенциал использования в социальной практике // Общество и социология в современной России [Текст] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Общество и социология в современной России, посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации, г. Вологда, 13 – 15 ноября 2014 года: в 3 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – Т. 3. – С. 92-96.

пространство по степени значимости для субъекта других акторов. Более того, содержание дружеских отношений в этом близком пространстве может не совпадать с идеальными представлениями о дружбе, так как формируется преимущественно на базе личного повседневного опыта.

В рамках символического интеракционизма Д.Г. Мида¹, Х. фон Шеве (Cheve Ch. Von.)² процесс дружеского взаимодействия рассматривается на межиндивидуальном уровне как интеракция, осуществляемая людьми посредством интерпретации ими действий друг друга при помощи символов. Иными словами, в рамках этого подхода предполагается, что в ходе дружеского взаимодействия в качестве осознанного способа, опосредующего эти взаимосвязи, используется сходная оценка, интерпретация действий, или придание конкретного значения действиям друг друга. Так, на уровне коммуникации дружеское взаимодействие, может проявляться в непосредственном общении, если друзья понимают друг друга, вкладывая в те, или иные понятия сходный смысл. В этом случае коммуникация может происходить не только при помощи вербальных способов (речи), но и значимых невербальных приемов (жестов и символов). Однако для этого важно существование сформированных сообща значений, смыслов вещей, жестов, или символов, которые определяются индивидами в процессе сознательного воспроизведения ими социального действия и интерпретаций действий партнеров по дружескому взаимодействию на основе механизма подражания. Это обусловило обращение к соответствующим

---

¹ *Мид Дж.* От жеста к символу //Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МГУ, 1994; Мид Дж.Г. Два фрагмента из книги «Очерки психологии»: из архивных материалов. /Перевод с англ. *Николаев В.Г.* //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 1. С. 161-170.

² *Шеве Х. Фон.* Эмоциональная структура социальной интеракции: эмоциональная экспрессия и образование социального порядка. Cheve Ch. Von. Die emotionale struktur sozialer interaktion: emotionsexpression und soziale ordnungsbildung // Ztschr. für soziologie. - Stuttgart, 2010. - JG. 39, Н. 5 - S. 346-362 /*Гирко Л.В.* //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 102-109

феноменологическим публикациям. В данном плане можно выделить работы Т.З. Адамьянц, Д.Л. Константиновского, В.В. Семеновой¹.

Смысл, согласно их наработкам, появляется как отношение между различными фазами социального действия между друзьями. В этом случае смысл жеста как первоначальной стадии всего социального действия закладывается последующей стадией, то есть заранее определяется будущим завершением социального действия. Осмысленное дружеское взаимодействие предполагает использование символов, что возможно лишь в процессе социальной деятельности, где приспособление действий различных людей друг к другу происходит через интерпретацию символов, обладающих смыслом. Таким образом, анализ дружеских взаимодействий предполагает интерпретацию содержания, значимости, смысла символов, что во многом определяется индивидуальным сознанием, потребностями, ценностями и установками друзей. От степени их совпадения зависит успешность, теснота, устойчивость дружеских взаимосвязей.

Отталкиваясь от теории организации межличностного взаимодействия Эрика Берна² сформулирует этапы становления дружбы, которые предполагают: 1) выбор позиции друга в отношении к другому, пристройку к позициям друг друга, «проверку их на прочность»; 2) четкое

---

¹ Адамьянц Т. З. Задачи социального исследователя в современных смысловых противостояниях // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С.46-514; Адамьянц Т. З. Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // Общественные науки и современность. 2014. №4. С. 121-131. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография] / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко. — М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.; Семенова В. В. Социальные смыслы памяти: развитие и трансформация // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Кн.2 — С. 229-243.

² Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений / Перевод с англ., предисловие и примечания А.И.Фета // URL http://aifet.com/books/transl_v2_Berne.pdf (дата обращения 14.12.16)

определение пространственных и временных границ взаимодействия, за пределами которых выбранная позиция становится неуместной; 3) оформление занятой позиции посредством использования вербальных и невербальных средств коммуникации.

На этой основе выделим в дружеском взаимодействии такие социальные формы, как ритуалы – привычные, повторяющиеся действия, не несущие смысловой нагрузки, но призванные подчеркнуть наличие духовной близости. Если эта форма доминирует, то возникает **приятельская модель** дружбы, не предполагающая относительную духовную близость, взаимную ответственность.

Другой формой организации дружеского взаимодействия выступают структурированные разговоры о проблемах и событиях, интересных обоим друзьям. Это вызвано чрезвычайным многообразием окружающего мира и соответствующих интересов. Потому сегодня нередко дружеское взаимодействие носит секторальный характер, когда, например, обсуждение разных проблем предполагает социальный отбор разных друзей-собеседников. И наоборот, общение с каждым конкретным другом социально запрограммировано тематически. Это чаще всего происходит на начальных этапах становления дружеских отношений (**секторальная модель дружбы**).

Еще одной формой дружеского взаимодействия является совместная деятельность – взаимодействие между людьми (например - на работе, во время учебы), целью которого прежде всего является эффективное выполнение поставленной задачи. Совместная деятельность, связанная с определенным разделением функций, кооперацией и взаимопомощью, способствует зарождению дружественных чувств и некоторой групповой солидарности¹ - товариществу. Решающее значение совместной деятельности и коллективной принадлежности для возникновения дружбы доказывается социальными экспериментами. Известен, например, американский

---

¹ *Шеффер Б.* Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения //Психологический журнал. 1993. Т. 1 №1.

эксперимент 30-х годов XX века М. Шерифа¹, который доказал, что потребности совместной деятельности развивают кооперативные отношения и поддерживают дружеское общение.

Как писал А. С. Макаренко, деловые отношения ответственной зависимости, подчинены достижению какой-то внеиндивидуальной цели – производственной, учебной и т. д. Они всегда специализированы, и личность участвует в них как исполнитель определенной социальной функции, роли². Принадлежность к данному коллективу и вытекающее из нее чувство солидарности с другими его членами (товарищество) не обязательно предполагает личную симпатию к каждому из них в отдельности, но служит питательной почвой для возникновения дружбы.

Тесная кооперация и взаимопомощь в совместной деятельности легко и незаметно перерастают во взаимную симпатию. Коллектив сплачивается не только общей заинтересованностью его членов в результатах их совместной деятельности, но и чувством групповой солидарности, сопричастности к целому. Степень эмоциональной идентификации индивидов с группой – один из главных показателей дружеской сплоченности коллектива³. Но идентификация с коллективом невозможна без взаимной поддержки и заботы об отдельных товарищах. «Чувство локтя» – важнейший общий компонент товарищеской дружбы. Поэтому совместная деятельность не просто фон, а живая питательная среда для возникновения и развития дружбы. Недаром большую часть своих друзей люди приобретают именно в процессе совместной деятельности, в своих производственных или учебных коллективах, причем значение этого вида общности значительно перевешивает роль территориально-бытовых факторов. Например, свыше половины обследованных Л. А. Гордоном и Э. В. Клоповым таганрогских рабочих познакомились со своими друзьями на работе; инженеры и техники

---

¹ Цит. по: Копец Л. В. Классические эксперименты в психологии — К., 2010.

² Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания. – Соч. В 7-ми т. М., 1957, т. 5, с. 210.

³ Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива. М., 1978.

две пятых своих друзей приобрели в годы совместной учебы и около трети – на работе¹. Таким образом, в рамках деятельностной теории **товарищеская дружба** рождается из функциональных взаимодействий, обусловленных принадлежностью к одному и тому же коллективу и совместными действиями

Отталкиваясь от теории И. Гоффмана² и его последователей М. Деллвинга (Dellwing M.)³, Э. Фон. Кардорфа (Kardorff E. Von.)⁴, заметим, что эта ситуация затрагивает двух (и более) друзей - партнеров, заведомо социально непохожих друг на друга, но при этом зависимых в осуществлении своих намерений друг от друга. Поэтому изначально здесь присутствует, рассогласованность. Например, на эмоциональном уровне это право на собственное настроение, собственное отношение к чему-либо или к кому-либо; на ролевом уровне – право на выбор рода занятий, развлечений, индивидуальный способ выполнения задачи или своей части работы.

В рамках драматической в дружеском взаимодействии важная роль отводится управлению впечатлениями. Считается, что друзья сами создают ситуации, чтобы выразить символические значения, с помощью которых они производят хорошее впечатление на друга, вызвав предсказуемую ответную реакцию, чтобы обеспечить дальнейшее непрерывное взаимодействие. Эта регуляция осуществляется главным образом путем влияния индивида на

---

¹ *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы, с. 152

² *Гоффман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000; *Гоффман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003.

³ *Деллвинг М.* Ритуалы игр с отношениями: гоффмановские нормы между порядком взаимодействий и иронией. Dellwing M. Rituelle spiel mit beziehungen: goffmans normen zwischen interaktionsordnung und ironischer offenheit // Berliner J. Für soziologie, 2010. - JG. 20, N. 4. - S. 527-544 /*Гирко Л.В.* //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 99-106.

⁴ *Кардорф Э. Фон.* Новое прочтение концепта Гоффмана «стигма-идентичность». Kardorff E. Von. Goffmans stigma-identitätskonzept - neu gelesen // Theatralisierung der gesellschaft / hrsg. Von H. Willems. - Wiesbaden: VS, 2009. - BD. 1: Soziologische theorie und zeitdiagnose. - S. 137-161 /*Гирко Л.В.* //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 92-99.

понимание ситуации другими; он действует так, чтобы производить на друзей необходимое ему впечатление, под воздействием которого другие станут самостоятельно делать то, что соответствует его собственным замыслам. Если у индивида нет друзей, или их слишком мало, по его мнению, то вероятно, по Гофману, это часто предполагает наличие стигмы, негативного клейма непохожести на других¹. В подобных ситуациях индивид стремится это исправить смущением, мимикрией, компенсировать дистанцированием (даже изоляцией) от социального окружения, или сужением круга близких доверенных друзей.

Одним из путей повышения устойчивости дружеского взаимодействия здесь является борьба за то, чтобы навязать другу свои намерения – такова предпосылка установок на принуждение, подавление, манипуляцию в дружеском взаимодействии, когда один из друзей является доминантой, лидером. В этом случае устанавливается **манипуляционная форма дружеского взаимодействия**. Другим путем повышения устойчивости этого взаимодействия – более трудным, но более эффективным – является установка на сотрудничество, координацию усилий, при которой требуется отыскать способы продуктивного сопряжения намерений обоих друзей партнеров. Этот характер взаимодействия способствует тесным дружеским отношениям, характерным для «настоящей» дружбы.

Наиболее сложной формой дружеского взаимодействия, особенно – имеющего непрерывный характер, является **игра**. Основная отличительная особенность дружеских игр – не только внесение разнообразия в дружеские взаимодействия, но скрытая конкурентная мотивация их участников, когда – где, по мнению Э. Берна², каждая сторона неосознанно старается достичь

---

¹ Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью /Пер. М.С. Добряковой главы из Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. — N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963) // Социологический форум. 2001 https://www.e-reading.club/bookreader.php/145155/Gofman_-_Stigma._Zametki_ob_upravlenii_iskorchennoi_identichnost'yu.pdf

² Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений /Перевод с англ., предисловие и примечания А.И.Фета //URL http://aifet.com/books/transl_v2_Berne.pdf

превосходства над другой, получить вознаграждение. Если эта форма взаимодействия становится доминантной, то возникает **модель «дружбы-соперничества»**, а каждое взаимодействие расценивается субъектами как конкуренция.

Еще одной социальной формой дружеского взаимодействия является двух сторонняя (реже – многосторонняя) **неформальная близость**, предполагающее теплое заинтересованное отношение между людьми, исключающее извлечение выгоды, когда социальные схемы, скрытые мотивы и ограничения отходят на задний план. Например, известно, что каждый индивид имеет свое «личное пространство», вторжение в которое, например, попытка прикосновения, воспринимается как агрессия, вызывая инстинктивный отпор. Однако для друзей делается исключение, непосредственный телесный контакт с ними воспринимается как ласка и проявление близости¹. Такими знаками интимности служат похлопывание по плечу, прикосновения, шлепки и т. п. Иными словами, интимность близкой дружбы проявляется как добровольное, по взаимному согласию нарушение телесных границ и общепринятых норм этикета.² Именно эта форма чаще всего становится основой того, что в повседневности называют «настоящей» дружбой. Она базируется на ощущении полной защищенности и приносит ни с чем не сравнимое удовольствие, так, как только она может полностью удовлетворить сенсорный голод и потребность во взаимном признании друзей. В такой близкой дружбе момент субъектности, социального взаимодействия Я и Ты, проявляется особенно ярко, поднимаясь до нравственного принципа, который запрещает видеть в другом вещь, средство достижения собственных целей. Дружба не просто взаимодействие индивидов, а творческое взаимопересечение Я и Ты, в ходе которого они сливаются в некоторое Мы, приобретая свойства, каких не имел каждый из

(дата обращения 14.12.16)

¹ Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб, 2001.

² Пришвин М. М. Незабудки. М., 1969. С. 167-169

них в отдельности (как выразился один респондент – «одна душа в двух телах»).

Социальное взаимодействие является тем фундаментальным процессом, который скрепляет друзей в единую общность, имеющую вертикальные (пристройка, субординация, доминирование, подчинение), горизонтальные (межличностная дистанция), территориальные и временные измерения. Основные механизмы, обеспечивающие формирование дружеского взаимодействия, – взаимопонимание, координация и согласование.

Во внутренней структуре дружеского взаимодействия можно выделить 3 аспекта. Когнитивная сторона – это знания, сведения друзей друг о друге. От нее зависит уровень взаимопонимания друзей. Другим важным аспектом является инструментальная сторона взаимодействия. Она включает умения и навыки, которыми владеют друзья, используемые ими стратегии и стили осуществления собственной или совместной деятельности. От нее зависит степень координации или субординации совместной деятельности. Третьей стороной можно считать мотивационно-потребностную, которая обеспечивает согласование дружеского взаимодействия.

Основная цель взаимопонимания – формирование общего смыслового поля участников дружеского взаимодействия, позволяющего объединить интересы сторон, выработать сходное видение конкретной ситуации. Для этого участники дружеского взаимодействия должны быть достаточно осведомлены друг о друге – о социальном статусе, ролевых позициях, групповой принадлежности, привычках, взглядах на мир, об отношении к тем или иным жизненным событиям. Способами достижения такого знания выступают уточнения, переспросы, повторы, перефразирования, обсуждения и споры по различным жизненным проблемам.

К символическому интеракционизму примыкает **этнометодология** Гарольда Гарфинкеля¹, с позиций которого важно уточнить и применять принятые на веру правила и нормы, регулирующие дружеское взаимодействие между людьми. В противном случае в силу недопонимания результаты могут быть непредсказуемыми. Одно из основных его понятий – фоновые ожидания очень важны для понимания дружеского взаимодействия. Это – свойства повседневной жизни, составляющие основу дружеской деятельности, социально одобряемые установки индивида на те или иные действия, носящие дружеский характер, согласно его представлениям о дружбе. Благодаря фоновым ожиданиям люди выступают активными субъектами дружеского взаимодействия. В условиях постоянно меняющихся конструкций фоновых ожиданий от дружбы взаимодействие затруднено и чаще всего дружба прекращается.

Здесь уместно вспомнить концепцию коммуникативного взаимодействия, акцентирующая роль общения в дружеских отношениях. Как справедливо подчеркивает М. С. Каган, «общение есть не просто действие, но именно взаимодействие... Это значит, что общение есть практическая активность субъекта, направленная на других субъектов и не превращающая их в объекты, а, напротив, ориентирующаяся на них именно как на субъектов»². Иными словами, общение – это именно взаимодействие субъектов, вступающих в него как партнеры³. Но в каких бы терминах ни описывали люди свои взаимоотношения, дружеское общение по самой сути своей является субъектно-субъектным.

В крупном по охвату американском исследовании дружбы сопоставлялись сходства и различия дружеских пар 1800 американских старшеклассников. Их просили назвать своего лучшего друга, а затем рассказать о своих домашних условиях, отношениях с родителями, учебных

---

¹ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007. — 335 с.

² Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974, с. 82

³ Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. – Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975, с. 127.

интересах, способах проведения досуга, социальных установках и состояниях. Сравнение ответов друзей показало, что они очень похожи друг на друга, особенно в оценках поведения сверстников¹. Это показывает наличие общего смыслового поля их дружеского взаимодействия.

Координация – поиск таких средств дружеского взаимодействия, которые в наибольшей степени соответствуют намерениям и возможностям друзей. Результатом координации является совместимость, согласованность действий. Согласование – это соотнесение целей, смыслов, намерений каждого субъекта дружеского взаимодействия, устранение выявленных противоречий и приведение их в некий консенсус позиций, что придает этому позитивно эмоциональную окраску, без которой невозможно дружеское взаимодействие. Здесь важна эмпатия, способность принимать в расчет не только демонстрируемые, но и латентные чувства и эмоциональные состояния друг друга. Таким образом, межличностное взаимодействие представляет собой постоянный процесс «отлаживания» соответствия между интересами каждого из его участников и интересами формирующейся общности.

В рамках драматической социологии Ирвина Гоффмана² в дружеском взаимодействии важная роль отводится управлению впечатлениями. Он считает, что друзья сами создают ситуации, чтобы выразить символические значения, с помощью которых они производят хорошее впечатление на друга, вызвав предсказуемую ответную реакцию, чтобы обеспечить дальнейшее непрерывное взаимодействие. Эта регуляция осуществляется главным образом путем влияния индивида на понимание ситуации другими; он действует так, чтобы производить на друзей необходимое ему впечатление, под воздействием которого другие станут самостоятельно

---

¹ Кон И. С. Дружба 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с. С.16. //URL <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhiba/index.htm> (дата обращения 14.12.13).

² Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000; Гоффман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003.

делать то, что соответствует его собственным замыслам. Если у индивида нет друзей, или их слишком мало, по его мнению, то вероятно, по Гофману, это часто предполагает наличие стигмы, негативного клейма непохожести на других¹. В подобных ситуациях индивид стремится это исправить смущением, мимикрией, компенсировать дистанцированием (даже изоляцией) от социального окружения, или сужением круга близких доверенных друзей.

Дружба во многом базируется на общепринятых социальных представлениях о нормах межличностных отношений. Понятие «социальные представления» является научной категорией социологического знания, которое ввел Э. Дюркгейм². Он рассматривал коллективный характер представлений и отражение их на уровне поведения человека. Так исследователь, рассуждая об эмоции самоубийц, фиксирует взаимосвязь их чувств и действий с социальными условиями, степенью интегрированности в социальную среду. По сути, он сопрягает это с наличием или отсутствием дружеских отношений с ближайшим социальным окружением – товарищеской модели дружеских взаимодействий. Именно этим он объясняет, например, низкую долю самоубийств в армии, где сильна дружба и взаимоподдержка³.

Изучение и разработка категории социальных представлений сегодня в рамках структурализма и конструктивизма преимущественно принадлежит французской школе (С. Московичи⁴). В работах М. Кастельса (M.Castells)⁵,

---

¹ Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью /Пер. М.С. Добряковой главы из Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. — N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963) // Социологический форум. 2001 https://www.e-reading.club/bookreader.php/145155/Gofman_-_Stigma._Zametki_ob_upravlenii_isporchennoi_identichnost'yu.pdf

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.

³ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994.

⁴ Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект. 2011.

⁵ Кастельс М. Сетевая теория власти. Castells M. A network theory of power // International J. of communication. - Los Angeles (CA), 2011. - VOL. 5. - P. 773-787 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11:

Б.Латура (B.Latour)¹ работах социальное взаимодействие рассматривается через призму ролевых взаимосвязей сетевых сообществ. Представление трактуется как обобщающий символ, знак определенных общественных явлений, как некая система осмысления и упорядочивания получаемой информации в ситуациях межличностных отношений. В концепции габитуса П. Бурдьё эмоциональные эталоны, усвоенные в процессе социализации, входят в структуру габитуса². Структурализм стремится открыть лежащие в основании осмысленной и значимой деятельности более глубокие смыслы. Соотношение реального поведения индивида в социальном пространстве и его представлений о своем положении, а также схем мышления, поведения и оценивания рассматривается в работах П. Бурдьё³ и его последователей с позиций растущей индивидуализации⁴. Это объясняет механизмы социальной интерпретации и презентации дружеских эмоций, базирующиеся на сформированном, принятом в сообществе словаре чувств, общем

социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 76-85.

¹ Латур Б. Сети, общества, сферы: размышления одного из создателей акторно-сетевой теории. Latour B. Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist // International J. of communication. - Los Angeles (CA), 2011. - Vol. 5. - P. 796-810 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 85-91

² Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.

³ Бурдьё П. От правила к стратегиям // Начала. М.: Socio-Logos, 1994; Бурдьё П. Структуры. Габитус. Практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас / Пер. и вступ. ст. А.В. Леденевой. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. С. 19.

⁴ Подробнее см.: Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 509-518; Бодрийяр Ж. Смерть и символический обмен. - М.: Добросвет, 2000; Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997; Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985; Мерло-Понти М. От Мосса к Клоду Леви-Стросу // В защиту философии. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1996; Нанси Ж.-Л. Corpus. М.: Ad Marginem, 1999; Радклиф-Браун А. Методы этнологии и социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997; Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сад, 1994; Эванс-Причард Э. Сравнительный метод в социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997.

социальном опыте, сосредоточенности на социальном взаимодействии и способности воспроизводить, воспринимать, различать и эмпатически сопереживать отдельные эмоциональные единицы (нюансы). Эти работы нашли свое продолжение в микросоциологическом, сетевом анализе¹ дружеских поведенческих процессов.

Большой вклад в социокультурное понимание дружеского взаимодействия в рамках конструктивизма внесла теория схем (schema theory) Роя Д'Андрада². Он продемонстрировал, что адекватное описание культурных символов требуют объяснения основных когнитивных схем, которые стоят за этими стимулами. Культуры и субкультуры различаются в области опыта, который предполагает культурно выученные и культурно организованные конструкты. Следовательно, индивиды, принадлежащие к различным культурам, имеют очень различные способы рассуждения. Таким образом, схема является процедурным социокультурным механизмом, который человек использует, чтобы осуществить интерпретацию, влияющую на его поведение. Когнитивная схема является бессознательным средством интерпретации событий, заставляя человека видеть внешний мир под определенным, культурно-детерминированным углом зрения и действовать в соответствии со своей культурно - детерминированной интерпретацией происходящих в мире событий. Когнитивные схемы порождают одна другую и опутывают мир наподобие паутины, так что весь созерцаемый нами мир оказывается пропущенным через сети культурно - установленных когнитивных схем. Такая схема облегчает анализ субъективных установочных компонентов дружбы и показывает, что, несмотря на процессы глобализации, дружба имеет свои этнокультурные особенности.

---

¹ *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур //Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). М., 1999. С. 494-505.

² Теория схем Роя Андрада - URL: <http://ethnopsychology.narod.ru/study/cognitanthropology/index.htm> (дата обращения 14.12.13)

Разрабатывая концепцию солидарности, анализируя место религии в данном процессе, Э.Дюркгейм¹ обращается к способам конструирования социального через эмоционально окрашенные переживания. Эмоции во всем многообразии их проявлений, по его мнению, выступают в качестве конструктивной формы социального взаимодействия и проявляются в растущей солидарности представлений и практик. Позже, в рамках социального конструктивизма зародилась социология эмоций, в рамках которой эмоции рассматривались как социальный конструкт, обусловленный социокультурной социализацией и практиками в поле социальных структур. Именно последние (социальные структуры и институты) посредством культурной идеологии (идеологием), верований, традиций, общепризнанных стандартов поведения, распространенных стереотипов формируют ожидания эмоций, способов их ощущения и выражения².

Н. Элиас в своих исследованиях показал, что социальная структура общества, его специфическая культура детерминируют эмоциональные фреймы, интериоризируемые личностью в процессе первичной социализации и предопределяющие характер социального взаимодействия в социуме. Так он ввел категорию «дисциплина эмоций». Н. Элиас считал ее универсальным понятием, которое отражает общепризнанные в любом обществе рамки проявления эмоций, и взаимодействует с субъективными интерпретациями как глубоко индивидуальными и автономными характеристиками³.

Эмоциональные аспекты дружеского взаимодействия раскрывались на базе разработок социологии эмоций: Дж.Барбалет (J. Barbalet)⁴, А.Р.Хохшильд

---

¹ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

² Цит. по: Власова О. А. Теория стигматизации Томаса Шеффа: концепт «Остаточное отклонение» и социология эмоций // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология.» – 2013. – № 1(13) стр.31 - 48.

³ Элиас Н. О процессе цивилизации: в 2 т. М., СПб., 2001.

⁴ Барбалет Дж. Эмоции за пределами регуляции: фоновые эмоции в науке и в отношениях доверия. Barbalet J. Emotions beyond regulation: backgrounded emotions in science and trust // Emotion rev. - L., 2011. - Vol. 3, N 1. - P. 36-43 / Семенчук А.А., Симонова О.А. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 92-102

(A.R.Hochschild)¹. А. Хохшильд² доказал, что эмоции имеют важное социальное значение в дружеских отношениях. Они превращаются в символы и коды, которые становятся общепринятыми и включаются в механизмы самоконтроля личности и коммуникативными инструментами ее самовыражения в процессе общения как внутри, так и вне сетевого социального взаимодействия. Межличностная симпатия отличается от формальных и деловых взаимоотношений тем, что в ней присутствует Я, желающее личных взаимно активных отношений с другим, основанных на положительной привязанности.

Каждому дружескому взаимодействию свойственен определенный эмоциональный фон, эмоциональные оценки себя, друг друга, посторонних лиц и ситуаций. В отличие от иного ролевого взаимодействия, не предполагающего искренность, в дружбе важны эмпатия, выражение своих искренних эмоций и принятие чувств друга. В эмоциях и чувствах проявляется удовлетворенность или неудовлетворенность индивида собственным или партнерским поведением, поступками, высказываниями, деятельностью³. Чувства и эмоции возникают в процессе дружеского взаимодействия и влияют на его протекание. Неуместное, неумелое проявление эмоций и чувств, или нежелание их воспринимать чревато трудностями и конфликтами дружеского взаимодействия.

Эмоции и чувства объединяет то, что они представляют собой своеобразное отношение индивида или группы друзей к себе и к окружающей действительности. Их источником могут служить объективно

---

¹ *Хохшильд А.Р.* Эмоциональная жизнь на рыночном рубеже. hochschild A.R. emotional life on the market frontier // Annual rev. of sociology. – Palo alto (CA), 2011. – VOL. 37, N 1. – P. 21–33./*Симонова О.А.* //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. №1. С. 100-109.

² Подробнее см.: *Симонова О. А. Хохшильд А. Р.* Эмоциональная жизнь на рыночном рубеже //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2013. № 1. С. 100-109.

³ *Казаринова, Н.В., Погорельца, В.М.* Межличностное общение: повседневные практики [Текст]. Учебное пособие для ВУЗов. – СПб.: изд. НИИХ СПбГУ, 2000. – С. 233 -242.

существующие предметы, явления, выполняемая деятельность, изменения, происходящие с субъектом или социальным окружением. Их своеобразие определяется потребностями, мотивами, стремлениями, намерениями человека, особенностями его воли, характера. С изменением какого-либо из этих компонентов меняется отношение к нему, возникают соответствующие эмоции и чувства. В этом проявляется личностное отношение человека к действительности¹.

Однако между эмоциями и чувствами есть отличия. Чувства - устойчивое эмоциональное отношение индивида или группы друзей к явлениям действительности, отражающее значение этих явлений. В отличие от эмоций, связанных с конкретными ситуациями, чувства выделяют явления, имеющие стабильную потребностно - мотивационную значимость². Чувства проявляются позже, чем собственно эмоции, возникают как результат обобщения отдельных эмоций. Однако сформировавшиеся чувства во многом определяют возникновение и содержание ситуативных эмоций³.

Эмоции – особая группа индивидуально-групповых процессов и состояний, связанная с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающий в форме непосредственного переживания (удовлетворен радости, страха и т.д.) конкретной ситуации с позиций оценки ее значимости действующих для индивида⁴. Обычно выделяют три возможных способа выражения эмоционального состояния в дружеских отношениях: ненастойчивый, цель которого, скорее, скрыть подлинную эмоцию; агрессивный, цель которого «преподать урок» партнеру по дружбе; открытый, или уверенный, цель которого дать знать, что чувствует субъект, но не вызывать чувство вины или агрессию у друга, (друзей), а в случае собственных негативных эмоций сообщить о них таким образом, который

---

¹ Шибутани Т. Социальная психология [Текст]. Пер с англ. Ростов н /Д.: изд-во "Феникс", 1999. – С. 35 – 37.

² Изард К. Эмоции человека [Текст]: Пер. с англ. - М.: Изд-во ун-та, 1980. – С. 35 – 39.

³ Казаринова, Н.В., Погольша, В.М. Межличностное общение: повседневные практики [Текст]. Учебное пособие для ВУЗов. – СПб.: изд. НИИХ СПбГУ, 2000. – С. 233 -242.

⁴ Изард К. Эмоции человека [Текст]: Пер. с англ. - М.: Изд-во ун-та, 1980. – С. 35 – 39.

позволит дать знать, что актер чувствует, чтобы друзья поняли его. Посредством эмоций человек выделяет опасное и неопасное, приятное и неприятное, производит выбор модели поведения, соответствующей его актуальным потребностям, а в дружеских отношениях - выбор партнеров, способы и средства взаимодействия с ними¹. Все эмоциональные состояния носят переходящий характер², но как бы субъективны они ни были, детерминированы, причинно обусловлены, хотя последние - не всегда четко осознанны.

Эмоции и чувства как формы дружеского взаимодействия внешне проявляются в выразительных движениях, или реакциях в мимике, теле, голосе, во внешности в целом. Тем самым чувства дают знать, как друзья, окружающие, идеи, среда воздействуют на субъекты. Они могут проявляться в эмоциональных действиях, чтобы отразить или редуцировать эмоциональное состояние. Однако наиболее часто эмоции и чувства отражаются в высказываниях об субъекты об испытываемых эмоциональных состояниях. Здесь речь выступает посредником между индивидом и его эмоцией³. На активность эмоциональных действий существенное влияние оказывает степень интенсивности переживаемых эмоций и чувств и реакция на них дружеского окружения. Из своеобразия вытекает из индивидуальных особенностей личности и культуры эмоций, принятой в конкретном социуме.

Говоря о дружеском эмоциональном взаимодействии нельзя не упомянуть настроение, которое представляет собой длительное и относительно устойчивое эмоциональное состояние, окрашивающее все другие переживания и деятельность индивида⁴. Во время непосредственного

---

¹ Головаха, Е.И., Панина Н.В. Психология человеческого взаимопонимания [Текст]. – Киев, 1989. – С. 47 – 49.

² Яковлева, Е.Л. Эмоциональные механизмы личности творческого развития [Текст] // Вопросы психологии. 1997. №4. – 12 с.

³ Бодалев, А.А. О взаимосвязи общения и отношения [Текст] // Вопросы психологии, 1994, № 1. – С. 9 -10.

⁴ Тхостов, А.Ш., Колымба, И.Г. Эмоции и аффекты: общепсихологический и патопсихологический аспекты [Текст] // Психологический журнал. 1998. №4. – С. 29 -35.

взаимодействия друзей оно имеет способность к распространению, или наоборот, к изменению под влиянием близкого окружения.

Гораздо реже в дружеских взаимодействиях (например, в случаях предательства друга) встречается аффективное состояние, когда под влиянием чрезвычайных ситуаций достаточно быстро происходит нарастание ярко выраженного интенсивного эмоционального напряжения. Оно всегда имеет завершение в виде удовлетворения от завершения вызвавшего его инцидента, или действия¹. Если чрезвычайная трудная ситуация была неожиданной, то иногда может возникнуть стресс, эмоциональное состояние, которое вызывается неожиданной и напряженной обстановкой (например в ситуации острого риска, опасности)². Крайняя неудовлетворенность, блокада стремления, вызывающая стойкое отрицательное эмоциональное переживание, может стать основой фрустрации, т.е. дезорганизации сознания и деятельности³. Все эти эмоции, если они вызваны взаимодействием друзей, как правило, разрушают дружбу. Если они вызваны внешней по отношению к друзьям социальной или материальной средой – способствуют сплачиванию и укреплению дружбы.

Способы контроля за проявления чувств и эмоций в дружеских взаимодействиях (пространственное разделение сторон, формализация поведения, стереотипизация) способствуют формированию той, или иной модели дружбы, однако часто приводят к нейтрализации, подавлению, вытеснению эмоций из дружеских отношений, формированию исключительно отрицательных эмоций и чувств, полностью разрушая дружбу.

---

¹ *Изард К.* Эмоции человека [Текст]: Пер. с англ. - М.: Изд-во ун-та, 1980. – С. 35 – 39.

² *Гозман, Л.Я.* Психология эмоциональных отношений [Текст]. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 17 – 19.

³ *Основы теории коммуникации: Учебник [Текст] / Под ред. проф. М.А. Василика. — М.: Гардарики, 2003. — С. 387 – 395.*

Отталкиваясь от работ западных (Адлер, Г. Олпорт, Дж. Брунер, С. Клейн, Ч. Нозал, Г. Уиткин¹), и отечественные исследователей (Бодалев А.А., Л.Я. Гозман, Иконникова С.Н., В.Н. Куницына, Князев В. Н. А.В. Мудрик, и др.²) можно уточнить критерии выбора друзей, определяя характер их взаимоотношений на основе динамики их социальных установок, ценностных ориентации и т. п. Дружба, с этих позиций - это отношение между хорошо известными друг другу людьми, предполагающее расположенность и привязанность, а также, возможно, взаимные обязательства, например, верность. В отличие от родства или других статусов приписанных, отношения дружбы прежде всего характеризуются своим изменчивым и добровольным характером и значительно варьируются в продолжительности и интенсивности. Этот феномен тяготения людей друг к другу, которое часто перерастает в дружбу, они трактуют как социальную установку, специфическое ценностное отношение одного индивида к другому. Она состоит из трех основных компонентов: эмоционально-оценочный – характер и сила чувств, испытываемых индивидом к определенному объекту; когнитивный (познавательный) – представления

---

¹ Подробнее см.: *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.* Современная социальная психология на Западе (Теоретические ориентации). М., 1978; *Зейгарник Б.В.* Теории личности в зарубежной психологии. М., 1982; *Смелзер Н.* Социология. Пер. с англ. М.: Феникс, 1994; *Современная зарубежная социальная психология. Тексты*, М., 1983; *Шихирев Л.Н.* Современная социальная психология США. М., 1979; *Шихирев П.Н.* Социальная психология в странах Западной Европы. М., 1985; *Зейгарник Б.В.* Теории личности в зарубежной психологии. М., 1982.

² *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982; *Гозман Л. Я.* Об опыте измерения взаимосвязи особенностей дружеского общения и индивидуально-типологических свойств личности. // Проблемы общения и воспитание. Тарту. 1974. Вып. 2. С.136–145.; *Иконникова С.Н., Лисовский В. Г.* Молодежь о себе, о своих сверстниках. Л.: Лениздат. 1969; *Каган М.С.* Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат 1988; *Князев В. Н.* Представления личности о себе и значимых других как субъектах общения. // Психологический журнал. 1981 № 4; Комплексное исследование юношеской дружбы. // Проблемы общения и воспитание. Тарту. 1974. Вып. 2. С.74–192; *Куницына В.Н.* Восприятие подростками других людей и себя, Л., 1972; *Магун В.С.* О парадоксальных соотношениях между адекватностью суждений человека о себе и других людях и тестовыми показателями интеллекта. // Личность и деятельность. Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. М. 1977. С.15–16; *Мудрик А. В.* К изучению устойчивости предпочтений школьников // Проблемы общения и воспитание. 1974. Вып. 2. Тарту. Изд-во ТГУ. С.179-187; *Мудрик А. В.* Общение как фактор воспитания школьников. М.: Знание 1984.

индивида об этом объекте, лице; поведенческий – склонность индивида к сближению с данным лицом (или избеганию его) и характерные проявления этой склонности. Понимание друга как «другого Я» обязательно предполагает принцип сходства: люди, расходящиеся между собой в существенных характеристиках, вряд ли могут быть особенно близки. Однако alter ego не просто второе, а именно другое Я; друзья призваны не дублировать, а взаимно обогащать один другого.

Следует учитывать, что складывающиеся представления о степени сходства или различия субъекта с другими людьми далеко не всегда достоверны. Те, кого мы предпочитаем, кажутся нам, как правило, более похожими на нас самих, чем те, кого мы отвергаем. Социометрические исследования¹ показывают, что при попытке предсказать, кто из знакомых или товарищей окажет им предпочтение, а кто отвергнет их, люди обычно (около 70% испытуемых) бессознательно предполагают взаимность выбора.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что, по мере эволюции социума изменялась содержание дружбы, трансформируясь из ритуального института побратимства, через рыцарскую, гуманистическую дружбу в романтическую, сподвижническое товарищество. В современных условиях она приобрела новый вид – многообразный многоуровневый комплекс форм социального взаимодействия. Это происходило под влиянием тенденций усиления социальной дифференциации, увеличения роли добровольности и индивидуальной избирательности, усиления роли эмпатии и эмоциональности, относительной неформальности, неопределенности социальной ответственности, снижения жесткости социального контроля, атомизации образа жизни.

Дружба сегодня с позиций социологии – это неформально организованная многоуровневая и многообразная система связей, установок ценностей и социальных норм идеального (опрокинутого в прошлое) и реального, индивидуального и группового взаимодействия в повседневной

---

¹ Морено Дж.Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 1958.

жизни, которая направлена на удовлетворение социальной потребности личности в осознании себя через соотнесение с другими людьми. Она составляет неразрывную канву социализации и жизнедеятельности личности, выступает основой формирования социальных сетей, объединяя индивидов по принципам добровольности, интенсивной эмоциональной эмпатии, взаимной привязанности, выполняет важные социальные функции интеграции, регуляции, коммуникации, взаимообмена, взаимопомощи, кооперации, сотрудничества, солидаризации.

Социальное взаимодействие является тем фундаментальным процессом, который скрепляет друзей в единую дружескую общность, имеющую вертикальные (пристройка, субординация, доминирование, подчинение), горизонтальные (межличностная дистанция), территориальные и временные измерения. Поэтому именно этот методологический подход является наиболее плодотворным для изучения дружбы. Тем более, что он дистрибутивен и пронизывает многие теоретические конструкции – структурализм, конструктивизм, символический интеракционизм, драматическую социологию и т.д.

Дружба как социальное взаимодействие - это процесс взаимной координации двоими или несколькими друзьями своего поведения, систематические, достаточно регулярные действия партнеров по дружбе, направленные друг на друга, имеющие цель вызвать ожидаемую позитивную ответную реакцию со стороны друга. Понятие «дружеское взаимодействие» указывает, во-первых, на действия, которые предпринимают индивиды в отношении друг друга, а во-вторых, на то, как люди соотносят свои цели и организуют их достижение, т. е. как достигается взаимность между друзьями.

Дружеское взаимодействие по характеру социальных взаимосвязей можно проструктурировать на четыре типа: · дружеское поведение; дружеский обмен действиями; дружеское отношение; дружеские эмоции. По содержанию во внутренней структуре дружеского взаимодействия можно выделить 3 аспекта. Когнитивная сторона – это знания, сведения друзей друг

о друге. От нее зависит уровень взаимопонимания друзей. Другим важным аспектом является инструментальная сторона взаимодействия. Она включает умения и навыки, которыми владеют друзья, используемые ими стратегии и стили осуществления собственной, или совместной деятельности. От нее зависит степень координации или субординации совместной деятельности. Третьей стороной можно считать мотивационно - потребностную, которая обеспечивает согласование дружеского взаимодействия.

По способу регулирования структура дружеского взаимодействия включает в себя: 1) роли акторов, то есть набор предписаний, касающийся того, как друг должен вести себя, исходя из сложившихся определенных нормативных представлений; 2) набор и порядок действий друзей (сценарные последовательности), исходящие из конкретной ситуации; 3) правила и нормы, регулирующие взаимодействие и характер отношений друзей, что проявляется в так называемом кодексе дружбы. При этом, чем выше уровень свободы от предписаний, тем более близким является дружеское взаимодействие.

Основные механизмы, обеспечивающие формирование дружеского взаимодействия, – взаимопонимание, координация и согласование. Этапы становления дружбы предполагают: 1) выбор позиции друга в отношении к другому, пристройку к позициям друг друга, «проверку их на прочность»; 2) четкое определение пространственных и временных границ взаимодействия, за пределами которых выбранная позиция становится неуместной; 3) оформление занятой позиции посредством использования вербальных и невербальных средств коммуникации. К основным механизмам, обеспечивающим дружеское взаимодействие относятся взаимопонимание, координация и согласование намерений, интересов, эмоций субъектов.

В зависимости от степени личностной вовлеченности можно выделить несколько форм современного дружеского взаимодействия: ритуалы; секторное взаимодействие, совместную деятельность, игры, неформальная близость. В зависимости от того, какая форма социального взаимодействия

доминантна, можно выделить несколько моделей дружбы: приятельство, секторная дружба, товарищество, дружба – соперничество, манипуляционная утилитарная дружба, «настоящая» близкая дружба.

В силу того, что в дружбе очень большую роль играют эмоциональные переживания, ее формирование и развитие зависит от частоты контактов, от принадлежности к одной группе, от совместной деятельности. Наибольшей интенсивности дружба достигает в периоды юности, что вызывает необходимость обращения к анализу дружеских отношений в студенческой среде.

Раздел II. Социальные факторы восприятия дружбы современной саратовской молодежью

Вряд ли найдется человек, который никогда не задумывался бы о сущности дружбы. Будучи активной частью общества, молодые люди воспринимают дружбу, как неотъемлемую часть социального взаимодействия друг с другом. Средства массовой информации, интернет, формирует и поддерживает новые образцы этого взаимодействия. Интернет - дружба - это поверхностное общение, форма виртуальных взаимодействий. В отличие от поверхностного приятельства, настоящая дружба - отношение глубокое и интимное, предполагающее внутреннюю близость, откровенность, доверие, любовь.

В ходе исследования роли дружбы в молодежной среде города Саратова, в 2018 году было опрошено 600 респондентов по вероятностной квотно - территориальной бесповторной выборке. За основу взят возрастной критерий (от 14 до 30 лет). Который в ходе анализа разделен на три группы: подростки – до 18 лет, юные – 18-24 года, «взрослые» - 25-30 лет. Статистические характеристики (мода, медиана, среднее) показывают, что центральная тенденция возрастного распределения опрошенных приходится на возраст 23 года, что свидетельствует о нормальном распределении ответов. Исследование было проведено в шести районах г. Саратова и в выборке были соблюдены пропорции молодого населения по месту проживания. Полученные данные отвечают критериям выборочной совокупности, что подтверждает ее репрезентативность и позволяет экстраполировать выводы, полученные в результате исследования, на всю генеральную совокупность саратовской молодежи.

Рассматривая уровень образования молодежи, отметим, что пятая часть опрошенных респондентов имеют неполное среднее образование (9 классов), 38% респондентов получили основное общее образование, 13% молодежи остаются на ступени среднего специального /среднего технического образования. Высшее специальное образование имеют 22,5%

опрошенных. Тех, кто имеет высшее образование (бакалавриат и магистратуру) соответственно 2% и 3%. Респондентов, имеющих научную степень, в опросе приняло участие наименьшее количество (1,5%).

Что касается рода деятельности, то было опрошено 38% студентов высших учебных заведений, 28,5% работающих, 17% студентов средне-специальных учебных заведений (техникум, колледж, училище), 5,5 % учащихся школьного образовательного учреждения. Это объясняется тем, что в возрасте до 24-25 лет молодые люди, в основном, получают образование, а после получения диплома стараются найти работу. Среди опрошенных 3,5% оказались безработными, 3% домохозяйин/домохозяйки, 2,5% респондентов находятся в декретном отпуске и 2% респондентов временно не работающими.

По критерию материального положения респонденты распределились следующим образом: небольшая часть респондентов (0,5%) едва сводит концы с концами, им не хватает даже на питание, десятая часть респондентов (9%) в состоянии обеспечивать себе продукты питания, 23% молодежи обеспечивают питание и могут покупать одежду, то есть их заработка хватает на потребительскую корзину. Трети респондентам (32,5%) хватает на еду, одежду и они могут позволить себе покупку бытовой техники (Рис. 1), 16,5% помимо этого, могут приобрести недорогой автомобиль (в пределах 300.000 рублей), 11,5% респондентов могут позволить себе покупку недвижимости или дорогого автомобиля, а 7% опрошенных считают, что могут позволить себе практически все.

Рис. 1

Проблема трансформации общественных, общечеловеческих ценностей – одна из фундаментальных проблем человеческого существования в целом. Они присущи не только индивидам, но и социальным группам, обществу, культуре¹. Ценностные нормы и ориентиры составляют важный компонент мировых религий и их инвариантов, политико-философских систем, идеологий и идейных контекстов, культуры, этики, морали². Поэтому ее активно изучают такие науки как аксиология, философия, педагогика, психология, культурология, этика и социология.

Аксиология (axio – ценю, logos – учение), как самостоятельная область научного знания, зародилась на рубеже XIX - XX веков. Ее основателем считается П. Лапи, который в 1902 году впервые употребил данный термин³.

¹ Гайденок П. П. Аксиология. — Современная западная философия: Словарь. М, 1991.

² Яхимович З.П. Ценностные ориентиры трансформирующегося мирового сообщества. / Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / Под редакцией А.С. Железнякова и З.П. Яхимович. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2010. 215 с. С.9

³ Крюков В. М. Французская социологическая школа // Свод этнографических понятий и терминов (Этнография и смежные дисциплины. Этнографические школы и направления). М., 1988.

Однако этому предшествовал длительный изысканий социальной мысли. Так еще в античности Аристотель¹ изучал «самоценности» человека (счастье, справедливость). Софисты в качестве главной ценности рассматривали человека («человек есть мера всех вещей») и полагали, то ценности различных групп и обществ отличаются. Сократ подчеркивал универсальную ценность нравственности, добродетели². Платон³ ввел понятие вечных ценностей: Истины, Добра и Красоты, как сущностные основания реальности.

И. Кант⁴, рассматривал ценности в качестве идеала практического разума. В трудах Т. Гоббса⁵ и Б. Спинозы⁶ ценности понимаются в качестве мысленных представлений, освещающих человеку кратчайший путь к достижению своей собственной пользы. При этом ценности сохраняют этическую окраску. Развернутая теоретическая разработка подходов к проблеме ценностей осуществляется во второй половине XIII века и интенсивно ведется в XIX-XX вв. Эволюция понятия ценности прошла долгий путь развития, различно трансформируясь в этических концепциях неокантианцев Г. Риккерта, Г. Лотце, В. Виндельбанда, В. Дильтея, феноменологов Ф. Brentano, Э. Гуссерль, А. Фон Мейонг, М. Шелера. Большое внимание ценностям уделяли представители позитивизма В. Вундта, Ф. Иодля, Ф. Паульсена, Ф. Ницше, В. Дильтея, Г. Зиммеля и многих

---

¹ *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль, 1975 - 1983.

² Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1, ч. 1: Философия древности и средневековья /Ред. коллегия: В. В. Соколов (ред.-составитель) и др. - Москва: Мысль, 1969. - С. 315.

³ *Платон*. Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. (Серия «Философское наследие»). — М.: Мысль. 1990—1994.

⁴ *Кант. И.* Критика чистого разума / (Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева). — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 1120 с.

⁵ *Гоббс Т.* Левиафан // Избранные произведения. Т. 2. М., 1964; *Гоббс Т.* Философские основания учения о гражданине. Минск; М., 2001. С. 304.

⁶ *Спиноза Б.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. / Вступительная статья К. А. Сергеева. — Изд. 2-е. — СПб.: Наука, 1999. — 489 с.; Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье. М., 2000. С. 398.

других представителей позитивизма персонализма, неотомизма в т.д.¹ Зародившаяся социологическая наука представляет свой взгляд на природу и сущность ценностей. Ценности представляют собой элементы культуры, общественного сознания (коллективных представлений) и выполняют нормативную, регуляторную функцию.

При этом понятие «ценность» осталось многозначным. Возможно выделение двух методологических подходов к пониманию сущности ценности: ценность как трансцендентная сущность, и ценность как результат отношения человека к миру. Первый подход был заложен в этике И. Канта² предполагает «не земную» основу происхождения ценностей. В неокантианской концепции ценностей (В. Виндельбанд³, Г. Риккерт⁴) развивается тезис о «надсубъективной» природе ценностей, как абсолютных принципах познания и человеческой деятельности. Сходной точки зрения придерживаются неотомисты (Ж. Маритен, Л. де Реймекер, Э. Жильсон и другие)⁵, существующего вне времени, пространства, человека и общества.

Второй подход доминирует в психологии (А. Мейнонг, Р.Б. Перри, Дж. Дьюи, К.И. Льюис⁶), где ценности сводятся к душевным проявлениям, возникающим в процессе предметного действия, или интереса. Сторонники этой концепции, по мнению Н.О. Лосского, субъективировали ценность, отвергли существование каких бы то ни было абсолютных ценностей.⁷ Дж. Дьюи⁸ понимал ценность не просто как объект интереса, но и как результат

---

¹ Подробнее см.: Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. М., 1996. С.3.

² Кант. И. Критика чистого разума / (Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева). — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 1120 с.

³ Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология XX век. М. 1995.

⁴ Подробнее см.: Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. М., 1996. С.82.

⁵ Reymecher L.D. Philosophie de l'etre. - L., 1947, p.252 – 253. На русском языке см.: Субботин Ю. К. Проблема ценности в неотомизме. — М., 1980.

⁶ Цит по: Крюков В.В. Введение в аксиологию / Новосибирск, 2001, С. 33.

⁷ Лосский Н.О. Ценность и бытие. // Бог и мировое зло. - М., 1994, С.6–11.

⁸ Дьюи Дж. Реконструкция в философии; Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. — М.: Республика, 2003.

деятельности человека, его опыта. Иными словами, в этих концепциях ценности рассматриваются как объективные факторы реальности, которые эмпирически наблюдаемы, а их источник связывается с биологическими и психическими потребностями человека.

Культурно-исторический релятивизм (В. Дильтей, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер) рассматривал ценности как основу культуры¹. Так П. Сорокин рассматривал культуру «как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупностью носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения».² Он впервые обосновал методологическую значимость ценностной теории в социологии³. О. Шпенглер⁴, рассматривал систему ценностей через призму культуры народов как залог единства и охранения каждого общества. А. Дж. Тойнби⁵ полагал, что каждая культура – сама по себе – ценность в силу своей неповторимости. Ценность - это высшая степень одухотворённости, это внутреннее содержание личности, включающее в себя понятия о совести, чести, милосердии и соответствует своему времени.

О. Конт⁶ в рамках созданной им позитивистской социологии выделял ценности как основу морали и нравственности общества, его социальной политики. К. Маркс⁷, отвергая буржуазное «морализирование» сопрягал ценности с понятием стоимости. В социологии ценности рассматриваются как общесоциальные регулятивные механизмы, многоуровневые элементы общественного сознания и культуры, выполняющие по отношению к

---

¹ Дильтей, В. Описательная психология / Перевод с немецкого Е. Д. Зайцевой / Под ред. Г. Г. Шпета. — Второе издание. — СПб.: Алетейя, 1996. — 160 с.

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992, С.218.

³ Крюков В.В. Введение в аксиологию / Новосибирск, 2001, С. 24.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. М: «Наука», 1993. — 592 с.

⁵ Тойнби А. Дж. Роль личности в истории. / Пер. с англ. — М.: Астрель, 2012. — 222 с.,

⁶ Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радлова. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.

⁷ Маркс К. Морализирующая критика и критицирующая мораль. //URL http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/marks/4/j72.html. (Дата обращения 09.10.15)

личности некие нормативные функции. Основы этого подхода заложены в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Знанецкого, У. Томаса¹. Представители этого направления находят решение проблемы ценностей в теории социального действия как средства выявления социальных связей и форм функционирования общественных институтов.

Ф.Г. Гиддингс² источником социальных ценностей видел разум индивида, оценивающий факты реальности. Ценность – это оценка вещей, имеющих социальное значение, ценностью признается то, что является необходимым в качестве цели или средства, или заслуживает одобрения. М.Вебер трактовал ценность как «установку той или иной исторической эпохи», как «свойственное эпохе направление интереса», как исторически изменчивую категорию³. Ценность, которая может быть эстетической, религиозной или любой другой, обретает в ценностно-рациональном социальном действии самодовлеющий характер. Понятия ценностей М. Вебер увязывал с термином “идеальный тип”, под которым понимал идеальную конструкцию, вводимую социологом для анализа той или иной модели осознанного социального действия или ценности Идеальные типы, выражая в своей взаимосвязи систему духовных и иных ценностей, выступают в социологии Вебера как социально-значимые явления.⁴ Иначе говоря, Вебер подчёркивает социально-историческую природу ценностей, а это является важнейшим итогом, ибо позволяет объяснить социальное поведение человека в конкретной социальной системе, в конкретный

---

¹ Вебер М. Образ общества // Избранное / пер. с нем. М., 1994. С. 627; Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Пер. с фр. А. Б. Гофмана // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114. См. также: Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменчивости. М. 2001; Ганжа А.О., Зотов А.А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого // Социол. исслед. № 3. 2002.

² Гиддингс Ф. Основания социологии //URL http://sbiblio.com/biblio/archive/giddings_osnovanija (дата обращения 15.11.15).

³ Вебер М. Образ общества // Избранное / пер. с нем. М., 1994. С. 627.

⁴ Крюков В.В. Введение в аксиологию / Новосибирск, 2001, С. 24.

исторический момент. Э. Дюркгейм¹ считал, что ценности - это проявления коллективных представлений, имеют социальный характер и выступают важнейшим фактором социальных изменений и индивидуального, коллективного поведения людей. Представитель персонализма М. Шелер² различает ценности и их носителей, понимая под последними блага, вещи, состояния вещей, в которых ценности проявляются и становятся действительными.

С точки зрения Т. Парсонса³, ценности – коллективные представления о желаемом - один из важнейших регуляторов социального взаимодействия и факторов целостности, стабильности, нормального функционирования всех подсистем общества. В его понимании, ценностью может быть назван элемент общепринятой символической системы, выступающий в качестве некоторого критерия или стандарта для выбора из имеющихся альтернатив ориентации⁴. По сути, как писал У. Колб, «для социальной системы эти ценности выполняют ту же функцию, что и ценности, способствующие интеграции личности, для отдельной личности».⁵ Для нас принципиально важно, что в качестве одного из важных механизмов эволюции социума Парсонс видел механизм ценностной генерализации, выработку и распространение новых идеалов, норм и ценностей⁶, что может составлять основу специфики дружеского взаимодействия студентов.

---

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Серия «Социологическое наследие». М., 1991. С. 5–6.

² Шелер М. О социологии позитивной науки // Социс, 1985, № 4.

³ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения// THESIS, 1993, вып. 2 (англ. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations, 1966) //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf (Дата обращения 09.10.15)

Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997.

⁴ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества //Американская социологическая мысль. — М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. — С.462-525.

⁵ Колб У. Изменения значения понятия ценностей в современной социальной теории. // Беккер Г Современная социальная теория. - М., 1996, С., 138.

⁶ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000. С.245-278.

Р. Мертон¹ соотносил социокультурные нормы и ценности со способами социальной адаптации индивидов к проявлениям аномии в обществе. В теории А. Маслоу, потребности и ценности «представляют собой не дихотомию, а согласованную иерархию, то есть они зависят друг от друга»². К. Клакхон в своем определении ценностей подчеркивает их влияние на нормативную функцию, регулирующую поведение «актеров» – индивидов или групп. Ценности передаются из поколения в поколение через процесс социализации в виде культурных образцов, и, будучи интернализированными, принуждают «личность» к поведению, необходимому для функционирования социальной системы и культуры. Ценности формируются модель поведения, которая управляет поведением реальным.³ Следовательно и в дружеском взаимодействии студентов могут присутствовать не только новые, генерализированные ценности, но и традиционные, усвоенные ими в процессе социализации.

П. Штомпка⁴ полагает, что ценности, наряду с нормами, предписаниями и идеалами, входят в структуру «сети правил», которая, в совокупности с сетями идей, действий и интересов, создает социокультурное поле. При этом П. Штомпка подчеркивает их динамичность, изменчивость. У П. Бергера и Т. Лукмана ценности относятся к дотеоретическому знанию – «тому, что знает каждый». Данный вид знания имеет первостепенное значение для формирования и сохранения порядка, составляет мотивационную основу поведения⁵. В рамках феноменологии, этнометодологии (Г. Гарфинкель), символического интеракционизма,

---

¹ Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология. - М.: Гардарики, 1999. - 432 с., С. 333-334

² Маслоу А. Психология бытия: Пер. С англ. - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. - 304 с., С.273

³ Руднев М.Г. А. реф. / Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран/ М.,2009, С.14.

⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М., 1996. С. 15–51.

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности // Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

социологии повседневности (А.Шюц, И.Гофман¹), изучение ценностей сопрягается с тем смыслом, который им придается в ходе интерпретации социального действия в повседневности. Это еще раз подчеркивает необходимость изучения студенческой интерпретации дружбы и ее модификаций.

М. Рокич определял ценности как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования»². По его мнению, все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени; ценности организованы в системы³. М. Рокич проводит общее разделение ценностей на основе традиционного противопоставления ценностей-целей и ценностей-средств, выделяя класса ценностей: терминальные (базовые) и инструментальные ценности. Терминальные ценности носят более устойчивый характер, для них характерна меньшая межиндивидуальная вариативность. Ценности молодежи в изменяющемся мире в западной социологии рассматривали Джордж А.Н. и Уянга У.Д. М. (George I.N., Uyanga U.D.)⁴

В отечественной науке педагогическая и психологическая функциональность ценностей раскрыты в работах Поляковой

---

¹ См, например: *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.; *Шюц А.* Некоторые структуры жизненного мира /Перевод Портнов А. Н., Кукарцева М. А.// *Личность. Культура. Общество.* — 2007. — Вып. 2 (36). — С. 52–68.; *Шюц А.* Избранное: мир, светящийся смыслом. /Пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; сост.: Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 1056 с.

² Rokeach M. The nature of human values. - N.Y., Free Press, 1973., С.5

³ Rokeach M. The nature of human values. - N.Y., Free Press, 1973., С.3

⁴ *Джордж А.Н., Уянга У.Д.* Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе. George I.N., Uyanga U.D. Youth and moral values in a changing society: version 1 // *J. Of humanities A. Social science.* - N.Y., 2014. - Vol. 19, N 6. - P. 40-44 /*Ядова М.А.* Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №4. С. 89-93.

А.А., Залесского Г.Е. и др.¹ Философское понимание ценностей отражено во многих фундаментальных работах². Ценностная проблематика представляет значительный интерес для социологов (Здравомыслов А.Г., Келле В. Ж., Шрейдер Ю.А., Ядов В.А. и многие другие³), причем как в рамках теории, так и в эмпирическом контексте. Ценности россиян и сегодня находятся в центре внимания (М. Р. Деметрадзе, С. В. Мареева, В. С. Магун, М. Г. Руднев, И.А. Халий, М.С. Яницкий⁴). Динамика повседневных ценностей

---

¹ Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. Издательство: МГУ, 1994. 138 с.; Полякова А. А. Аксиологический потенциал личности: сущностные особенности, педагогические функции. //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Выпуск № 3 / 2011 С. 51-59.

² См, например, Мамардашвили М.К. Наука и ценности. Бесконечное и конечное. Выступление на "Круглом столе" по теме "Наука, этика, гуманизм". Опубликовано в: "Вопросы Философии". М., 1973, № 8. С. 98-100; Каган М.С. Философская теория ценности. Издательство: СПб.: ТОО ТК "Петрополис", - 1997, -205с; Лукьянов В.Г. Русская религиозная аксиология. – М: Алетейя, 2015; Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. - 1998. - 292 с.; Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты. — "Альфа и Омега", 1998, № 3(17), с. 295—315.

³ Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. — М.: Политиздат. 1986; Ильин В. В. Аксиология. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 216 с.; Лапин Н.И. Динамика ценностей реформируемой России / Отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996; Келле В. Ж. Структура общественного сознания. — М., 1964; Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. –М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.; Ручка А.А. Ценностный подход в системе социологического знания. ... – М.: Современник, 1987. С.153; Стиридонова В.А. Проблема ценностей в социологии (Историко-теоретический аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Санкт – Петербург, 2004.; Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. / Новосибирск: СО РАН 2012; Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. //URL: <http://hpsy.ru/public/x2756.htm>. (Дата обращения 09.10.15)

⁴ Актуализированные ценности современного российского общества: [монография] [Электронный ресурс] / Отв. ред. И. А. Халий. – Электрон. текст. дан. (объем 2,2 Мб). – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 273 с. илл. 1 CD-ROM; Деметрадзе М. Р. Центральная зона традиционных социокультурных ценностей как информационно-коммуникативный феномен. Новые подходы к изучению традиций и традиционализма (на примере России). Классификация традиционных ценностей. — М.: ООО «НБ-Медиа», 2012. — 122 с. Мареева С. В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №4. С. 50-65. Магун В. С., Руднев М. Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии 2015. Т. 121. № 3-4. С. 74-93. Актуализированные ценности современного российского общества: [монография] [Электронный ресурс] / Отв. ред. И. А. Халий. – Электрон. текст. дан. (объем 2,2 Мб). – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 273 с. илл. 1 CD-ROM Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. / Новосибирск: СО РАН 2012.

россиян прослеживается Т.М. Карахановой, Г. П. Бессокирной, О.А. Большаковой¹. Специфика ценностей молодежи (С. В. Мареева, Л.Н.Рыбакова² и другие³) и студентов (И.П. Рязанцев, А.Л. Темницкий и др.⁴)

– также активно отслеживается социологическим сообществом

---

¹ *Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А.* Ценности повседневной деятельности и бюджет времени рабочих в современной России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 1445-1462.

² *Мареева С. В.* Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 105-125.; *Рыбакова Л. Н.* Линия жизни молодого человека: ценностные ориентации и копинг-стратегии // Ценности личности: сб. науч. тр. межд. науч.-практ. семинара Личность в современном мире: быть или казаться? международной научной конференции. Дулатовские чтения (Костанай, 11-12 апреля 2014 г.) / отв. ред. П.Ф. Дик; науч.-произв. журн. Наука; спец. выпуск – Костанай: КИиЭУ, 2014. С. 233-238.

³ *Бояк Т. Н.* Этнонациональные ценности и социализация русской сельской молодежи полиэтничного региона // Социс. М., 2012, №6 с.133; *Бегина И. А., Ивченков С. Г., Шахматова Н. В.* Семейные ценности в молодежной среде: факторный анализ результатов социологического исследования // Социологическая наука и социальная практика №2(6). 2014. С. 116; *Воробьев В.П.* Формирование исторической идентичности российской молодежи в процессе социализации: ключевые проблемы. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки" №1, 2014, с. 127-133; *Гегер А.Э.* Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения. // Социс. М., 2010, №1 с. 132-141; *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2010, №1(95) с. 5-36; *Селиванова З.К.* Динамика и взаимосвязь ценностных ориентаций и жизненных целей городских подростков. // Социс. М., 2013, №8 с. 80-86; *Тихомирова В.В.* Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи. // Социс. М., 2010, №2 с. 118-125 *Фомченкова Г.А.* Трансформация ценностных ориентаций молодежи: межпоколенческое сопоставление // Власть, 2012. №12. С. 119.

⁴ *Беляев В.А., Газизова Л.Ш., Карамельский Р.В.* Воздействие семьи и семейных ценностей на социальное самочувствие студентов // Вестник экономики. Права и социологии, 2012 №1. С. 289-292; *Бондаревская А.И.* Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов // Монография. – Ростов н/Д, «Булат», 2010; *Кирьякова А.В.* Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей. – М.: Дом педагогики, 2009; *Кошарная Л.Г., Толубаева Л.Т.* Духовно-нравственные ориентиры в системе ценностей студенческой молодежи регионального социума // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки", 2013, №3 с. 113-123; *Кузьмен О.В.* Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи. // Мониторинг общественного мнения, 2013 №5(117), с. 135-143; *Рожкова Л. В.* Гражданские ценности современной студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации России // Известия Саратовского университета, 2012, №4 с. 35; *Рязанцев И.П., Подлесная М. А., Петров А.А., Козлов И.И., Пахарь А.М.* Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах

Большинство социологов рассматривают ценности как результат коллективной и индивидуальной оценки фактов реальности, служащие средством регуляции социального поведения. Последнее определяется культурно-историческим этапом общественного развития и доминирующими ценностями. Одновременно существуют специфические ценности, разделяемые представителями различных групп. Любая социальная общность, будь то семья, группа, общество, студенчество - может выступать творцом системы специфических ценностей этой общности. Ценности являются интегративной основой для возникновения и функционирования любой социальной группы (в том числе – студентов), нации, общества в целом. Именно на их основе люди строят отношения, определяют приоритет и критерии, выдвигают цели деятельности, занимают политические позиции».¹ В полной мере это применимо и к дружеским отношениям и практикам.

При всем многообразии методологических подходов, для нас принципиально важно, что ценности выполняют важную функцию в обществе - быть социально значимыми ориентирами человеческой деятельности и поведения. Именно они предопределяют выбор друга, модель дружеских взаимодействий. Оставаясь объективной по своему содержанию, социальная ценность сама развивается - она изменяется в зависимости от состояния социально-исторической практики, наличных общественных отношений, реального состояния потребностей и интересов общества и социальных групп в данное время и на данном пространстве. Именно так изменялась дружба как ценность и появились ее современные модификации.

светской и религиозной направленности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 559-576; Темницкий А. Л. Динамика терминальных и инструментальных ценностей учебы у студентов МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. 2015 (40). №1. С. 221-231; Трифонова И.С. Развитие ценностного потенциала личности будущего учителя иностранного языка. Ижевск: Изд –во «Удмурдский Университет», 2013. -206с.

¹ Крокинская О.Н. О различии ценностных систем различных культур. // Петербуржцы. - СПб., 1995, С.117.

Исследование показало, что большинство молодежи (83,5%) самой главной ценностью в своей жизни считают семью. Для 6,5% молодых саратовцев главной жизненной ценностью является дружба. Немного меньшее количество респондентов (5,5%) в качестве главной ценности видят любовь. 4% саратовской молодежи главным в жизни считают деньги, а для 1% молодых людей г. Саратова карьера является приоритетом среди жизненных ценностей (Рис. 2). Таким образом, самой главной ценностью в жизни большинства респондентов является семья. Дружба же в рейтинге жизненных ценностей занимает вторую позицию. Не отстает от нее и любовь: отношения со своей второй половинкой 5,5% респондентов ставят превыше всего. А такие жизненные ценности, как деньги и карьера, приоритетными считаются у небольшого количества опрошенной молодежи.

Рис. 2

Заметим, что дружба и любовь в рейтинге жизненных ценностей стоят не далеко друг от друга, что говорит о тесном взаимодействии этих понятий и тонкой грани между ними. То есть, как любовь не может существовать, если нет дружбы между близкими людьми, так в дружеских отношениях любовь играет не последнюю роль. К ценностям еще предстоит вернуться.

По мнению 36,5% молодежи (Рис. 3), дружба основывается на доверии. Взаимный интерес к делам и переживаниям другого является основой

для дружеского взаимодействия 13,5% молодых людей. 10,5% опрошенных выделяют активную взаимопомощь, как основу дружбы, 10% - искренность и бескорыстные чувства, 9,5% - уважение, и 7% считают, что дружба основана на взаимовыгоде. Таким образом, в общественном мнении молодежи присутствуют основания для выделения самых различных форм дружеского взаимодействия - от манипулятивно – утилитаризма до товарищества и «настоящей» тесной дружбы.

Рис. 3

Что касается вопроса о том, что представляют ли респонденты свою жизнь без друзей 31% - сказали, что такая жизнь будет скучной, 24% - вообще не представляют своей жизни без друзей (Рис. 4). 20% опрошенных думают, что жить без друзей будет одиноко, 11,5% - испытали затруднение при ответе на этот вопрос, 8,5% - видят жизнь без друзей бессмысленной, 3% опрошенных считают, что не смотря на отсутствие друзей жизнь будет веселой и 2% респондентов считают, что не смотря на отсутствие друзей жизнь будет интересной. Большая часть опрошенных находятся в большой зависимости от окружающих их людей, а особенно от лучших друзей. Это объясняется тем, что человек существо социальное, а значит и жить должно в социуме и непосредственно взаимодействовать с его участниками.

Рис. 4

В зависимости от количества близких друзей, все респонденты были распределены по трем категориям: имеющие 1-3 близкого друга, 4-9 близких друзей и более 10 близких друзей в своем близком окружении ((Рис. 5). 27,5% респондентов в своем близком окружении имеют 4-9 близких друзей, что предполагает, видимо, секторную форму дружбы, или товарищество. Треть опрошенных молодых людей (32,5%) отмечают наличие 1-3 близкого друга, что предполагает вероятно тесное социальное взаимодействие в форме «настоящей дружбы». У 40% саратовской молодежи среди близких друзей более 10 человек. Иными словами, большая часть опрошенных респондентов в близком окружении имеют более 10 друзей, что предполагает скорее приятельскую форму социального взаимодействия.

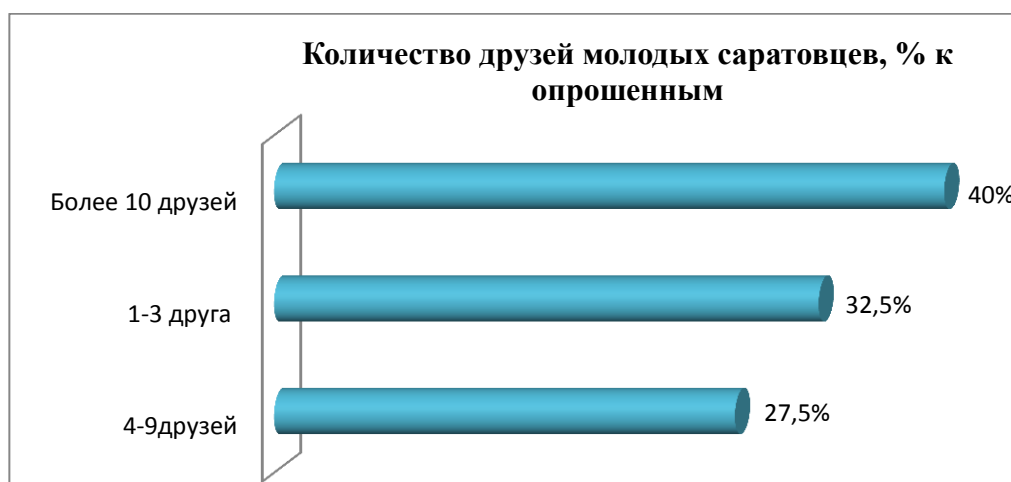

Рис. 5

В ходе исследования выяснилось, что под дружбой респонденты чаще всего подразумевают взаимопомощь, взаимную поддержку (25,3%), что соответствует манипуляционной утилитарной форме дружбы, или товариществу (Таблица 1). 22,6% молодых саратовцев ориентированы на дружбу как возможность доверия своих тайн и знание о том, что это не коснется «чужих ушей» («настоящая» близкая дружба). 20,1% - понимают дружбу как наличие общих интересов (товарищество). 17,5% молодежи дружбу интерпретируют как полное взаимопонимание (товарищество). Среди опрошенной молодежи есть и те, кто связывает дружбу с совместным проведением досуга (14,5%), что соотносится с секторальной и приятельской формами дружбы. Таким образом, в молодежной среде присутствуют почти все формы дружеского взаимодействия - приятельство, секторная дружба, товарищество, дружба – соперничество, манипуляционная утилитарная дружба, «настоящая» близкая дружба.

Таблица 1 - Понимание молодежью термина «дружба», % ответов*

Интерпретация понятия «дружба»	% от ответов
взаимопомощь, взаимная поддержка	50,5
возможность доверить свои тайны и знать, что это не коснется "чужих ушей"	45,0
общие интересы	40,0
полное взаимопонимание	35,0
совместное проведение досуга	29,0
Итого	199,5

*Сумма ответов не сводима к 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов ответа

В ходе исследования было выявлено, что у большинства опрошенных респондентов (80%) в жизни имеется хотя бы один лучший друг. У 5 части молодых саратовцев (20%) лучшего друга нет, следовательно, у них доминирует приятельство, секторная дружба, дружба – соперничество, манипуляционная утилитарная дружба.

Около трети опрошенных респондентов (32%) видятся со своими лучшими друзьями каждый день, 27,5% респондентов встречаются с друзьями не реже одного раза в неделю. Каждый пятый среди молодежи г.

Саратова (19%) видят своих лучших друзей не реже одного раза в месяц, 11,5% встречаются со своими друзьями не реже одного раза в полгода, и 10% - не реже одного раза в год (Рис.6). Таким образом, только треть опрошенных респондентов встречаются со своими лучшими друзьями каждый день, остальные же видятся с друзьями гораздо реже, но это не мешает им считать своих друзей лучшими, самим оставаться хорошими друзьями и по-прежнему поддерживать тесные дружеские отношения.

Рис. 6

Касаемо длительности дружбы респондентов с лучшими друзьями (Рис.7), ситуация выглядит следующим образом: большая часть опрошенных респондентов (45,8%) дружат со своими друзьями уже более 10 лет. Третья часть саратовской молодежи (35,1%) поддерживают хорошие отношения с друзьями 4-9 лет. Эта тесная «настоящая» дружба молодых людей длится на протяжении большей части их жизни, и они не меняют друзей, в их ближайшем окружении проверенные годами люди, на которых можно положиться. 19,4% молодых людей дружат с друзьями 1-3 года. Можно предположить, на протяжении всей жизни круг их близких друзей меняется, сначала это могут быть школьные друзья, потом друзья с институтской скамьи, затем друзья – коллеги по работе и т.д. Иными словами, форма

дружбы во - многом зависит от близкого окружения и жизненных обстоятельств.

Рис. 7

Заметим также, что большинство респондентов (51,5%) абсолютно удовлетворены дружескими отношениями (Рис. 8). Можно предположить, что какая бы ни была форма такого взаимодействия, в этой дружбе молодежи оправдываются ее ожидания. 35,5% - скорее удовлетворены ими и 10,5% - удовлетворены настолько, насколько и не удовлетворены. Вероятно, здесь идет речь о приятельстве, товариществе. 2% - скорее не удовлетворены дружеским взаимодействием в форме секторной дружбы, дружбы - соперничества, манипуляционной утилитарной дружбы.

Рис. 8

Отметим качества, которые наиболее важны для молодежи в дружеских взаимодействиях: уважение (12,7%), честность (12,3%) и надежность (12%), умение выслушать (11,8%), отзывчивость (11,4%), взаимопомощь (9,4%), верность (8,2%), принятие недостатков (7,5%), преданность (5,2%), забота (4,9%), самопожертвование (4,5%). (См. таблицу 2)

Таблица 2 – Качества личности, наиболее важные в дружбе для респондентов

Качества	Частота	% от ответов*
уважение	126	63,0
честность	122	61,0
надежность	119	59,5
умение выслушать	117	58,5
отзывчивость	113	56,5
взаимопомощь	93	46,5
верность	81	40,5
принятие недостатков	74	37,0
преданность	51	25,5
забота	49	24,5
самопожертвование	45	22,5
Итого	990	495,0

*Сумма ответов не сводима к 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов ответа

Среди качеств личности, которые непосредственно реально присутствуют в друге респондентов, можно также выделить несколько основных: уважение (12,9%), честность (12%), и надежность (11,3%), но заметим, что среди главных появилось такое качество, как умение выслушать (12,2%). Скорее всего, это связано с тем, что от друга подросток ожидает сопереживания, понимания, какой-либо моральной поддержки. Далее следуют такие качества, как отзывчивость (11,1%), взаимопомощь (9,9%), верность (7,6%), принятие недостатков (7,6%), преданность (6,3%), забота (4,9%), самопожертвование (4,1%) (См. таблицу 3).

Таблица 3 - Реальные качества личности, присутствующие в друге респондентов

Качества	Частота	% от ответов*
уважение	128	64,3
умение выслушать	121	60,8
честность	119	59,8

надежность	112	56,3
отзывчивость	110	55,3
взаимопомощь	98	49,2
верность	75	37,7
принятие недостатков	75	37,7
преданность	62	31,2
забота	48	24,1
самопожертвование	41	20,6
Итого	989	497

*Сумма ответов не сводима к 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов ответа

Таким образом, приоритетными молодые люди считают такие качества, как уважение, умение выслушать, честность и надежность, самыми важными умение выслушать и отзывчивость. Забота и самопожертвование, по мнению молодежи, являются наименее значимыми качествами в дружеском взаимодействии. Можно предположить, что заботу и самопожертвование юноши и девушки чаще ожидают от родителей и близких родственников, нежели от друзей. Ту же тенденцию можно проследить и среди качеств, реально присутствующих в дружеских отношениях респондентов: в качестве основных были выделены такие качества, как уважение, честность, надежность и умение выслушать.

Качества, которые молодые люди хотели бы видеть в своем близком друге, и качества, реально присутствующие в нем, во многом совпадают. Между желаемыми качествами дружеского общения и качествами, которые отмечены на самом деле, больших различий не наблюдается. С другой стороны, это свидетельствует о том, что именно по этим критериям ожидания молодежь подбирает себе друзей и форму дружеского взаимодействия.

Среди саратовской молодежи есть те, кто друзьям абсолютно не доверяет (2,5%) или доверяет настолько, насколько и не доверяет (1,5%). Видимо речь идет о дружеском взаимодействии в форме секторной дружбы, дружбы - соперничества, манипуляционной утилитарной дружбы. Большинство опрошенных респондентов (64%) полностью доверяют своему лучшему другу. Следовательно, здесь присутствует тесная «настоящая»

дружба, или, по крайней мере - товарищество. Однако, каждый третий представитель саратовской молодежи (32%) скорее доверяет другу, нежели не доверяет, что также характерно для приятельства, секторной дружбы, дружбы – соперничества, манипуляционной утилитарной дружбы. Таким образом, большинство молодежи г. Саратова взаимодействуют с друзьями в рамках тесной «настоящей» дружбы, товарищества, относясь к друг другу с доверием.

Каждый четвертый респондент, как качество, привлекающее его в лучшем друге, отмечает умение выслушать (25%). Видимо адекватное общение является наиболее важной компонентой дружеского взаимодействия. Также к популярным качествам относятся такие качества, как понимание (19%), позитив (16%), искренность (14%), доброта (14%). Честность (11%), надежность (11%), умение рассмешить (10%) и ответственность (10%) молодые саратовцы также считают привлекательными качествами в их лучшем друге. А чувство юмора (8%), отзывчивость (6%), уверенность в себе (6%), верность (3%), смелость (4%) и рассудительность (1%) замыкают список часто встречающихся качеств. (См. таблицу 4)

Таблица 4 - Качества, привлекающие респондентов в лучшем друге (подруге)

Качества	% от ответов
умение выслушать	15,8
понимание	12
позитив	10,1
искренность	8,9
доброта	8,9
честность	7
надежность	7
умение рассмешить	6,3
ответственность	6,3
чувство юмора	5,1
отзывчивость	3,8
уверенность в себе	3,8
верность	2,5
смелость	1,9
рассудительность	0,6
Итого	100,0

Заметим, что выделилось 4 группы качеств, которые наиболее важны для молодежи в дружеских отношениях. К первой относятся те, которые составляют основу секторальной дружбы – умение выслушать, понимание, отзывчивость. Они составили 31,6% ответов. Иными словами, среди молодежи встречается чаще всего секторальная форма дружбы. Ко второй группе качеств относятся те, которые составляют основу товарищества – надежность, ответственность, смелость, уверенность в себе. Они составили 19% ответов. К третьей группе можно отнести качества, на которых базируется «настоящая» тесная дружба - честность, верность, доброта, искренность. Они составили 27,3% ответов. К четвертой группе можно отнести качества, которые способствуют успешной приятельской дружбе - позитив, умение рассмешить, чувство юмора, рассудительность (22,1%). То, какими молодые люди хотели бы видеть своих друзей и то, какими их друзья на самом деле являются, совпадает. Идеальный лучший друг представляет из себя человека со следующими качествами: он должен быть понимающим, позитивным, искренним, добрым, честным, ответственным и надежным, способным всегда выслушать и когда нужно рассмешить.

Рассмотрим такое явление, как дружба между мужчиной и женщиной (Рис.9). По стереотипам, бытующим в российском обществе, дружба между мужчиной и женщиной невозможна, однако, большинство представителей молодежи (67,5%) не согласны с данным утверждением, считая это вполне распространенным явлением. Лишь только каждый третий респондент (32,5%) считает невозможным формирование дружеских отношений между представителями разного пола. Последняя категория молодежи склонна объяснять это тем, что один из партнеров уже влюблен в другого, возможно латентно (25%). 17% респондентов считают такие отношения скорее приятельскими, нежели дружескими. Тот вариант, что парень-друг рассматривает девушку-подругу как потенциальную возлюбленную, рассматривают 16% респондентов. 14% респондентов уверены, что рано или поздно один из партнеров влюбится в другого. 11% респондентов называют

такие отношения чем-то большим, нежели просто дружба. 9% респондентов уверены, что прежде чем возникает дружба, обязательно появляется симпатия, а симпатия – первая ступень любовных отношений и 8% респондентов подразумевают, что девушка - подруга рассматривает парня-друга как потенциального возлюбленного.

Рис. 9

Таким образом, большинство молодых людей г. Саратова считают, что в наше время возможна тесная дружба между парнем и девушкой. Остальные же утверждают, что между представителями разного пола нет, и не может быть никаких тесных дружеских отношений, по причине того, что, скорее всего, один из партнеров реально или потенциально влюблен в другого, или форма дружеских взаимодействий при этом скорее приятельская. Интересен тот факт, что риску влюбиться в друга в большей мере подвержены парни, нежели девушки. Можно предположить, что большинство девушек, вступая в дружеские отношения с парнем, конечной целью видят именно крепкую дружбу. Парни чаще ориентированы на переход на определенном этапе со ступени дружбы на более высокую ступень под названием любовь.

В ходе исследования было выяснено, что у большинства опрошенных респондентов (61%) имеется интимный партнер, так называемая, вторая половинка. И 39% молодых саратовцев еще не встретили свою настоящую

любовь. У 48% респондентов подобные отношения уже закончились. Треть опрошенных (28%) наоборот, любовные отношения только начинают, и считают, что им пока рано говорить об этом. Тех, кто считает, что пока не готов к серьезным отношениям среди опрошенной молодежи 11%. 10% респондентов состоят в отношениях, но второй половинкой своего(-ю) партнера (-шу) назвать не могут. 3% молодых саратовцев пока еще просто не встретили свою вторую половинку. Иными словами, помимо лучших друзей и кучи приятелей, которых они называют друзьями, у большинства респондентов существует близкий человек. А те, кто на данный момент одинок, причиной этому считают либо только начавшиеся любовные отношения, либо, наоборот, уже пришедшие к завершению.

При этом, большинство респондентов (81%) считают, что в любовных отношениях, помимо прочих чувств, должна присутствовать дружба, так как любые люди должны уважать друг друга, и только пятая часть опрошенной молодежи (19%) отметили, что любовь и дружба – это совершенно разные чувства, и присутствие одной в другой невозможно. Таким образом, большинство респондентов не только принимают дружбу в любовных отношениях, но и считают, что это только укрепит влюбленную пару.

Между свиданием с любимым человеком и встречей с другом (подругой) треть опрошенных (31,5%) выбрали бы свидание с любимым человеком. Встречу с другом предпочли 23% молодежи, 20% респондентов скорее выбрали бы встречу с другом. А 19% молодежи г. Саратова скорее выбрали бы свидание с любимым человеком. Нашлись и те, кто предложил альтернативный вариант - 1,5% респондентов хотели бы встретиться втроем. 5% молодых людей вообще не смогли выбрать между свиданием с любимым человеком и встречей с другом (подругой). Таким образом, большинство молодых саратовцев отдали предпочтение свиданию со своим любимым человеком, а не встрече с другом. Это говорит о том, что любовные отношения для саратовской молодежи, в большинстве своем, все же важнее,

нежели дружба, так как они связаны с потенцией создания семьи. А это – главная ценность в молодежной среде.

Далее рассмотрим факторы, влияющие на готовность людей к настоящей дружбе. В настоящее время молодые люди очень избирательны в выборе лучшего друга. Из Таблицы 5 видно, что 90,6% парней и 77,9% девушек имеют лучшего друга, 22,1% девушек и 9,4% парней еще не обзавелись лучшими друзьями. Можно сделать вывод, что среди юношей чаще встречается наличие тесной «настоящей» дружбы, чем среди девушек.

Таблица 5- Влияние пола респондентов на наличие лучшего друга, % по полу

Пол респондентов	Наличие лучшего друга у респондентов		Итого
	Да	Нет	
Мужской	90,6%	9,4%	100,0%
Женский	77,9%	22,1%	100,0%
Итого	84,0%	16,0%	100,0%

Парни и девушки по-разному определяют друга, как человека, к которому придут на помощь. Исходя из анализа в Таблице 6 видно, что 68,3% девушек и 53,1% именно так расценивают друга человека. 46,9% молодых людей и 31,7% девушек не поддерживают данную трактовку в отношении понятия «друг». Можно сделать вывод, что и парни немного реже, чем девушки расценивают дружбу как оказание помощи в любой ситуации, т.е. готовы прийти на помощь всегда и везде к своим друзьям. Вероятно, это связано с большей эмпатией и состраданием девушек, которые всегда готовы оказать другу необходимую поддержку в ходе утилитарно манипуляционной форме дружеского взаимодействия.

Таблица 6- Влияние пола респондентов на определение друга, как человека, к которому придут на помощь, % по полу

Пол респондентов	Человек, к которому я приду на помощь		Итого
	Да	Нет	
Мужской	53,1%	46,9%	100,0%
Женский	68,3%	31,7%	100,0%
Итого	61,0%	39,0%	100,0%

Как видно из Таблицы 7, 77,9% девушек и 55,2% парней рассматривают друга, как человека, к которому можно обратиться за помощью. 44,8% юношей и 22,1% девушек придерживаются противоположного мнения. Можно сделать вывод, о том, что, девушки в большей степени, чем юноши, рассматривают оказание им помощи как важнейшее качество друга. Иными, девушки в большей степени готовы к товарищеской или манипулятивно - утилитаристской форме дружбы, чем юноши.

Таблица 7 - Влияние пола респондентов на наличие человека, к которому можно обратиться за помощью, % по полу

Пол респондентов	Человек, к которому можно обратиться за помощью		Итого
	Да	Нет	
Мужской	55,2%	44,8%	100,0%
Женский	77,9%	22,1%	100,0%
Итого	67,0%	33,0%	100,0%

Как видно из Таблицы 8, большинство молодых людей (79,2%) и девушек (62,5%) не определяют лучшего друга как партнера по развлечению. Однако 37,5% девушек и 20,8% парней, напротив, считают, что лучший друг — это именно такой партнер. Иными словами, именно приятельская форма дружбы для этой категории молодежи, особенно - девушек, является самой приемлемой.

Таблица 8 - Влияние пола респондентов на определение лучшего друга как партнера по развлечению, % по полу

Пол респондентов	Друг как партнер по развлечению		Итого
	Да	Нет	
Мужской	20,8%	79,2%	100,0%
Женский	37,5%	62,5%	100,0%
Итого	29,5%	70,5%	100,0%

Важно уточнить, как семейный статус влияет на дружеские взаимодействия молодежи. При этом, большинство участников опроса холостые или незамужние (68%). Только каждый пятый респондент (19%) женат или замужем. 5,5% респондентов живут в незарегистрированном браке, в то время как 5% представителей молодежи разведены. 2,5%

респондентов являются вдовцами или вдовами. Большинство участников опроса холостые или незамужние (68%). Только каждый пятый респондент (19%) женат или замужем. 5,5% респондентов живут в незарегистрированном браке, в то время как 5% представителей молодежи разведены. 2,5% респондентов являются вдовцами или вдовами. Среди респондентов, которые не женаты/не замужем 42,9% понимают под дружбой личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности. 35,7% опрошенных под дружбой понимают глубокую связь между людьми, которая предполагает не только верность, но и взаимопомощь. 21,4% молодежи, которые не женаты /не замужем под дружбой понимают наличие дорогого для себя человека.

Среди респондентов, которые женаты / замужем 55,9% понимают под дружбой личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности. 26,1% из этой категории под дружбой понимают глубокую связь между людьми, которая предполагает не только верность, но и взаимопомощь. 18% респондентов под дружбой понимают наличие дорогого для тебя человека.

Респонденты, которые являются вдовцами /вдовами под дружбой понимают личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности. Среди разведенной молодежи 40,9% под дружбой понимают глубокую связь между людьми, которая предполагает не только верность, но и взаимопомощь. Еще 40,9% составляют те люди, которые под дружбой понимают то, что, когда в твоей жизни есть человек, который тебе очень дорог. 18,2% разведенной молодежи, под дружбой подразумевают личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности.

Среди опрошенных, которые состоят в незарегистрированном браке, 50% считают, что дружба — это глубокая связь между людьми, которая предполагает не только верность, но и взаимопомощь, 37,5% - это когда в твоей жизни есть человек, который тебе очень дорог и 12,5% прошенных,

которые состоят в незарегистрированном браке считают, что дружба — это личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности. Можно сделать вывод, что среди респондентов, которые по какой-либо причине не имеют близких отношений с человеком противоположного пола, ищут в дружбе искренность, доверие и любовь. Люди же, которые уже имеют близкие отношения с каким-либо человеком, ищут в дружбе не только верность, но и взаимопомощь.

Среди опрошенных, которые не женаты 44,6% видят в основе дружбы доверие, 14,3% - искренность и бескорыстие чувств, 12,5% - взаимную откровенность и открытость, 10,7% - видят в основе дружбы уважение, 8,9% - активную взаимопомощь, 5,4% - взаимный интерес к делам и переживаниям друг друга и 3,6% опрошенных, которые не женаты, видят в основе дружбы взаимную выгоду.

Среди женатой молодежи 36,9% видят в основе дружбы доверие, 14,4% - взаимный интерес к делам и переживаниям друг, 10,8% - активную взаимопомощь, 10,8% - взаимную откровенность и открытость; 9% - искренность и бескорыстие чувств, 9% - видят в основе дружбы уважение, и другие 9% опрошенных, которые женаты, видят в основе дружбы взаимовыгоду.

Среди респондентов вдовцов 100% считают, что в основе дружбы лежит взаимный интерес к делам и переживаниям другого. Среди разведенных опрошенных 31,8% считают, что в основе дружбы лежит взаимная ответственность и открытость, 18,2% - доверие, другие 18,2% - активная взаимопомощь, еще другие 18,2% - интерес к делам и переживаниям другого, 9,1% - искренность и бескорыстие чувств и 4,5% разведенных опрошенных считают, что в основе дружбы лежит взаимовыгода. Среди опрошенных, состоящих в незарегистрированном браке 37,5% считают, что в основе дружбы лежит уважение, другие 37,5% - доверие, 12,5% - взаимовыгода и другие 12,5% опрошенных, состоящих в незарегистрированном браке считают, что в основе дружбы лежит взаимный

интерес к делам и переживаниям другого. Коэффициент V Крамера, который равен 0,490 (при $p=0,001$), что говорит нам о наличии значимой прямой корреляционной зависимости между переменными. Можно сделать вывод, что, чем стабильнее семейное положение, тем большую роль в дружеском взаимодействии играют доверие и уважение.

Среди всех не женатых опрошенных 33,9% видят своего друга как партнера по делам и работе (см. Таблица 9), а 66,1% респондентов не придерживаются такого мнения. Среди женатых опрошенных 13,5% видят своего друга как партнера по делам и работе, а 86,5% респондентов не придерживаются такого мнения. Среди опрошенных вдовцов 66,7% видят своего друга как партнера по делам и работе, а 33,3% респондентов не придерживаются такого мнения. Среди всех разведенных опрошенных 27,3% видят своего друга как партнера по делам и работе, а 72,7% респондентов не придерживаются такого мнения. Среди всех опрошенных состоящих в незарегистрированном браке 37,5% видят своего друга как партнера по делам и работе, а 62,5% респондентов не придерживаются такого мнения. Можно сделать вывод, что для людей семейных, нет такого понятия в дружбе как партнер по делам и работе, респонденты строго делят семейную жизнь и рабочую. Для людей, не состоящих в браке, свойственно и распространено понимание дружбы как отношения партнеров по делам и работе.

Таблица 9 - Влияние семейного положения молодежи на рассмотрение друга как партнера по делам и работе, % по семейному статусу

Семейное положение молодежи	Партнёр по делам, работе		Итого
	да	нет	
не женат/не замужем	33,9%	66,1%	100,0%
женат /замужем	13,5%	86,5%	100,0%
вдовец /вдова	66,7%	33,3%	100,0%
разведён /разведена	27,3%	72,7%	100,0%
состою в незарегистрированном браке	37,5%	62,5%	100,0%
Итого	22,5%	77,5%	100,0%

Среди всех не женатых опрошенных только 8,9% видят основным качеством своего лучшего друга юмор (Таблица 10). Среди женатых

опрошенных 27% видят юмор основным качеством своего лучшего друг. Среди всех разведенных опрошенных 9,1% видят юмор основным качеством своего лучшего друга. Среди всех опрошенных состоящих в незарегистрированном браке 12,5% видят юмор основным качеством своего лучшего друга. Среди опрошенных вдовцов никто не оценил видят юмор друга. Можно сделать вывод, что с изменением семейного статуса юмор теряет свое значение для поддержки дружеского взаимодействия, но, чем стабильнее семейные отношения, тем больше ценится юмор друзей.

Таблица 10 - Влияние семейного положения молодежи на рассмотрение юмора как основного качества в лучшем друге, % по семейному статусу

Семейное положение респондентов	Юмор как основное качество в лучшем друге		Итого
	да	нет	
женат /замужем	27,0%	73,0%	100,0%
состою в незарегистрированном браке	12,5%	87,5%	100,0%
не женат /не замужем	8,9%	91,1%	100,0%
разведён /разведена	9,1%	90,9%	100,0%
вдовец /вдова	0,0%	100,0%	100,0%
Итого	19,0%	81,0%	100,0%

Умение лучшего друга поддержать в трудную минуту больше всего ценят семейные молодые люди (40,5%). Среди не женатых опрошенных таковых 30,4% (см. Таблица 11). Среди всех опрошенных состоящих в незарегистрированном браке также полагают 25%. Среди разведенной молодежи 4,5% видят умение поддержать в трудную минуту основным качеством своего лучшего друга. Как ни странно, среди вдовцов поддержка друга совсем не вызвала положительной реакции. Таким образом, роль поддержки с изменением семейного положения теряет свое значение, и только в ситуациях со стабильным семейным статусом она становится важной в дружеском взаимодействии.

Таблица 11 - Влияние семейного положения молодежи на рассмотрение поддержки как основного качества в лучшем друге, % по семейному статусу

Семейное положение респондентов	Поддержка как основное качество в лучшем друге		Итого
	да	нет	

женат /замужем	40,5%	59,5%	100,0%
не женат /не замужем	30,4%	69,6%	100,0%
состою в незарегистрированном браке	25,0%	75,0%	100,0%
разведён /разведена	4,5%	95,5%	100,0%
вдовец /вдова	0,0%	100,0%	100,0%
Итого	32,5%	67,5%	100,0%

Среди учащихся опрошенных у 75% друзья с всегда помогают и поддерживают в трудных ситуациях (см. Таблица 12), и у 25% - друзья чаще не остаются в стороне. Среди работающих у 57% друзья всегда помогают в трудных ситуациях, 39,2% - помогают чаще всего, 3,8% - помогают не всегда. Среди предпринимателей 54,5% друзья чаще всего помогают, 45,5% - всегда поддерживают в трудных ситуациях. Среди временно безработных опрошенных у 54,1% друзья всегда помогают, 37,6% - чаще всего поддерживают, 8,2% друзья помогают не всегда. Среди опрошенных пенсионеров- инвалидов 50% - друзья всегда помогают в трудной ситуации, 37,5% - чаще всего помогают, 12,5% - друзья никогда не помогают в трудной ситуации.

Таблица 12 - Влияние рода деятельности молодежи на помощь и поддержку со стороны друзей, % по роду деятельности

Род деятельности	Помощь и поддержка со стороны друзей				Итого
	Да, всегда	Чаще всего помогают	Помогают не всегда	Нет, никогда	
учащийся /студент	75,0%	25,0%	0,0%	0,0%	100,0%
работающий	57,0%	39,2%	3,8%	0,0%	100,0%
временно не работающий	54,1%	37,6%	8,2%	0,0%	100,0%
пенсионер - инвалид	50,0%	37,5%	0,0%	12,5%	100,0%
предприниматель	45,5%	54,5%	0,0%	0,0%	100,0%
в отпуске по уходу за ребёнком	100,0%	0,0%	0,0%	0,0%	100,0%
Итого	57,0%	37,5%	5,0%	0,5%	100,0%

У респондентов, находящихся в отпуске по уходу за ребенком друзья всегда помогают в трудных ситуациях. Можно сделать вывод, что при настоящие друзья всегда готовы прийти на помощь, особенно в студенческой среде и в связи с рождением ребенка. Однако все меняется в других

ситуациях и с изменением рода деятельности молодежи все реже приходит на помощь друг - другу. Данный вывод подтверждает значение показателя корреляции, коэффициента Фи, который равен 0,411,2 (при $p=0,001$), что говорит нам о наличии очень весьма значимой прямой корреляционной зависимости помощи друзей от рода деятельности молодежи.

Род деятельности влияет и на степень готовности оказать помощь другу. Среди пенсионеров у 87,5% есть человек, к которому они придут на помощь в любом случае (Таблица 13). Среди временно не работающих таковых - 65,9%. Среди работающих - 63,3%. Среди респондентов, находящихся в отпуске по уходу за ребенком не могут отказаться в помощи – 60%. Среди учащихся у 33,3% есть человек, к которому они придут на помощь в любом случае. Среди предпринимателей таковых меньше всего – только 18,2%. Интересно, что среди учащихся, чаще других ожидающих помощи от друга, только каждый третий готов сам оказать ее.

Таблица 13 - Влияние рода деятельности молодежи на представление друга как человека, к которому можно придти на помощь, % по роду деятельности

Род деятельности	Человек, к которому я придут на помощь		Итого
	да	нет	
пенсионер- инвалид	87,5%	12,5%	100,0%
временно не работающий	65,9%	34,1%	100,0%
работающий	63,3%	36,7%	100,0%
нахожусь в отпуске по уходу за ребёнком	60,0%	40,0%	100,0%
учащийся /студент	33,3%	66,7%	100,0%
предприниматель	18,2%	81,8%	100,0%
Итого	61,0%	39,0%	100,0%

Среди учащихся опрошенных у 83,3% есть друг, к которому можно обратиться за помощью (Таблица 14). Среди работающих таковых - 77,2%. Среди пенсионеров - 75%. Среди предпринимателей - у 63,6%. Среди временно безработных - 56,5%. Меньше всего таких друзей, к которым можно обратиться за помощью, у молодежи, находящейся в отпуске по уходу

за ребенком (40%). Иными словами, чем стабильнее занятость, тем чаще имеется друг, готовый помочь в той или иной ситуации.

Таблица 14 - Влияние рода деятельности молодежи на наличие друга, к которому можно обратиться за помощь, % по роду деятельности

Род деятельности	Наличие друга, к которому можно обратиться за помощью		Итого
	да	нет	
учащийся /студент	83,3%	16,7%	100,0%
работающий	77,2%	22,8%	100,0%
пенсионер - инвалид	75,0%	25,0%	100,0%
предприниматель	63,6%	36,4%	100,0%
временно не работающий	56,5%	43,5%	100,0%
нахожусь в отпуске по уходу за ребёнком	40,0%	60,0%	100,0%
Итого	67,0%	33,0%	100,0%

Молодые респонденты, у которых всего лишь один друг в их жизни, 34,8% основывают дружбу на доверии, 26,1% - на активной взаимопомощи, 21,7% считают, что их дружба строится на искренности и бескорыстии чувств, 8,7% опрошенных – на взаимной откровенности и открытости, в равной степени на уважении и взаимном интересе (4,3%).

Респонденты, у которых два друга на доверии основывают дружбу 31,8%, на взаимном интересе к делам и переживаниям другого – 27,3%, на активной взаимопомощи – 18, 2%, на уважении – 9,1%, в равной степени на искренности и бескорыстии чувств, на взаимной откровенности и открытости и взаимовыгоде – 4,5%. Для тех, у кого три друга дружба имеет основание на доверии – 41,5%, 17,1% - на взаимной откровенности и открытости, 12,2% - на активной взаимопомощи, и на искренности и бескорыстии чувств, 9,8% опрошенных – на взаимной откровенности и открытости, на уважении – 7,3%. У молодых людей, имеющих четверых друзей дружба это – 21,2% - взаимовыгода, доверие – 18,2%, взаимная откровенность и открытость – 15,2%, активная взаимопомощь – 12,1%, взаимный интерес к делам и переживаниям другого – 9,1%, искренность и бескорыстие чувств – 6,1%.

Респонденты, которые имеют пять и более друзей в своем окружении под дружбой понимают и основывают ее на доверии – 43,2%, взаимная откровенность и открытость – 17,3%, взаимный интерес к делам и переживаниям другого – 12,3%, искренность и бескорыстие чувств и уважение – 8,6% соответственно, взаимовыгода – 7,4%. При анализе был использован коэффициент Фи, который равен 0,486 (при $p=0,001$), что говорит нам о наличии значимой прямой корреляционной зависимости между переменными. Из полученных данных можно говорить о том, что с увеличением друзей в жизни человека приоритеты дружбы с доверия меняются. Дружба приобретает секторальную, приятельскую или утилитарно манипуляционную форму.

В современном мире люди совершают различные поступки, несущие как позитивные, так и негативные последствия. Они могут повлиять и на феномен дружбы (Таблица 15). Не каждый человек готов простить своего лучшего друга за то или иное деяние. 56% опрошенных, у которых есть лучший друг, готовы простить ему любые его поступки, 36,9% молодых людей скорее готовы простить, чем нет, и 7,1% никогда не простят ошибок своего лучшего друга.

Таблица 15 - Зависимость прощения любого поступка друга от наличия у респондента лучшего друга, % по наличию лучшего друга

Наличие лучшего друга у респондентов	Прощения любого поступка друга			Итого
	Да	Скорее да, чем нет	Нет	
да	56,0%	36,9%	7,1%	100,0%
нет	28,1%	65,6%	6,3%	100,0%
Итого	51,5%	41,5%	7,0%	100,0%

Из тех, кто еще не имеет лучшего друга в своей жизни 65,6% опрошенных скорее простят друга, чем нет, 28,1% - с уверенностью простят за любой, совершенный поступок лучшего друга, и 6,3% ни за что не простят. Исходя из полученных данных, можно говорить о крепости современной дружбы. Вероятно, это связано как с моральными устоями

человека, так и с большой привязанностью к людям, с которыми долгое время продолжается дружба. Ведь человек, который находится долго время рядом, становится родным, и поэтому ему можно простить все.

В ходе анализа все респонденты были разделены по трем категориям, в зависимости от количества близких друзей: «друзья», то есть имеющие 1-3 близкого друга, «товарищи», имеющие 4-9 близких друзей и «приятели», имеющие более 10 друзей (Таблица 16). Среди респондентов, относящихся к категории «друзья» преобладают мужчины (65,6%), что говорит о большем умении мужчин дружить. Женщин же, среди тех, кто по-настоящему умеет дружить, только треть опрошенных (34,4%). В то же время женщины преобладают в категории «товарищи», (63,6% женщин). Именно для женщин свойственно наличие 4-9 друзей в ближайшем окружении, что является характерным лишь для каждого третьего мужчины (36,4%).

В категории «приятели» голоса разделились практически поровну: 46,9% мужчин и 53,1% женщин. Таким образом, стереотип о существовании настоящей мужской дружбы и несуществующей женской дружбе придуман не просто так. При этом, молодые люди в большей степени, чем девушки стремятся сохранить дружбу с близкими друзьями, не размениваясь на простые знакомства.

Таблица 16 - Влияние пола респондента на тип дружбы, % по полу

Модели дружбы	Пол респондентов		Итого
	мужской	женский	
«друзья»	65,6	34,4	100,0
«товарищи»,	36,4	63,6	100,0
«приятели»	46,9	53,1	100,0

Среди «друзей» встречаются 12,5% респондентов в возрасте 15-19 лет (Рис.10), 31,3% - в возрасте 20-24 года и 56,3% - в возрасте 25-30 лет. К так называемым, «товарищам» относятся 45,5% молодых саратовцев в возрасте 15-19 лет, 40% в возрасте 20-24 года и 14,5% в возрасте 25-30 лет. А среди респондентов, относящихся к категории «приятели», 49,4% подростков 15-19 лет, 33,3% молодых людей в возрасте 20-24 года и 17,3% саратовцев 25-30

лет. Получается, что в возрасте 25-30 лет среди опрошенных чаще всего встречаются респонденты, принадлежащие к категории, так называемых, «друзей» (56,3%), среди респондентов возраста 20-24 года замечены, так называемые, «товарищи» (40,0%), а среди подростков, то есть молодых людей в возрасте 15-19 лет, наблюдаем больше «приятелей», нежели «настоящих друзей», или «товарищей» (49,4%). Таким образом, возраст оказывает существенное влияние на восприятие дружеских отношений молодежью. С увеличением возраста ценность дружеских отношений возрастает, количество близких друзей респондентов сокращается.

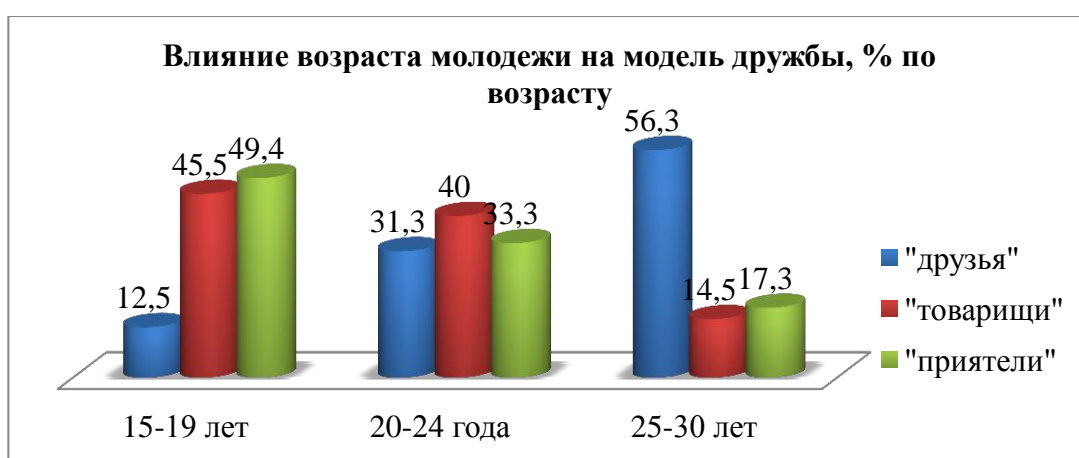

Рис. 10

В категории «друзья» 3,1% опрошенных респондентов имеют неполное среднее образование (9 классов), треть респондентов (29,7%) основное общее (11 классов), четвертая часть (25%) имеют среднее специальное /среднее техническое образование. 1,6% таких респондентов с высшим образованием (бакалавр) и 31,3% с высшим образованием (специалист). Высшее образование (магистратура) и научную степень имеют 7,8% и 1,6% саратовцев, входящих в эту категорию, соответственно.

Среди, так называемых, «товарищей» 18,2% респондентов имеют неполное среднее образование, половина таких респондентов (49,1%) с основным общим уровнем образования, 3,6% опрошенных имеют среднее специальное/среднее техническое образование. Высшее образование (бакалавриат) имеют 5,5% молодежи г. Саратова. Высшее образование

(специалитет) и высшее образование (магистратура) получили 21,8% и 1,8% респондентов соответственно.

В категории «приятелей» 34,6% опрошенных респондентов с неполным средним образованием, 37% получили основное общее образование, каждый десятый опрошенный (9,9%) со средним техническим /средним специальным образованием. Высшее образование (специалитет) имеют 16%, а научную степень получили 2,5% молодых саратовцев (Таблица 17). Среди так называемых «настоящие друзья» чаще всего встречаются люди, имеющие высшее образование (специалитет) (31,3%), а к категории «товарищей» относятся респонденты с основным общим образованием (49,1%). «Приятелями» можно назвать респондентов с основным общим и неполным средним уровнем образования: 37,0% и 34,6% соответственно. Таким образом, с увеличением уровня образования респондентов их отношение к дружбе меняется. Респонденты, имеющие высшее образование стараются не расплытаться и в круг их близких друзей входят 1-3 друга («друзья»). Они более щепетильно относятся к выбору близких друзей. Молодежь, получившая основное общее или неполное среднее образование, имеет более широкий круг общения (от 4 друзей). В юном возрасте чаще знакомятся с новыми людьми, легче находят общий язык и общие интересы с ровесниками. Поэтому среди них доминируют категории «приятелей» и «товарищей».

Таблица 17 - Влияние уровня образования респондента на модель дружбы, % по модели дружбы

Модели дружбы	Уровень образования респондентов							Итого
	Неполное среднее	Общее среднее	Средне-специальное./техническое	высшее бакалавриат	высшее специалитет	высшее магистратура	Науч. степень	
«друзья»	3,1	29,7	25,0	1,6	31,3	7,8	1,6	100,0
«товарищи»,	18,2	49,1	3,6	5,5	21,8	1,8	0,0	100,0
«приятели»	34,6	37,0	9,9	0,0	16,0	0,0	2,5	100,0

В категории «друзья» 1,6% респондентов учащиеся школьного образовательного учреждения, 7,8% опрошенных это студенты средне -

специальных учебных заведений. Треть опрошенной молодежи (28,1%) - студенты высших учебных заведений. Большинство молодых людей (50%), принадлежащих к этой категории, работающие. 3,1% - временно не работают, 4,7% - безработные, 3,1% являются домохозяйками, 1,6% - находятся в декретном отпуске (Таблица 18).

Среди «товарищей» - 7,3% опрошенных это учащиеся школьного образовательного учреждения, десятая часть респондентов (10,9%) это студенты средне-специального учебного заведения. Студентами Высшего учебного заведения являются половина опрошенных саратовцев (50,9%), входящих в эту категорию. Пятая часть молодежи (21,8%) работающая. 3,6% респондентов безработные и 5,5% домохозяйки или домохозяева.

Таблица 18 - Влияние рода деятельности респондента на модель дружбы, % по моделям дружбы

Род деятельности респондентов	Модели дружбы		
	«друзья»	«товарищи»	«приятел и»
учащийся школьного образовательного учреждения	1,6	7,3	7,4
студент средне -специального учебного заведения	7,8	10,9	28,4
студент высшего учебного заведения	28,1	50,9	37,0
работающий	50,0	21,8	16,0
временно не работающий	3,1	0,0	2,5
безработный	4,7	3,6	2,5
домохозяйка/домохозяин	3,1	5,5	1,2
нахожусь в декретном отпуске	1,6	0,0	4,9
Итого	100,0	100,0	100,0

В категории «приятелей» 7,4% учащихся школьного образовательного учреждения, 28,4% студенты средне - специального учебного заведения, 37% студентов высшего учебного заведения. Также в этой категории присутствуют работающие респонденты (16%), временно не работающие (2,5%), безработные (2,5%), домохозяйки/домохозяева (1,2%) и респонденты, находящиеся в декретном отпуске (4,9%). Таким образом, в категории «настоящие друзья» чаще всего встречаются работающие респонденты (50,0%). Среди «товарищей» наибольшая доля принадлежит студентам

высших учебных заведений (50,9%), в категорию «приятелей» входят, в основном, студенты ВУЗов (37,0%) и студенты средне - специальных учебных заведений (28,4%).

«Друзья» под дружбой, в основном, понимают взаимную помощь, взаимную поддержку (46,9%) и возможность доверить свои тайны (43,8%), совместное проведение досуга (28,1%). Иными словами, имея мало друзей, эта категория молодежи довольствуется секторальной, утилитарной формами дружбы, приятельством (Таблица 19). Но есть такие молодые люди, для которых дружба это, общие интересы (42,2%) или полное взаимопонимание (37,5%), что позволяет увидеть основы тесного сплоченного дружеского взаимодействия.

Таблица 19 - Влияние понятия дружбы респондентами на модель дружбы, % по положительным ответам*

Модель дружбы	Совместное проведение досуга	Общие интересы	Полное взаимопонимание	Взаимопомощь, взаимная поддержка	Возможность доверить свои тайны
«друзья»	28,1	42,2	37,5	46,9	43,8
«товарищи»	25,5	32,7	38,2	52,7	50,9
«приятели»	32,1	42	30,9	51,9	43,2

*Сумма ответов не сводима к 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

«Товарищи» также придерживаются этого мнения: взаимная помощь, взаимная поддержка для 52,7% респондентов и возможность доверить свои тайны и знать, что это не коснется «чужих ушей» для 50,9% респондентов являются главными характеристиками секторальных и утилитарных дружеских отношений. Также к характеристикам дружбы молодые саратовцы относят общие интересы (32,7%) (что относится в товарищеской форме дружбы), а также совместное проведение досуга (25,5%) (что характеризует их дружбу как приятельскую), и полное взаимопонимание (38,2%) как основу для «настоящих» дружеских взаимодействий. «Приятель» больше ценят в дружбе взаимную помощь, взаимную поддержку и возможность доверия своих тайн, и уверенность, что это не коснется «чужих

ушей»: 51,9% и 43,2% соответственно. А такие характеристики, как совместное проведение досуга (32,1%), общие интересы (42%) и полное взаимопонимание (30,9%) остаются для них менее значимыми.

Таким образом, получается то, что респонденты подразумевают под дружбой, влияет на модель дружбы, определяемый количеством людей, входящих в круг их близкого общения. Респонденты всех трех типов под дружбой, в первую очередь, понимают общие интересы, взаимную помощь, взаимную поддержку и возможность доверия своих тайн, что характерно для секторальной, утилитарной и товарищеской форм дружеского взаимодействия. Менее популярен такой вариант интерпретации дружбы, как совместное проведение досуга, свидетельствующий о приятельской форме взаимоотношений. Еще менее распространен вариант о полном взаимопонимании, демонстрирующим тесную «настоящую» дружбу. Однако, «друзья» чаще других ориентированы на общие интересы, товарищи – на полное взаимопонимание, взаимопомощь, взаимную поддержку, возможность доверять свои тайны. Приятели – на совместное проведение досуга.

«Друзья» обладают такими качествами (Таблица 20), как принятие недостатков (39,2%), уважение (37,3%), верность (37%), самопожертвование (35,6%), честность (33,6%), преданность (33,3%). Также важны такие качества, как умение выслушать (31,6%), отзывчивость (27,4%), надежность (26,9%), забота (26,5%), взаимопомощь (22,6%). Для так называемых, «товарищей» в лучшем друге важно самопожертвование (31,1%), отзывчивость (31%), забота (30,6%), верность (29,6%), преданность (29,4%), умение выслушать (29,1%), взаимопомощь (28%). А надежность (26,9%), честность (25,4%), принятие недостатков (24,3%), уважение (23%) остаются менее важными.

Для саратовцев - «приятелей» в лучшем друге, в первую очередь, важна взаимопомощь (49,5%), надежность (46,2%), забота (42,9%), отзывчивость (41,6%) и честность (41%). Затем следуют такие качества, как

уважение (39,7%), умение выслушать (39,3%), преданность (37,3%), принятие недостатков (36,5%), верность (33,3%) и самопожертвование (33,3%). Таким образом, в зависимости от качеств, находящихся в приоритете, количество друзей, опрашиваемых изменяется. Но отметим также, что забота является одним из важных качеств у респондентов всех трех категорий.

Таблица 20 - Влияние важных, по мнению респондента, качеств в дружеских отношениях на модель дружбы, % по качествам.

Качества	Модель дружбы			Итого
	«друзья»	«товарищи»	«приятели»	
умение выслушать	31,6	29,1	39,3	100,0
верность	37,0	29,6	33,4	100,0
преданность	33,3	29,4	37,3	100,0
отзывчивость	27,4	31,0	41,6	100,0
взаимопомощь	22,5	28,0	49,5	100,0
честность	33,6	25,4	41,0	100,0
самопожертвование	35,6	31,1	33,3	100,0
надежность	26,9	26,9	46,2	100,0
забота	26,5	30,6	42,9	100,0
уважение	37,3	23,0	39,7	100,0
принятие недостатков	39,2	24,3	36,5	100,0

Респонденты - «друзья» в своем лучшем друге отмечают (Таблица 21) такие имеющиеся качества, как принятие недостатков (34,7%), преданность (33,9%), надежность (33,9%), уважение (33,6%). Также их лучшим друзьям присущи верность (33,3%), отзывчивость (31,8%), честность (31,1%), умение выслушать (30,6%), взаимопомощь (29,6%), самопожертвование (29,3%) и забота (25%). Для называемых «товарищей» для партнеров по дружескому взаимодействию характерны умение выслушать (31,4%), отзывчивость (30,9%), верность (29,3%), принятие недостатков (29,3%), забота (29,2%). А также честность (27,7%), надежность (26,8%), взаимопомощь (26,5%), уважение (25,8%), самопожертвование (24,4%), преданность (21%). В друзьях респондентов, относящихся к категории «приятелей», присутствуют следующие качества: самопожертвование (46,3%), забота (45,8%), преданность (45,2%), взаимопомощь (43,9%), честность (41,2%). Также для них характерно уважение (40,6%), надежность (39,3%), умение выслушать

(38%), верность (37,3%), отзывчивость (37,3%) и принятие недостатков (36%).

Таблица 21 - Влияние реальных качеств, присутствующих в дружеских отношениях респондента, на модель дружбы, % по качествам.

Качества	Модели дружбы			Итого
	«друзья»	«товарищи»	«приятели»	
умение выслушать	30,6	31,4	38,0	100,0
верность	33,4	29,3	37,3	100,0
преданность	33,9	21,0	45,1	100,0
отзывчивость	31,8	30,9	37,3	100,0
взаимопомощь	29,6	26,5	43,9	100,0
честность	31,1	27,7	41,2	100,0
самопожертвование	29,3	24,4	46,3	100,0
надежность	33,9	26,8	39,3	100,0
забота	25,0	29,2	45,8	100,0
уважение	33,6	25,8	40,6	100,0
принятие недостатков	34,7	29,3	36,0	100,0

Таким образом, получается, что респонденты «друзья» видят своего друга как преданного, надежного, принимающего все их недостатки человека и стараются соответствовать ему. А на самом деле в своем лучшем друге они хотели бы видеть уважение, верность и принятие недостатков. Для респондентов категории «товарищи» важен другой набор качеств. В приоритете у этих респондентов отзывчивость, забота и самопожертвование. Однако, реальный друг, помимо принятия недостатков, обладает такими качествами, как верность, отзывчивость и умение выслушать, что также является очень важным для близких дружеских отношений. «Приятели» своего лучшего друга характеризуют как заботливого, преданного, готового на самопожертвование человека, но более важными для них являются взаимопомощь и надежность. Заметим, что независимо от категории, образ идеального лучшего друга не совпадает с образом реальных друзей саратовской молодежи.

Проведенный дополнительный анализ в сравнении моделей со средними данными по выборке (Таблица 22) показывает, что друзьями чаще других ценится надежность, честность, умение рассмешить, чувство юмора, верность, смелость, рассудительность. Товарищами всего ценится умение

выслушать, позитив, искренность, ответственность, уверенность в себе, смелость. Приятелями чаще других ценится в партнерах по дружескому взаимодействию понимание, доброта, уверенность в себе, отзывчивость

Таблица 22 - Влияние реальных качеств, присутствующих в дружеских отношениях респондента, на модель дружбы, % по моделям

Качества	Модели дружбы			По выборке
	Друзья	Товарищи	Приятели	
рассудительность	1,6%			,5%
смелость	1,6%	1,8%	1,2%	1,5%
верность	3,1%	1,8%	1,2%	2,0%
отзывчивость	3,1%		4,9%	3,0%
уверенность в себе	1,6%	3,6%	3,7%	3,0%
чувство юмора	4,7%	3,6%	3,7%	4,0%
умение рассмешить	6,3%	3,6%	4,9%	5,0%
ответственность	4,7%	5,5%	4,9%	5,0%
честность	6,3%	5,5%	4,9%	5,5%
надежность	6,3%	1,8%	7,4%	5,5%
искренность	6,3%	9,1%	6,2%	7,0%
доброта	6,3%	5,5%	8,6%	7,0%
позитив	6,3%	10,9%	7,4%	8,0%
понимание	9,4%	5,5%	12,3%	9,5%
умение выслушать	12,5%	14,5%	11,1%	12,5%

19,6% респондентов - «друзей» видят своих близких друзей каждый день или не реже 1 раза в неделю (34,1%). Не реже 1 раза в месяц встречаются с друзьями 26,7% опрошенных саратовцев (Таблица 23). Большинство же таких респондентов видятся со своими лучшими друзьями не реже 1 раза в полгода (63,2%) или не реже 1 раза в год (50%). Молодые люди, относящиеся к категории «товарищей», встречаются со своими лучшими друзьями, в основном, каждый день (31,4%), не реже 1 раза в неделю (27,3%) или не реже 1 раза в месяц (23,3%). Не реже 1 раза в полгода и не реже 1 раза в год встречи с близкими друзьями происходят у 10,5% и 12,5% респондентов соответственно. Саратовцы, относящиеся к категории «приятелей», встречаются со своими лучшими друзьями, в основном, каждый день (49%), не реже 1 раза в неделю (38,6%) или не реже одного раза в месяц (50%). Есть и такие, встречи с близкими друзьями, у которых происходят, не реже 1 раза в полгода (26,3%) или не реже 1 раза в год (37,5).

Следовательно, респонденты - «друзья» встречаются со своими близкими друзьями реже, чем респонденты, относящиеся к категориям «товарищей» или «приятелей». Чаще всего встречи с лучшими друзьями происходят у «приятелей»: они видят своих друзей не реже 1 раза в месяц или даже каждый день. Так называемые, «товарищи» также, в основном, встречаются с друзьями каждый день или же не реже 1 раза в неделю. Встречи «настоящих друзей» с лучшими друзьями происходят намного реже: всего лишь 1 раз в полгода или в год. Это говорит о том, что частота встреч респондентов с лучшими друзьями оказывает влияние на модель их дружбы. Но совсем не обязательно встречаться каждый день, чтобы быть лучшими друзьями. Частые встречи с приятелями не означают, что приятельство перерастет в настоящую крепкую дружбу.

Таблица 23 - Влияние частоты встреч респондентов с лучшим другом (подругой) на модель дружбы, % по частоте встреч.

Модель дружбы	Частота встреч респондентов с лучшим другом (подругой)				
	каждый день	не реже 1 раза в неделю	не реже одного раза в месяц	не реже 1 раза в полгода	не реже 1 раза в год
«друзья»	19,6	34,1	26,7	63,2	50,0
«товарищи»,	31,4	27,3	23,3	10,5	12,5
«приятели»	49,0	38,6	50,0	26,3	37,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Опрос общественного мнения молодежи показал, что под дружбой молодые саратовцы, в первую очередь, понимают взаимопомощь, взаимную поддержку. В рейтинге жизненных ценностей дружба занимает вторую позицию, уступая лишь семье. Дружба предполагает откровенность и открытость, доверительность, взаимный интерес к делам другого, искренность и бескорыстие чувств, привязанность.

Большая часть опрошенных саратовцев в близком окружении имеют более 10 друзей, что свидетельствует о доминировании приятельской формы дружбы. Приоритетными качествами в дружеском взаимодействии молодые респонденты считают такие качества, как уважение, честность и надежность,

менее важными умение выслушать и отзывчивость. Забота и самопожертвование, по их мнению, не являются значимыми качествами в дружеском общении приятелей.

Ту же тенденцию можно проследить и среди качеств, реально присутствующих в дружеских отношениях молодежи: уважение, честность, надежность и умение выслушать. Таким образом, качества, которые молодые люди хотели бы видеть в своем лучшем друге, и качества, реально присутствующие, во многом совпадают. Ожидаемое соответствует действительности, что и объясняет высокий уровень удовлетворенности дружеским взаимодействием в молодежной среде.

Большинство молодых людей г. Саратова считают, что в наше время возможна дружба между парнем и девушкой. Большинство (81%) респондентов не только принимают дружбу в любовных отношениях, но и считают, что это только укрепит влюбленную пару. Пятая часть опрошенной молодежи (19%) утверждают, что любовь и дружба – это совершенно разные чувства, и присутствие одной в другой невозможно.

На форму дружбы оказывает влияние гендерная идентичность и возраст молодежи. Парни в большей степени, чем девушки стремятся сохранить дружбу с близкими друзьями, меньше размениваются на простые знакомства. С увеличением возраста ценность дружеских отношений возрастает, но количество близких друзей - сокращается.

С увеличением уровня образования респондентов их отношение к дружбе также меняется. Респонденты, имеющие высшее образование, тщательнее других относятся к выбору близких друзей. У молодежи, получившей только среднее образование, более широкий круг (более 4 друзей) приятельского взаимодействия, компенсирующего дефицит общения.

По критерию количества друзей, были выделены три модели дружбы, присущие саратовской молодежи. К категории «друзья» (1-3 друга), в основном, относятся работающие, имеющие высшее образование мужчины в возрасте 25-30 лет. Под дружбой они понимают взаимную помощь,

взаимную поддержку и возможность доверить свои тайны. В дружеских отношениях для представителей этой категории важно принятие недостатков, преданность и надежность. Именно этими качествами их друзья и обладают на самом деле. Друзьями чаще других ценится надежность, честность, умение рассмешить, чувство юмора, верность, смелость, рассудительность. Большинство респондентов - «друзей» видятся со своими лучшими друзьями не реже 1-2 раз в год. «Друзья» чаще других ориентированы на общие интересы.

Так называемые, «товарищи», имеющие 4-9 близких друга, это, как правило, девушки в возрасте 20-24 лет, имеющие среднее образование, или являющиеся студентами. Для них также важными основаниями дружеских взаимодействий также являются взаимная помощь, взаимная поддержка и возможность доверить свои тайны. Товарищами всего ценится умение выслушать, позитив, искренность, ответственность, уверенность в себе, смелость. Встречи с близкими друзьями у них происходят не реже 1 раза в неделю. «Товарищи» чаще других ориентированы на полное взаимопонимание, взаимопомощь, взаимную поддержку, возможность доверять свои тайны.

«Приятель» - это чаще всего молодые саратовцы в возрасте 15-19 лет, в основном, с неполным средним уровнем образования, на момент опроса являющиеся студентами. Под дружбой они, также, как и представители предыдущих категорий, понимают взаимную помощь, взаимную поддержку и возможность доверить свои секреты. Для респондентов данной категории в лучшем друге, в первую очередь, важны такие качества, как надежность и забота. Приятелями чаще других ценится в партнерах по дружескому взаимодействию понимание, доброта, уверенность в себе, отзывчивость. Встречаются с близкими друзьями они, в основном, каждый день. Приятель чаще других ориентированы на совместное проведение досуга. Однако, как показал анализ, гносеологический потенциал этих моделей, основанный только на количестве друзей, ограничен и показывает несовпадение

молодежных ожиданий от партнеров по дружескому взаимодействию и тех качеств, которые они ценят в дружбе.

Таким образом, влияние дружбы на жизнь молодежи достаточно велико: она играет значительную роль в процессе социализации молодых людей, формирует жизненные установки, способна помочь человеку обрести гармонию с окружающим и внутренним миром. Дружба является универсальным механизмом самоидентификации, она позволяет отделить личностное пространство самореализации, создать свой собственный интимный мир, защищающий от воздействия внешней среды. Именно в этом интимном мире происходит становление личности, формируется индивидуальность человека, таким способом индивид включается в общество.

Раздел III. Дружеское взаимодействие в студенческой среде: опыт измерения представлений и практик

Дружеское взаимодействие всегда опирается на представления, нормы и ценности как на внутренний регулятор, определяющий как друг должен вести себя. В свою очередь это реализуется в конкретных практиках социального взаимодействия. Это означает, что дружба выступает важнейшим компонентом процесса социализации, что особенно важно для молодежи, студенчества. Дружба важна всегда, но особенно – в молодые годы, когда она играет важнейшую роль в самоидентификации индивидов и социальных групп, в самодиагностике «глазами других», когда высока потребность в эмоциональной поддержке близкого окружения сверстников, единомышленников¹. Более того, само наличие друзей нередко выступает индикатором социального благополучия индивидов, социальных групп. В полной мере это относится к студенчеству, как одной из составных частей молодежи. Однако в силу своего многообразия, дружеское взаимодействие может играть различную роль и иметь разное значение в жизнедеятельности его субъектов, предопределяя степень влияния дружбы на их приоритеты и практики. На конкретизацию места дружбы в иерархии студенческих ценностей, особенностей и факторов дружеских взаимодействий в жизни студенчества, и нацелен данный раздел.

Методология концептуального определения студенчества как объекта социологического исследования представлена историко-генетическим и структурно-функциональным направлениями анализа. Недостаток последнего заключается в невозможности выявления динамики в понимании молодежи, вследствие чего исчезает из виду существенная черта студенчества – его переходность. Попытка решения данной проблемы была предпринята неофункционалистом, Дж. Александером, рассматривающим

---

¹ Гозман Л.Я., Петровский А.В. Дружба //URL: [http://slovari.yandex.ru/~%](http://slovari.yandex.ru/~%20) (дата обращения 14.12.15); Дружба //URL: www.psychologist.ru (дата обращения 14.12.14)

вопросы «индивидуального искажения» личности¹, где затрагивал переходные, маргинальные состояния индивидов.

В рамках этого направления, благодаря социологической концепции П. Бурдьё, социологии студенчества удалось преодолеть период долгой теоретической стагнации в понимании этого феномена, описанного как «переходная, маргинальная, гомогенная группа»². П. Бурдьё представил студенчество как гетерогенную социокультурную общность, функцией которой является воспроизводство символического капитала общества и его авангарда в виде интеллигенции, интеллекта нации. Кроме того, П. Бурдьё, как представитель деятельностно-активистского подхода, вводит в свою теорию активного актора, способного на «непреднамеренное изобретение выверенной импровизации»³.

В отечественной социологии студенческая молодежь как объект научного исследования появляется в начале XX в. (А. Сперанский)⁴, при этом особое внимание уделяется проблемам быта и материального положения (А. Кауфман)⁵. В большинстве отечественных социологических работ 70–80–х гг. XX в. под студенчеством понималась социальная группа в системе высшего образования, с присущими ей специфическими особенностями и готовящаяся выполнять социальные роли интеллигенции⁶. Социально-личностное переходное состояние студенческой молодежи и формы организации жизнедеятельности выступают в качестве основной

---

¹ Александер Дж. С. После неофункционализма: Деятельность, культура и гражданское общество /Пер. с англ. Т. В. Дорофеевой // Социология на пороге XXI века. М.: Интеллект, 1998. С. 231–249.

² Бурдьё П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования /Пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Просвещение. 2007. С. 79.

³ Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / Пер. с фр. О.И.Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН. 2004. С. 97.

⁴ См. раб.: Сперанский А. И. Кризис русской школы // Звезда. 1912. № 9.

⁵ См. раб.: Кауфман А. Л. Статистическая наука в России: Теория и методология. 1806–1917: ист.–крит. очерк. М., 1922.

⁶ Рубин Б. Г., Колесников Ю. С. Студент глазами социолога. – Ростов–на/Д., 1968. С. 38.

характеристики данной группы¹. Сегодня в центре внимания находятся особенности вузовской социализации студентов, которые раскрыты А. В. Мозговой, А. Ю. Яишниковым². Изучению жизненных стратегий студенческой молодежи, посвящены работы В.А. Тишкова, Р.Э. Бараш, В.В. Степанова³, Коммуникативные особенности социальных взаимодействий студентов отражены в статье А. Л. Темницкого⁴. Исследование образа жизни, здоровья студентов акцентировано в работах И. Ю. Аксариной, Я. С. Аксариной, И. В. Аксарина, Г.А. Ивахненко И.В. Журавлевой⁵. Региональными аспектами проблем студенчества занимаются С. С. Балабанов, А.В. Сериков⁶.

М.Н. Руткевич уточнил, что общественные группы, имеющие специфические интересы, «для точности могут быть названы социально-демографическими»⁷, так как состав студенческой группы формируется из

---

¹ Рубина Л. Я. Советское студенчество: социологический очерк. М., 1981. С.20.

² Мозговая А. В., Яишников А. Ю. Институциональные и личностные факторы и риски вузовской социализации (по материалам социологического исследования) [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. URL: <http://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika>; Яишников А. Ю. Факторы успеха и риски вузовской социализации (на примере студентов высших учебных заведений Ростова-на-Дону и Ростовской области): автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный портал ИС РАН. - 2017. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5007>; Яишников А. Ю. Уязвимость как фактор риска вузовской социализации // Социодинамика. 2016. № 11. С. 61-68.

³ Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. 342с.

⁴ Темницкий А. Л. Возможности повышения уровня адекватности понимания в современных коммуникациях студентов // Коммуникология. 2016. Том 4. №6. С. 223-240.

⁵ Аксарина И. Ю. Особенности современного образа жизни студентов в период обучения в вузе / И. Ю. Аксарина, Я. С. Аксарина, И. В. Аксарин // Современное образование в России и за рубежом: теория, методика и практика: материалы V Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 159–162; Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева. М.: ИНФРА-М, 2014. - 272 с.; Ивахненко Г. А. Отношение к здоровью студентов Москвы и Минска: сравнительный анализ // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 74-81.

⁶ Балабанов С. С., Куконков П. И. Социальная активность нижегородского студенчества: направленность и динамика.-Н.Новгород. Изд-во.: Гладкова О.В., 2013. - 208 с.; Комплексный портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Изд-во: Ростиздат. Ростов-на-Дону, 2013. – 288 с.

⁷ Руткевич М. Н. Общественные потребности, система образования, молодежь. М.: Политиздат, 1988. С.12.

представителей различных слоев и классов населения, но примерно одинакового возраста с определенным уровнем образования. Студенчество как социально-профессиональная группа, выполняющая подготовительные функции для вступления в общественные отношения, рассматривается в работах С.Н. Иконниковой, О.В. Лармина¹: Чупров В. И. к факторам, характеризующим студентов, относил особенность учебного труда, его направленность, роль в общественной организации труда². С этих позиций специфика студенчества заключается в том, что данная социальная группа не имеет собственного места в системе производства (отложенное трудоустройство), обладает временным статусом, а его общественное положение определяется уровнем социально-экономического развития страны, включая особенности системы высшего образования, уровнем социально-экономического статуса родительской семьи. Вместе с тем, студенчество по образовательным характеристикам близко к интеллигенции, и предназначено для пополнения ее рядов.

Т. Э. Петрова³ справедливо полагает, что современное студенчество представляет собой относительно устойчивую значительную общность людей примерно одинакового уровня образования и возраста, со сходными формами организации жизнедеятельности, объединенных общими профессиональными целями, интересами, ценностями, нормами сознания и поведения, представляющих все слои населения.

Согласно последним работам, Ю.В. Голиусовой, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, Ю. А.Зубок, В. В.Михеевой, И.О. Тюриной, В.И.Чупрова, Ф.Э.

---

¹ Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально–психологический анализ. – Л., 1976. С.76; Лармин О.В. Эстетическое воспитание и развитие молодежи. М., 1978. С.96.

² Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. № 3. С.93–106.

³ Петрова Т. Э. Социология студенчества в России: этапы и закономерности становления. СПб. : Бельведер, 2000. 241 с.

Шереги¹, к специфическим характеристикам студенческой молодежи можно отнести отсутствие окончательной сформированности как личностной, так и профессионально-статусной, высокая адаптивность, социальная активность и мобильность². Студенты наиболее чувствительны к общественным трансформациям, к информационному воздействию, открыты для восприятия любых инноваций. Можно согласиться с А.Б. Кокиным³, что студенчество отличается сплоченностью, проявляющейся в многообразии форм их индивидуального коллективного взаимодействия, интенсивностью общения, активным взаимодействием с различными группами общества, стремлением к прогрессивным преобразованиям в обществе. Вместе с тем

---

¹ Голиусова Ю. В. Современная российская молодежь: образование, труд, занятость // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CoKG, Saarbrücken, Germany, 2012. 137 с.

¹ Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. — 424 с.; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Исторические и теоретико-методологические предпосылки исследования молодежи в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 7-32.; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404; Тюрина И. О. Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 333-358.; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Михеева В. В., Доверие и недоверие в саморегуляции эмоционального состояния субъектов социальных взаимодействий (на примере украинского общества) // Вестник Института социологии. 2014. № 10. С. 111-129.

² Власенко А. С. Некоторые вопросы воспитания студенчества. М., 1987. Константиновский Д. Л., Шубкин В. Н. Молодежь и образование. М. : Наука, 1977. 160 с. Милицина И. В. Культурная самоидентификация студенчества. Челябинск, 2000. С. 84. Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентиры и жизненные пути : (Опыт социологического исследования). СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. С. 74–102. Чередниченко Г.А. Из опыта исследований перехода молодежи от школы к труду в динамике двадцатилетия // Социология образования: Труды по социологии образования. Том I. Вып. I. — М., 1993. — С. 76–89.

³ Кокин А.Б. Студенчество как социальная группа, современные социально-психологические представления о студенчестве. Опубликовано: Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей / Под ред. Волохонской М.С., Микляевой А. В. // Материалы II Всероссийской научно-практической (заочной) конференции. — МО: СВИБТ, 2012. — С. 129-135. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.humanpsy.ru/articles/conf-2012/2012-21-Kokin.pdf> (дата обращения 14.12.16)

это – внутренне дифференцированная общность, которая из-за дефицита жизненного опыта склонна к максимализму, преувеличению собственного мнения.

Кроме того, следует отметить противоречия, присущие студенческому возрасту: между внутренней гомогенностью по роду деятельности и гетерогенностью по уровню доходов, по связи с различными слоями населения; между расцветом интеллектуальных и физических сил студента и жестоким лимитом времени, экономическими возможностями для удовлетворения потребностей и желаний; 2. между стремлением к самостоятельности в отборе знаний и довольно жесткими формами и методами подготовки специалиста определенного профиля; 3. огромное количество информационных потоков, расширяющих знания студентов, при отсутствии достаточного времени, а иногда и желания на их селекцию и переработку.

Таким образом, под студенчеством следует понимать социальную группу учащейся молодежи, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением, системой ценностных ориентаций, осуществляющей подготовку к высоко квалифицированной профессиональной деятельности. Студенчество представляет собой инновационный резерв, который аккумулирует в своих идеях потенции будущих политических, культурных и экономических преобразований в обществе. Поэтому его социологический мониторинг, в том числе и по линии дружеского взаимодействия представляется особенно важным. Эта значимость усиливается еще и тем, что именно в студенческой среде наиболее активно проявляются все как групповые, так и межиндивидуальные социальные формы дружеского взаимодействия и новые современные модели дружбы.

Изучая дружеское взаимодействие студентов, по нашему мнению, методологически важно различать практики и нормативные, ценностные представления, идеалы дружбы, которых придерживается студент и

конкретные переживаемые личностью дружеские чувства и эмоции. В силу ценностного характера дружбы такое разграничение неизбежно остается условным. Социальные представления о дружбе являются одним из оснований дружеского взаимодействия и выступают как один из регуляторов соответствующего поведения. Они взаимосвязаны с ценностными ориентациями личности. Поэтому представляется методологически верным содержательное измерение социальных представлений о дружбе через такие компоненты, как: понимание ценности дружбы; характеристики роли друга; проявление чувств в дружеских отношениях, гендерные стереотипы дружбы. Это позволит уточнить особенности студенческого дружеского взаимодействия.

Культура социума задает систему ценностных представлений о дружбе, регулирующих индивидуальное и социальное поведение человека. По единодушному мнению исследователей¹ усвоение общечеловеческих ценностей несводимо к безличному знанию. Ценность дружбы - это отношение, возникающее исходя из двух моментов – актуализации общепринятой трактовка настоящей дружбы как тесного социального взаимодействия, основанного на общности интересов, установок и эмоциональной привязанности, а также реальных жизненных, дружеских связей субъекта с социальной средой. Присвоенные индивидом общечеловеческие ценности в отечественной социологии обозначаются понятием «личностные ценности» или «субъективные ценности», которые Д.А. Леонтьев определяет как «консервированные» отношения личности с миром, отражающие его социальный опыт и регулирующие его поведение². Именно к таковым относится ценность дружбы.

---

¹ Кузнецова Е.Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации //Вестник ОГУ №10 (116)/октябрь `2010 С. 20

² Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции// Согомонов А.Ю., Леонтьев Д.А. Современный социо-анализ. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1996, серия "Новая перспектива". С. 5-19 //URL: http://ecsocman.hse.ru/db/msg/279160/6_vypusk_1.pdf.html. (дата обращения 14.12.13)

Для нас методологически важно, что каждой личности студента и студенчеству в целом присуща специфическая иерархия ценностей, которые выступают связующим звеном между культурой общества и внутренним миром человека, между общественным и индивидуальным существованием, являются механизмом детерминации индивидуальной жизнедеятельности, ее социокультурными регуляторами. Становление системы ценностей в процессе индивидуального развития происходит путем интериоризации ценностей и превращения их в источники индивидуальной мотивации¹. Система личностных ценностей студентов складывается в процессе учебной и внеучебной деятельности, объективируется во взаимодействии с предметами и явлениями материальной и духовной культуры. Этот процесс является существенной составляющей частью процесса социализации личности студента и накладывает отпечаток на студенческую интерпретацию дружбы. Ценности дружбы не идентичны поступкам студентов, но при определенных условиях могут стать одним из побудителей их практических действий по установлению и поддержанию дружеских взаимосвязей, которые направлены на воплощение этих ценностей в жизнь². В полной мере это относится и к студенческой среде.

Как показали результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2014-15 гг. всех факультетов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (по квотно - стратифицированной выборке, N=480), в рейтинге ценностей (Таблица 24) доминирует в качестве базовой – семья (24% положительных ответов). На втором месте – дружба (18%).

---

¹ Иващенко А.В., Зубова Л.В., Щербинина О.А. Внутренняя позиция личности подростка: понятие, условия формирования и развития. – Оренбург: ГУ РЦРО, ГОУ ОГУ, 2008. – 153 с. С. 35–36.

² Магун В., Руднев М. Жизненные ценности населения: сравнение Украины с другими европейскими странами // Украинское общество в европейском пространстве / Под ред. Е.И. Головаха, С.А.Макеев. Киев, 2007. С. 226-273.

Таблица 24- Ценности студенчества, % по положительным ответам

Ценности	Частота	%	Рейтинг
семья	161	24	1
друзья	118	18	2
здоровье	91	14	3
любовь	80	12	4
карьера	59	9	5
деньги	50	7	6
наслаждение и удовольствие	40	6	7
творчество	36	5	8
популярность	19	3	9
религия и вера	15	2	10
Итого	669	100,0	

Эти ценности для студентов – более значимы, чем здоровье (14%), карьера (9%), деньги (7%), развлечения (6%), творчество (5%), популярность (3%), религия (2%). Это согласуется с данными других исследователей, фиксирующих 2 по значимости место дружбы в рейтинге базовых студенческих ценностей (после семьи)¹.

При этом иерархию ценностей россиян в целом также возглавляет семья (20%) и дети (20%). Затем следуют - хорошая работа (14%), здоровье (13%) и благополучие (13%) свое и близких людей². Следовательно, ориентация на семью является традиционно ценностью, характерной как для всех россиян, так и для студентов. Однако обращает на себя то, что дружба как фундаментальная ценность не вошла в категории наиболее значимых для россиян, однако присутствует у студентов. В этом заключается важнейшая особенность именно студенческой иерархии ценностей.

Дружеские представления студентов во многом детерминированы их возрастом. В детстве они покоятся на непосредственной эмоциональной

¹ Назарова И.Б. Ценности и ценностные установки студенческой молодежи: гендерный аспект // Дети и молодежь. Интернет-конференция 1.03.10 - 4.04.10. Эл. Вариант: //URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33373130/> (дата обращения 14.12.14); Соколов А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества //URL: http://read.newlibrary.ru/read/sokolov_a_v_sherbakova_i_o_/page0/cennostnye_orientacii_postsovetskogo_gumanitarnogo_studenchestva.html (дата обращения: 17.03.2015)

² ВЦИОМ: россияне считают традиционные ценности главным залогом счастливой жизни <http://tass.ru/obschestvo/3841048> (дата обращения: 17.03.2016)

симпатии, общих интересах и совместной деятельности. В подростковом возрасте эти ценности дополняются потребностью в эмоциональной поддержке и взаимопонимании. Именно в юношеской дружбе формируются такие важные личностные черты, как альтруизм и способность поставить себя на место другого. В дальнейшем, по мере взросления, дружба отчасти утрачивает эту тотальность, частично уступая место любовным, семейным и иным привязанностям. В тоже время, исследования¹ показали, что соотношение экспрессивных и инструментальных ценностей дружбы является относительно устойчивым.

Это заставляет обратиться к анализу влияния возраста на ценностные ориентации студенчества саратовского госуниверситета (Таблица 25, а также Рис. 1 приложения Б). Сравнительный анализ возрастных групп демонстрирует сходство ценностных ориентаций студентов. Причем, только ценности семьи и дружбы разделяют большинство опрошенных во всех возрастных группах. Исключение – самая небольшая доля 25-26-летних магистров, которых менее 1% и которые меньше других ориентированы на дружбу. Остальные ценности разделяют менее половины опрошенных.

Таблица 25 - Возрастная структура ценностных ориентаций студентов, % по положительным ответам студентов каждой возрастной группы*

Ценности	возрастные категории				по выборке
	17-18	19-21	22-24	25-26	
Семья	71,2%	84,3%	84,0%	50,0%	80,5%
Друзья	63,5%	62,0%	40,0%	0	59,0%
Здоровье	36,5%	47,9%	56,0%	0	45,5%
Любовь	38,5%	42,1%	36,0%	0	40,0%
Карьера	21,2%	31,4%	40,0%	0	29,5%
Деньги	21,2%	25,6%	32,0%	0	25,0%
Наслаждение, удовольствие	17,3%	19,0%	28,0%	50,0%	20,0%
Творчество	21,2%	15,7%	24,0%	0	18,0%
Популярность	15,4%	5,8%	16,0%	0	9,5%
Религия, вера	9,6%	7,4%	4,0%	0	7,5%

*Студенты давали более одного ответа, поэтому сумма не сводима к 100%

¹ Дружба вчера, сегодня, завтра!!! //URL: <http://anveal.ucoz.ru/publ/1-1-0-1> (дата обращения 14.12.13)

Перерасчет данных по положительным ответам (за 100% взяты эти ответы по каждой возрастной группе) показал (Таблица 2 приложения Б), что в младшей категории несколько меньше (на 2% - по сравнению с общей выборочной величиной) представлены ценности семьи, но больше (на 2%) – ценности дружбы, творчества (7%), популярности (5%) и религии, что связано, видимо, с поиском собственных стандартов самооценки и своих ориентиров в жизнедеятельности.

В возрастной группе 19-21-летних среди ценностных ориентиров также на первом плане - семья (25%), а дружба - на втором плане (18%). В этой возрастной категории увеличивается (по сравнению с самыми молодыми студентами) значимость здоровья (14%), карьеры (9%), удовольствия от развлечений (6%), сохраняется значимость любви (12%), денег (7%), но уменьшается значимость творчества (5%), популярности (2%), религиозности (2%). Можно предположить, что это изменение в иерархии ценностей связано с актуализацией проблем подготовки и создания собственной семьи, карьеры, с усилением прагматических интересов и ослаблением роли близкого социального окружения в процессах самоидентификации и самооценки своей личности. Именно этим, вероятно объясняется снижение на 2% значимости ценности дружбы.

Среди 22-24 - летних студентов сохраняются такая же иерархия ценностей, хотя значимость доминирующих семейных ориентаций несколько снижается (23%), существенно снижается значение дружбы (11%), любви (10%), религии (1%). Одновременно - увеличивается значимость здоровья (16%), карьеры (11%), денег (9%), развлечений (8%), творчества (7%), популярности (4%). Видимо, в данной возрастной категории под влиянием социального опыта и жизненных практик накапливается осознание необходимости решения реальных проблем и происходит дальнейшая прагматизация интересов в сохранении и использовании имеющихся ресурсов (в том числе – здоровья и творческих возможностей) в целях решения своих проблем.

Концентрация немногочисленной самой старшей возрастной группы магистров на ценностях семьи и развлечениях (по 50%) еще требует дальнейшего уточнения. Однако тот факт, что дружба не вошла в их иерархию ценностей возможно свидетельствует о том, что эти студенты освободились от максималистских ориентаций на мнение своего близкого окружения друзей в своей самоидентификации и их больше волнует мнение членов своей семьи, их моральное и материальное благополучие. С другой стороны, возможно разочарование в дружеских взаимодействиях, или то, что друзья перестали быть в прежней степени отражением собственного «Я». И, наконец, это может отражать тенденцию изменении с возрастом места дружбы как ценностного идеала в повседневных практиках взрослого населения.

Таким образом, у студентов сохраняется стабильная традиционная ценностная иерархия, при безусловном доминировании семейных ценностей. Однако с возрастом уменьшается значимость таких ценностей, как дружба, любовь, религия, и растет значимость здоровья, карьеры, денег, развлечений. Иными словами, по мере взросления студентов увеличивается роль инструментально – утилитаристских ценностей. Дружба постепенно перестает носить столь эмоциональный характер идеала, к которому следует стремиться, приобретает тенденцию к снижению своей самоидентификационной роли в студенческой среде.

Из всего этого также следует, что особенностью студентов является то, что они как корпоративная общность осознают себя через призму устойчивости дружеского взаимодействия, которое для них важно не только в учебной, но и во внеучебном плане как коммуникативная деятельность. Учебное взаимодействие продуцирует их общность как коллег, сокурсников, коммуникативное – как коллектив друзей, единомышленников, свою компанию. Именно объединение обоих видов дружеского взаимодействия обеспечивает их самоидентификацию со студенческой группой в качестве дружеской.

Сам термин «дружба» анализировался также в ходе в ходе глубинного интервью «Студенческая дружба», которое было проведено в 2016 году среди студентов четырех вузов. В их числе: - Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина; Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС. Общее количество информантов – 16 человек, по четырем – с каждого вуза, по одному – с каждого курса. Юношей и девушек - по 50%.

В ходе интервью выяснилось, что информанты понимают и объясняют по-разному (Таблица 2 Приложения Б). Многие студенты давали свои интерпретации, исходя из повседневного житейского опыта, и часто прибегали к метафорам, каждая из которых высвечивает какой-то один ракурс проблемы. Например, высказывает «Друг-товарищ» подразумевает наличие совместной деятельности при корпорации интересов. «Друг – родитель», «друг- опекун», «друг-лидер» отражают социальную защиту и иерархичность дружеских взаимодействий. «Друг-зеркало» подчеркивает функцию самопознания, самоидентификации, партнеру в этом случае отводится пассивная роль отражения. «Друг-собеседник» высвечивает коммуникативную сторону дружбы, самораскрытие и взаимопонимание. Дружба как «одна душа в двух телах», «Друг-альтер эго» подразумевает, с одной стороны, ассимиляцию, уподобление другого себе, а с другой – идентификацию, уподобление себя другому, саморастворение в другом. «Друг – жилетка» предполагает доверие, ощущение безопасности, располагающие к самораскрытию и т.д. Многозначность понятия дружбы отражает реальную и функциональную многогранность и разные модели дружеского взаимодействия.

После кодирования оказалось, что 36,5% понимают этот термин как взаимопонимание. 30% респондентов определяют дружбу как идеал,

абстракцию, которой нет места в жизни. 14% объясняют, что дружба – это доверие, честность, подчеркивая потребность в равноправном дружеском взаимодействии, согласно неформальному кодексу дружбы. Дружбу как общие интересы и увлечения воспринимают 11% опрошенных, акцентируя внимание на товарищеском или приятельском взаимодействии. Дружбу как любовь и уважение охарактеризовали 4% и 1% соответственно, подчеркивая тесноту уз или, наоборот, необходимость сохранения определенной дистанции взаимодействия в личном пространстве.

Возвращаясь к массовому опросу, отметим, что анализ контрольного вопроса о восприятии феномена «дружба» показал, что 48% респондентов понимают под дружбой товарищеские отношения, основанные на доверии, понимании (Таблица 3, рис. 2 приложения Б). Иными словами, речь, чаще всего идет о коммуникативном дружеском взаимодействии и потребности в его неформальном характере, отсутствии социального дистанцирования, но не исключает его ролевого, секторного характера. Для 18% студентов дружба это одна душа в двух телах, что подчеркивает важность дружбы для самоидентификации студентов, тесноту и предельную близость социального и эмоционального взаимодействия – так называемую модель «настоящей дружбы». К этому примыкают 9% опрошенных студентов, понимающих дружбу как любовь (без сексуального подтекста), что подчеркивает и эмоциональную близость, экспрессию чувств юношеского максимализма. 9,5% опрошенных понимают под дружбой сплочённость (вплоть до самопожертвования), когда на первый план выходит взаимная товарищеская поддержка, взаимопомощь друга, даже в ущерб себе. Иными словами, здесь идет речь о товарищеской модели дружеского взаимодействия, при допустимой неравномерной реализации интересов и потребностей в данном процессе (манипуляционная дружба).

7% студентов указали, что дружба - сексуальные отношения без обязательств («секс по дружбе»), что приравнивает секс к деловой услуге и свидетельствует о манипулятивном характере поверхностной приятельской

модели дружеского взаимодействия. К этой же модели можно отнести мнение 5% студентов, которые приравнивали дружеское взаимодействие к деловому обмену услугами, а также 1% респондентов, которые рассматривают дружбу как то, что помогает выжить. Иными словами, здесь также речь идет об инструментальной манипулятивной модели дружбы. Это демонстрирует частичное сходство (по линии взаимопомощи, обмена услугами) студенческой и молодежной¹ интерпретации дружбы. Однако студентов отличает более высокий устойчивый запрос на взаимопонимание и доверие в коммуникативном дружеском взаимодействии.

Ряд исследователей полагают, что содержание и структура социальных представлений мужчин и женщин о дружбе не имеют значимых различий². Однако авторское исследование показало зависимость значения дружбы от гендерной принадлежности студентов (Таблица 3 приложения Б). Половина опрошенных юношей и девушек согласились с тем, что в дружбе важны доверие и понимание. Однако на второе место у молодых мужчин выходит мнение о том, что дружба - это сексуальные отношения без обязательств (12,8%), а у студенток - одна душа в двух телах (19 %) . У молодых женщин также преобладает мнение о дружбе как о любви без сексуального подтекста (15,1%), тогда как согласных с этих мужчин всего 2%. Это подтверждается и опубликованными данными, которые утверждают, что у женщины обычно больше близких друзей, чем у мужчин, занимающих к тому же более значимое место в их жизни.³ Однако здесь может идти речь о секторальной дружбе. Женщины описывают дружбу в более тонких терминах, подчеркивая ценности доверия, эмоциональной поддержки и интимности, тогда как мужчины акцентируют солидарность и взаимопомощь, поведенческих актах. Девушки придают больше значения общению, чувству собственной

---

¹ Дружба вчера, сегодня, завтра!!! //URL: <http://anveal.ucoz.ru/publ/1-1-0-1>(дата обращения 14.12.13)

² Юркова Е.В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях. СПб., 2004 169 с. //URL: <http://www.disserr.com/contents/124626.html>(дата обращения 14.12.13)

³ Дружба //URL: <http://enc-dic.com/sociology/Druzhba-2027.html> (дата обращения 14.12.13)

необходимости для друга, возможности раскрыть себя другу. Для юношей важнее совместное проведение досуга и общность интересов (друг – человек, который разделяет твои взгляды и придерживается тех же принципов)¹. Иными словами, юноши и девушки описывают разные формы дружеских взаимодействий.

Дружеские представления студентов во многом детерминированы их возрастом. Детские дружбы покоятся на непосредственной эмоциональной симпатии, общих интересах и совместной деятельности. В подростковом возрасте эти ценности дополняются и постепенно перевешиваются потребностью в эмоциональной поддержке и взаимопонимании. Потребность в alter ego достигает кульминации в ранней юности. Именно в юношеской дружбе формируются такие важные личностные черты, как альтруизм и способность поставить себя на место другого. В дальнейшем, по мере взросления, дружба утрачивает эту тотальность, частично уступая место любовным, семейным и иным привязанностям. В тоже время, исследования² показали, что соотношение экспрессивных и инструментальных ценностей дружбы россиян в целом является относительно устойчивым.

Проанализируем влияние возраста на студенческую интерпретацию дружбы (таблица 4 приложения Б). Еще раз подчеркнем, что для всех категорий студентов доминирующим выступает понимание дружбы как очень значимого способа тесной и эмоционально окрашенной взаимосвязи между людьми, как важной потребности в сплоченности и социальном единстве (30% опрошенных). Это можно рассматривать как результат дистрибуции и актуализации общепризнанной ценности настоящей дружбы. Однако для 17-18 летних это несколько важнее, чем, например, для 19-20 летних (36,5% и 25,6% этих категорий студентов соответственно). На втором месте по значимости для самых молодых студентов – дружба как

---

¹ Кон И.С. Дружба. Спб., 1980. С. 148.

² Дружба вчера, сегодня, завтра!!! //URL: <http://anveal.ucoz.ru/publ/1-1-0-1>(дата обращения 14.12.13)

взаимопонимание (21,2%). Иными словами, здесь речь идет о коммуникативном секторном дружеском взаимодействии. На третьем – дружба как совместная реализация общих интересов, увлечений (11,5%). Это свидетельствует о товарищеском характере их толкования дружбы. Это подтверждается и тем, что на четвертом месте оказались такие интерпретации дружбы как доверие, верность и взаимопомощь (по 9,6%).

Дружбу как любовь истолковывают 3,8% этой категории студентов. Дружбу как уважение отметили только 1,9% студентов. Характерно, что именно среди самых молодых студентов самый высокий процент затруднившихся с ответом (5,8%). Видимо, это связано с большей эмоциональностью дружеских отношений и низким уровнем их рефлексии. Таким образом, для возрастной категории 17-18 летних студентов свойственно чаще других трактовать дружбу с позиций ее большой значимости, максималистских тесных эмоциональных отношений настоящей дружбы. Но часто они не претендуют на глубокое осмысление этих взаимодействий и взаимное уважение.

Если рассматривать возрастную категорию 19-20 летних студентов, то бросается в глаза самый низкий уровень абстрактной значимости для них дружбы (25,6%). Такова же доля этих студентов, ориентированных на осознание дружбы через призму взаимопонимания (25,6%). Они в большей степени, чем другие студенты, толкуют дружбу как отношения, основанные на доверии, верности (15,7%), взаимопомощи (13,2%), общих интересах и увлечениях (11,6%). В этой возрастной группе студентов чаще всего проявляется смешение понятий дружбы и любви (4,1%), что подчеркивает тесноту и эмоциональность подобных отношений. Это свидетельствует о том, что в данной возрастной категории достигает пика эмоциональное понимание дружбы, однако ее значение оценивается несколько ниже. Можно предположить, что это связано с осмыслением социального опыта трансформации школьных или дворовых дружеских взаимосвязей, их ослаблением и заменой на иные, связанные со студенческой жизнью, а также

с приобретением первого негативного опыта подобных отношений, эмоционального переживания предательства друзей.

Среди возрастной категории 22-24 - летних студентов выше, чем в предыдущей группе доля тех, кто ценит дружбу с позиций ее общепризнанной значимости для человека (36%), но чуть меньше тех, кто ценит в дружбе взаимопонимание (24%). Вместе с тем, среди этих студентов чаще других обращается внимание на доверие и верность (16%) как символ тесных дружеских отношений. Также для этой возрастной категории свойственно интерпретировать дружбу через призму взаимопомощи (12%), общих интересов и увлечений (8%), что свойственно манипулятивной модели дружеских взаимоотношений. Почти также, как 20-летние, эти (22-24 летние) студенты нередко увязывают понятия дружбы и любви (4,1%), что свидетельствует о сохранении в их среде эмоционального толкования дружбы, хотя и в меньшей степени, чем среди более молодых студентов. Однако настораживает тот факт, что никто из них не отметил в своих интерпретациях дружбы отношений, основанных на взаимном уважении, что еще раз подчеркивает эмоционально – утилитарный характер отношения к дружбе в среде этой возрастной категории студентов. Можно предположить также, что их социальная потребность в самоуважении перестает зависеть от мнения друзей и начинает приобретать иные основания.

В самой старшей возрастной категории студентов (25-26 лет) обращает на себя внимание самое большое согласование мнений, единодушие в интерпретации дружбы как абстрактного очень значимого способа тесной и эмоционально окрашенной взаимосвязи между людьми, как важной потребности в сплоченности, социальном единстве (50%), и взаимопонимании (50%). Можно предположить, что понимание студентами важности дружбы как социального явления завершается в этом возрасте, освобождаясь от излишней детализации, чрезмерных эмоциональных максималистских ожиданий и утилитарных потребностей. На первый план выходит толерантность, духовное родство взглядов, установок, ориентаций

как основы дружеских отношений. Таким образом, удалось проследить, как в процессе социализации студентов изменяются их толкования дружеского взаимодействия. Чем моложе студенты, тем конкретнее и детальнее их представления о дружеских отношениях, тем сильнее в них проявляется максималистский эмоциональный и утилитарный характер. Иными словами, чем моложе студенты, тем больше у них потребность в модели идеальной «настоящей» дружбы. Чем старше студенты, тем больше они с одной стороны ценят дружбу саму по себе как идеал, но с другой стороны рассматривают ее как важнейший механизм толерантной сплоченности, единения по сходству взглядов, ценностных установок, ориентаций, исходя из накопленных повседневных опытов.

Дружеские отношения зависят и от уровня дохода и потребительских возможностей. Разные доходные категории студентов интерпретируют дружбу – различно. Среди участвовавших в исследовании студентов 38,5% обладают ежемесячным доходом от 5001 до 10000 руб., 23,5% респондентов – от 3001 до 5000 руб. Очень низкий доход (до 3000 руб.) у 15,5% студентов. Высокий ежемесячный доход в размере от 10001 до 15000 – у 15% респондентов, очень высокий доход (от 15001 руб. и выше) - у 6,5%.

Респонденты с самым низким доходом (до 3000 руб.) понимают дружбу абстрактно (35,5%), 22,6% - как взаимопонимание и 16,1% - как доверие и верность, что становится залогом коммуникативного дружеского общения, или максималистской тесной дружбы. Студенты с низким доходом (3001 – 5000 руб.) интерпретируют дружбу как взаимопонимание (34%). На втором месте по степени распространенности - общие интересы (19,1%), на третьем месте как взаимопомощь или абстрактно (по 14,9%), что по сути является основаниями для манипулятивного дружеского взаимодействия. 6,4% среди них - как любовь. Учащаяся молодежь со средним доходом (5001 – 10000 руб.) воспринимают дружбу абстрактно (26%), как взаимопонимание (24,7%), доверие и верность (18,2%), а также - как взаимопомощь (14,3%). Опрошенные с высоким уровнем дохода (10001 – 15000 руб.) понимают

дружбу абстрактно (50%), как взаимопонимание (20%), взаимопомощь (13,3%), а также – как доверие, верность и общие интересы, увлечения (по 6,7%). Студенчество с очень высоким доходом (более 15000руб.) интерпретируют дружбу абстрактно (46,2%), как доверие и верность (23,1%), а также – как взаимопонимание, взаимопомощь, уважение, общие интересы и увлечения (по 7,7%).

Таким образом, среди самых бедных и самых высоких доходных категориях студентов самые неоднородные представления о дружеских отношениях, что способствует возникновению различных моделей дружеского взаимодействия. Можно предположить, что для них эти отношения носят более ситуативный характер. Малоимущие студенты чаще других дружеские отношения сопрягают с взаимопониманием, взаимопомощью, любовью, общими интересами и увлечениями. Иными словами они больше ориентированы на приятельские коммуникативные или манипуляционные модели дружбы. Респонденты со средним доходом чаще других дружеские отношения увязывают с взаимопомощью, доверием и верностью. Иначе говоря, чем выше уровень дохода студентов, тем сложнее и абстрактнее они интерпретируют дружбу, чем меньше уровень дохода, тем конкретнее представления студентов о дружеских отношениях.

Аналогичная картина выявляется и при сравнении интерпретации дружбы студентами с разными потребительскими возможностями. 44,5% студентам хватает денег на питание и одежду, 32,5% студентам хватает денег на покупку вещей длительного пользования (кроме дорогих вещей). 7% студентам едва ли хватает денег на покупку еды, 3% опрошенных могут позволить себе всё, что хотят, 1,5% - едва сводят концы с концами (денег не хватает). Респонденты с самым низким уровнем потребительских возможностей (денег не хватает даже на питание) понимают дружбу абстрактно (66,7%) и как взаимопонимание (33,3%). Опрошенные с низким уровнем потребительских возможностей (денег хватает только на питание, но покупка одежды вызывает затруднения) интерпретируют дружбу абстрактно

(50%), как доверие, верность, общие интересы и увлечения (по 14,3%) и как взаимопонимание, любовь (по 7,1%). Учащаяся молодежь со средним уровнем потребительских возможностей (доходов хватает на питание и одежду, но покупка вещей длительного пользования вызывает затруднения) понимают дружбу абстрактно (27%), как взаимопонимание (24,7%), как взаимопомощь, доверие и верность (по 13,5%), а также – как общие интересы, увлечения (12,4%), как любовь (5,6%). Студенты с высоким уровнем потребительских возможностей (могут без труда покупать вещи длительного пользования, затруднительна покупка действительно дорогих вещей) интерпретируют дружбу как взаимопонимание (29,2%). На втором месте абстрактное понимание (26,2%), на третьем месте доверие и верность (15,4%), а также – как взаимопомощь (12,3%). Молодежь с очень высоким уровнем потребительских возможностей (мы можем без труда покупать вещи длительного пользования, купить машину) понимают дружбу как взаимопомощь, взаимопонимание, доверие и верность (по 27,3%), а также абстрактно (18,2%). Девушки и юноши с неограниченными потребительскими возможностями (могут позволить себе все, что пожелают, нет материальных затруднений) интерпретируют дружбу абстрактно и как общие интересы, увлечения (по 33,3%), как любовь, доверие и верность (по 16,7%). Иными словами, чем выше уровень потребительских возможностей студентов, тем разнообразнее их интерпретация дружеских отношений как приятельство, или манипуляционный обмен услугами, как тесные взаимодействия. В то же время по мере увеличения потребительских возможностей снижается значимость таких характеристик дружеских отношений как доверие и верность, взаимопомощь, общие интересы и увлечения, любовь.

Чем меньше уровень дохода, но выше уровень потребительских возможностей студентов, тем конкретнее представления студентов о дружеских отношениях. В то же время по мере увеличения потребительских возможностей снижается значимость таких характеристик дружеских

отношений как доверие и верность, взаимопомощь, общие интересы и увлечения, любовь, что способствует большему распространению приятельской или манипуляционной моделей дружбы. Учет этих характеристик позволяет лучше понимать механизм социального взаимодействия студентов и учитывать в ходе воспитательной работы кураторов в целях усиления степени сплоченности студенческих групп.

В связи с большим многообразием форм дружеского взаимодействия важно уточнить, насколько распространенная среди студентов секторальная модель дружбы, которую трудно выявить прямым вопросом. Наиболее адекватными способом замера этой формы взаимодействия могут служить данные о количестве друзей. Не случайно британские ученые (Сатлс) считают, что от количества друзей зависит не только качество, но и здоровье, а также продолжительность жизни человека. Большинство взрослых считает, что имеет сравнительно мало близких друзей. Среди детей дружеские взаимодействия со сверстниками играет важную роль в процессе социализации, поэтому в подростковом возрасте друзей - больше¹. Хотя здесь пока трудно говорить о секторальной модели дружбы. У студентов это замерялось путем уточнения количества друзей.

Не секрет, что друзья близкого возраста имеют больше общих интересов и сходных взглядов на жизнь, они помогают друг другу справляться со стрессом и решать возникающие проблемы. Опрос показал, что только у 1% респондентов - друзей нет (Рис. 3 приложения Б). У 18% студентов в окружении много друзей (от 8 до 15 чел.). Еще 40,5% студентов имеют в своём окружении очень много (более 16 чел.). Таким образом, у большинства студентов (58,5%) дружба носит скорее приятельский характер, что свидетельствует о достаточно высоком уровне потребности студентов в коммуникативных взаимодействиях, сопрягающихся с их коммуникабельностью, готовностью и умением легко устанавливать,

---

¹ Дружба //URL: <http://enc-dic.com/sociology/Druzhba-2027.html> (дата обращения 14.12.13)

поддерживать и сохранять позитивные контакты в общении с окружающими. Это подтверждается и результатами других социологических опросов¹.

20,5% студентов имеют от 4 до 7 друзей, что демонстрирует секторальный характер их дружеского взаимодействия, когда общение и совместная деятельность с каждым из них строится вокруг отдельных конкретных проблем или сфер интересов. Еще 20% - имеют мало (от 1- до 3) друзей. Если они удовлетворяют весь многообразный спектр различных потребностей дружеского взаимодействия, то можно предположить, что здесь «имеет место быть» модель тесной дружбы.

Больше всего друзей (от 16 человек и выше) у юношей – 61%, что на 14% выше, чем в среднем по выборке. Тогда как у девушек в этой же категории показатель на 22% ниже, чем в среднем по выборке. Иными словами, у молодых людей дружеские взаимодействия чаще сводятся к расширению социальных связей и отношений, которые можно использовать для взаимной выгоды, флирта, совместных развлечений, что характерно для манипулятивной и приятельской моделей дружеского взаимодействия.

У каждого пятого студента количество друзей не превышает трёх человек. Однако в этой категории превалирует доля девушек над противоположным полом (52,5% и 47,5% соответственно). Узкий круг друзей компенсируется более тесными, длительными, сплоченными, доверительными, прочными, тесными дружескими взаимодействиями. Среди тех студентов, которые имеют от 4 до 7 друзей, юношей также меньше, чем девушек - 42% и 58% соответственно. Иными словами, секторальная модель дружеских взаимодействий больше свойственна девушкам, чем юношам. Много друзей (8-15) имеют 58,3% и 41,7% опрошенных девушек и юношей соответственно. Много друзей (8-15) имеют 58,3% и 41,7% опрошенных девушек и юношей соответственно. Следовательно, для юношей больше характерна приятельская модель дружбы, которая сопрягается с отношениями коммуникабельности, приятного времяпровождения.

---

¹ Кон И. С. Дружба. 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. С. 110-116.

На количество друзей у юношей и девушек оказывает значительное влияние семейное положение. Так, если до узаконивания отношений было выявлено, что респондентов, имеющих друзей было 41,7%, то после – 41,2%. У разведённых студентов этот показатель увеличивался на 8,9%, что на 32% превышает средний показатель по выборке. У помолвленных пар количество друзей было также высоко (8-15 человек) и составляло 50% ответов. Таким образом, на дружбу оказывает влияние степень определенности семейного статуса. Чем менее определен семейный статус, тем выше уровень коммуникабельности, тем больше количество друзей, что демонстрирует приятельскую форму дружеских взаимодействий, когда приятно вместе развлекаться, флиртовать, проводить время вместе.

Ограниченный круг друзей у тех, кто женат/замужем и у тех, кто разведен, среди них дружба носит самый стабильный характер, и дружат они в основном уже много лет. Возможно, это связано с тем, что брак налагает повышенные обязанности на человека, поэтому стабильная и устойчивая тесная модель дружеского взаимодействия является для него и его семьи ценной и важной. Круг друзей значительно уменьшается, отсеиваются поверхностные знакомства, приятели, и остаются рядом только истинные друзья, которые не требуют чрезмерного внимания, радуются победам, семейному счастью и сопереживают беды друг друга.

Дополнительной характеристикой дружеского взаимодействия в студенческой среде являются показатели длительности дружбы. Всю жизнь дружат со своим лучшим другом / подругой 64% студентов. 13,5% дружат до 3 лет (Рис. 4 приложения Б). 9% респондентов определяют длительность дружбы по ситуации (например, год дружим, полгода были в ссоре). 5 и 6 лет сохраняют свои отношения с лучшим другом 5% и 4% студентов соответственно. Дружба длиной в 12 лет длится у 2,5% опрошенных, длиной в 16 лет – у 1%. По 1% студентов дружат в течение 13, 10 и 7 лет соответственно. До 1 месяца длятся дружеские отношения у 0,5% респондентов, около 18 лет – ещё у 0,5% студентов. Менее 10 лет дружат

также 0,5%. Не имеют лучшего друга – 2 % студентов. 7% опрошенных не смогли дать ответ на этот вопрос (сюда вошли респонденты, которые не смогли точно назвать срок своей дружбы – те, кто дружат со школы, например). Видимо, срок слишком большой, чтобы назвать его точно, а некоторые не ведут подсчёта и вовсе и для них срок не важен.

Среди тех студентов, кто имеет мало (1-3) мало друзей, чаще других дружат до 3 лет (25%). Здесь, видимо идет о тесных дружеских взаимодействиях, возникших именно в процессе обучения в вузе (Таблица 5 приложения Б). Столько же времени дружат и 19% от тех, кто имеет 4-7 друзей. Здесь, видимо речь идет о секторальной дружбе. 19,4% тех, кто имеет 8-15 друзей и 12,2% тех, кто имеет более 16 друзей также дружат не более 3 лет. Можно предположить, что здесь присутствуют дружеские взаимодействия приятельского типа. В целом данные показывают, что дружеские взаимодействия пронизывают жизнь большинства студентов практически всю сознательную жизнь. Однако это не значит, что это – одни и те же друзья. Тем более, что чаще всего количество этих друзей – от 4 человек (секторальная дружба) до 16 и более – (приятельское взаимодействие). Иными словами, дружеский опыт социального взаимодействия имеет кумулятивный, накопительный эффект. Однако расширение круга друзей происходит нередко за счет уменьшения глубины этих взаимоотношений, тесноты и устойчивости взаимосвязей, увеличения дистанции между ними и трансформации дружбы в приятельскую модель.

Как и все прочие человеческие отношения, дружеское взаимодействие регулируется определенной системой правил. Кодекс древней институционализированной дружбы формулировался четко и ясно. Сегодня правила дружбы большей частью молчаливо подразумеваются. Тем не менее их соблюдение очень важно для поддержания и оценки глубины дружеских взаимодействий, так как они позволяют друзьям поддерживать определенный фоновый уровень ожидаемости отношений и практик, подкрепляя их позитивными эмоциями и оценками.

Майкл Аргайл¹, путем серии опросов установил, какие из 43 предполагаемых общих правил поведения считаются наиболее важными для дружбы среди англичан, итальянцев, японцев и жителей Гонконга. Из 27 общих правил дружбы, сформулированных на основе первого этапа исследования, наиболее важными оказались 13, которые были распределены на четыре группы: обмен (делиться новостями о своих успехах, оказывать эмоциональную поддержку, добровольно помогать в случае нужды, стараться, чтобы другу было приятно в твоём обществе, возвращать долги и оказанные услуги*); интимность (уверенность в друге и доверие к нему); отношение к третьим лицам (защищать друга в его отсутствие, быть терпимым к остальным его друзьям*, не критиковать друга публично**, сохранять доверенные тайны**, не ревновать и не критиковать прочие личные отношения другого**); взаимная координация (не быть назойливым, не поучать*, уважать внутренний мир и автономию друга **). Самыми важными представляются шесть правил, не отмеченных звездочками, так как они отвечают всем четырем критериям: а) единодушно признаются важными для настоящей дружбы; б) отличают продолжающуюся дружбу от распавшейся и в) отделяют высоко оцениваемые отношения от низко оцениваемых; г) несоблюдение этих правил считается вероятной и уважительной причиной прекращения дружбы². Такие правила, как - избегать публичной критики, хранить доверенную тайну, не ревновать к третьим лицам и уважать личный мир другого по нашему мнению, также должны присутствовать во многих моделях дружбы, в дружеских взаимодействиях.

---

¹ Аргайл М. Психология счастья /М. Аргайл. - СПб. 2008. - 358 с.

² Правила, отмеченные одной звездочкой, отвечают трем критериям, но не позволяют отличить близких друзей от менее интимных. Иными словами, они важны для обычных всех моделей дружбы, но при особенно тесных отношениях могут быть нарушены: близкие друзья не считаются друг с другом одолжениями, прощают нетерпимость к общим знакомым и даже некоторую назойливость. Правила, отмеченные двумя звездочками, отвечают двум критериям: они считаются важными и их нарушение может способствовать прекращению дружбы, однако оценка глубины дружеских взаимодействий от них не зависит.

Очевидно, что дружба предполагает соблюдение всех основных правил человеческого общежития, действующих и в менее тесных групповых и личных отношениях. Однако соотношение, значимость и иерархия этих правил неодинаковы. В реальных **дружеских взаимодействиях** социальные представления о дружбе могут обуславливать выбор партнера, в соответствии с неким «идеальным» образом друга, организацию взаимодействия, характер времяпрепровождения, ритуалы общения) и проявляться в особенностях моделей стилей дружеских межличностных отношений¹. Сильные эмоциональные привязанности очень часто отличаются эгоцентричностью и служат основанием для манипуляционной формы дружеских взаимодействий. Подавляющее большинство студентов, характеризуя свое понимание дружбы, перечисляли, чего они ожидают от друга. Лишь немногие говорили о том, что они сами делают или готовы сделать для друга.

Методологически важно для понимания дружбы конкретизировать представления о субъектных характеристиках в дружеском взаимодействии, что же студенты включают в этот термин. Эмпирически это замерялось через 2 группы индикаторов – качества, ценимые в друге и качества, которые ценят друзья в респонденте как друге (Таблица 26). Студенты считают ценными такие качества своего друга, как: честность – 71%, верность – 56%. Это те качества, без которых немислима модель тесной дружбы. Видимо потребность именно в таком дружеском взаимодействии очень высока, не смотря на большую распространенность приятельской дружбы. 57% указали на большую ценность чувства юмора в дружеских взаимодействиях, что демонстрирует высокую потребность в коммуникативных взаимодействиях приятельской формы. С большим отрывом в показателях далее следуют понимание и отзывчивость (по 49%), искренность (46%), доброта (38%),

---

¹Проявление социальных представлений о дружбе //URL: <http://www.dissercat.com/content/proyavlenie-sotsialnykh-predstavlenii-o-druzhbe-v-mezhlichnostnykh-otnosheniyakh> 14.10.11 10:34 (дата обращения 14.12.15)

умение слушать (34,5%). Именно этих качеств ожидают студенты от своих друзей при секторальной модели дружбы. Однакостораживает достаточно низкая доля тех, кто ценит в дружбе такие качества, как отзывчивость, доброта, умение слушать, искренность, понимание. Это может служить индикатором высокого уровня жесткости, прагматизма в студенческих дружеских взаимодействиях (приятельская или манипулятивная модель дружбы).

Более половины опрошенных (71% по выборке) юношей и девушек согласились с тем, что в друзьях их привлекает честность. Однако на второе место у юношей выходит мнение о том, что в друзьях их привлекает чувство юмора и верность (66%), а у девушек – понимание и отзывчивость (по 50%) У студенток также преобладает мнение о том, что их привлекает в друзьях искренность, доброта и умение слушать (51,9 – 41,5 – 37,7% соответственно). Это еще раз подтверждает гендерные различия студенческих представлений о дружбе.

Таблица 26 - Качества, наиболее ценимые в себе и в друге, % категориям качеств (положительным ответам*)

Качества	Наиболее ценные качества	
	Свои как друга	В друге
честность	43,0%	71,0%
чувство юмора	54,5%	57,0%
верность	26,0%	56,0%
понимание	35,5%	49,0%
отзывчивость	48,0%	49,0%
искренность	30,0%	46,0%
доброта	42,5%	38,0%
умение слушать	41,5%	34,5%

*Студенты давали неограниченное число ответов, поэтому сумма не сводима к 100%.

Проанализируем влияние возраста на представления студентов о качествах друга (Таблица 8 приложения Б). Среди самых молодых, 17-18 – летних студентов рейтинг ожидаемых качеств друга (как и среди всей вузовской молодежи) возглавляет честность, хотя в этой возрастной категории данный показатель - самый низкий (17%). На втором месте – верность и чувство юмора (по 15%), на третьем – искренность и

отзывчивость (по 12%), на четвертом – понимание (11%), на пятом – доброта и умение слушать (по 9%). Таким образом, именно в этой группе больше других в друзьях ценится верность, чувство юмора и искренность, но меньше других – отзывчивость, понимание, что демонстрирует ориентации на модель настоящей тесной дружбы и коммуникативную модель приятельства.

Среди 19-20 – летних студентов больше, чем среди самой младшей категории ценится в друзьях честность (18%), понимание (13%), доброта (10%), меньше - верность и чувство юмора (по 14%), искренность (11%), умение слушать (8%). Иными словами, при доминировании ориентации на модель тесных дружеских взаимодействий, в этой категории студенчества усиливается направленность на коммуникативную модель приятельства. В возрасте 22-24 года больше других ценится честность (20%), отзывчивость (14%), понимание (более 13%), умение слушать (11%). Среди самой старшей возрастной группы внимание акцентировалось на таких качествах друга, как верность, чувство юмора, отзывчивость (по 33%). Это показывает, что, кроме всего прочего здесь активно проявилась ориентации на взаимопомощь, что характерно для товарищеской и манипулятивной моделей дружеского взаимодействия.

Таким образом, можно выделить качества друга, которые с возрастом увеличивают свое значение для студентов. К ним относятся - честность, отзывчивость, понимание, умение слушать, что важнее всего для дружеской коммуникации в рамках секторальной и товарищеской моделей дружбы. Наряду с этим можно выделить такие качества друга, которые по мере взросления студентов снижают свою значимость – верность, искренность, доброта (максималистская тесная модель настоящей дружбы), а также - чувство юмора, лежащего в основе приятельской модели приятельской дружбы утилитарно-развлекательного характера.

Однако применительно к себе студенты дружеские качества оценивают иначе. Ответы на вторую группу индикаторов показали, что большинство студентов (54,5%) считают, что друзей к ним привлекает чувство юмора. На

втором месте – отзывчивость (48%), на третьем – честность (43%). Далее идут доброта (42,5%), умение слушать (41,5%), понимание (35,5%), искренность (30,0%), верность (26,0%). Иными словами, сами студенты больше готовы к дружеским коммуникациям, приятельской и секторальной моделям дружеского взаимодействия. Таким образом, налицо двойные стандарты в дружеских отношениях, которые обуславливают неравнозначность и неадекватность подобных взаимодействий, которые нередко могут провоцировать взаимные обиды, обвинения в предательстве и прочее.

Гендерный анализ показал, что большинство студентов и студенток полагают своим наиболее привлекательным для друзей качеством - чувство юмора. Однако на второе место у женщин выходит мнение о том, что друзей к ним привлекает их отзывчивость (51,9%), а у мужчин – честность (46,8%). Иными словами, здесь у девушек речь идет об ориентации на приятельскую и секторальную модели дружбы, а у юношей – на тесную модель «настоящей дружбы». У женщин также преобладает мнение о том что к ним привлекает доброта и умение слушать (49,1% – 48,1% соответственно), тогда как согласных с этим мужчин всего на 14% меньше. Также у мужчин и женщин в равной степени (35,1% – 35,8% соответственно) получило отклик мнение, что понимание притягивает к ним друзей, что характерно для коммуникативного взаимодействия. А вот искренность (35,8%) и верность (26,4%) преимущественно притягивает друзей к девушкам, что демонстрирует высокий уровень потребности студенток в тесной настоящей дружбе.

В. С. Магун экспериментально выявил, что студенты с меньшей интеллектуальной продуктивностью оценивают себя и других более адекватно, чем те, у кого уровень интеллекта выше¹. Сравнительный анализ в

---

¹ Магун В. С. О парадоксальных соотношениях между адекватностью суждений человека о себе и других людях и тестовыми показателями интеллекта // Личность и деятельность. Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. М., 1977. С. 15–16.

нашем исследовании также показал, что ожидания студентов от характеристик друга и представления о себе как друге – не совпадают. Во-первых, ожиданий от друга больше, чем своих дружеских потенциалов. Во-вторых, иерархия значимости отдельных характеристик друга и своих – также существенно разнятся. Практически по всем пунктам рейтинги – не совпадают.

Так, рейтинг друга возглавляет такое качество, как честность. Однако среди **своих** самых значимых качеств эта характеристика занимает лишь третье по популярности место. Доля честности в самохарактеристике в 1,5 раза меньше, чем в ожиданиях от друга. Еще больше различия в таком индикаторе, как верность, который у друга – на втором месте по значимости, а у себя – на восьмом (последнем). Первое место в самохарактеристике студентов занимает чувство юмора, но от друга этого ожидают еще больше. Примерно сходная ситуация и с такими качествами, как понимание, искренность, отзывчивость. И наоборот, такие качества, как доброта и умение слушать больше ценятся у себя, нежели в друге (Таблица 9 приложения Б). Таким образом, среди большинства студентов требования к другу не совпадают со своими самохарактеристиками, что способствует не оправдавшимся ожиданиям от дружеских взаимодействий. Иными словами, разработанный инструментарий двух групп индикаторов показал противоречие, свойственное студенческой среде. У студентов высока потребность в тесной «настоящей» дружбе, но на практике они готовы только к секторальным и приятельским дружеским взаимодействиям. Это имеет особенно важное значение в дружеском взаимодействии, когда партнеры неосознанно придерживаются разных моделей дружбы и вытекающих из них правил поведения. В результате – недопонимание, появление конфликтов, прекращение дружеских взаимодействий и накопление негативного опыта, способствующего разочарованию в дружбе как таковой.

Помогают дружбе и развитие социальных сетей в Интернете влияние новых информационных технологий (Интернет, мобильный телефон). Благодаря им, появились новые возможности нахождения друзей, поддержания коммуникативного приятельского взаимодействия в студенческой среде. Каждый день используют социальные сети подавляющее большинство студентов (79,5%). На втором по популярности стал ответ 1-2 раза в неделю (Таблица 10 приложения Б). И лишь 5% опрошенных используют социальные сети 1-2 раза в месяц. Почти половина студентов (46,5%) проводят в социальных сетях от 3 до 5 часов ежедневно. Еще 22,5% - от 1 до 3 часов. Каждый пятый опрошенный заявил, что он проводит в социальных сетях больше 6 часов в день. От 30 минут до 1 часа каждый день в социальных сетях проводят лишь 9% респондентов, а 1,5 % делают это в зависимости от занятости.

Итак, еще одной особенностью студенческой дружбы стало активное использование интернет-сетей, где они общаются, делятся информацией, поддерживают друг друга, уточняют взаимоотношения и выкладывают фотографии свои и своих друзей. Наиболее часто посещаемыми оказались форумы по различным тематикам (57%). Новостные сайты посещает 17.8% респондентов, чуть меньше молодежь предпочитает развлекательные сайты (11.1%). Профильными сайтами и online-библиотеками пользуются лишь 3% и 1,1% соответственно. Для общения интернет используют 37.7% опрошенных. Чтобы узнать последние новости – 24.2% студенческой молодежи. 11.7% респондентов чаще всего используют интернет для работы, 10.5% опрошенных чтобы получить новости культуры. За консультацией в интернете обращаются 6.4% молодых людей, в поисках информации по учебе – 3.9%. Для самообразования интернет используют 2.9% респондентов, а используют мультимедийные возможности интернета 2.7% всех опрошенных (Таблица 11 приложения Б). Эти данные подтверждают теорию о том, что одними из наиболее предпочтительных источников получения информации являются другие пользователи интернета.

Как показал опрос, подавляющее большинство студентов зарегистрированы в нескольких социальных сетях (70,5%). Наиболее популярной социальной сетью в рунете является «ВКонтакте», ее выбрало 93% всех опрошенных (Таблица 12 приложения Б). Но втором месте по популярности стоит «Facebook», там зарегистрировано 38,2%. «Twitter» используют 33,7% студентов, «YouTube» – 27,6%. Почти одинаковое количество респондентов зарегистрированы в «Одноклассниках» и на «Google+» - 24,1% и 23,1% соответственно. «Formspring» используют 13,6% респондентов. Что касается, целей использования, то подавляющее большинство студентов используют социальные сети для общения (54,3%) (Таблица 13 приложения Б). Основным мотивом размещения фотографий в социальных сетях, как показал опрос, стала самоутверждение в глазах окружающих (Таблица 14 приложения Б). Так, 30% молодых людей (самый распространенный ответ) с помощью фотографии пытаются продемонстрировать свои достижения. Каждый четвертый респондент стремится с помощью данного действия повысить самооценку. На третьем месте оказалось желание зафиксировать общественное признание - получить много оценок /лайков. Десятая часть респондентов руководствуется, прежде всего, коммуникативной мотивацией – для них фотографии в социальной сети это, прежде всего, средство общения с друзьями. Примерно столько же опрошенных не имеют явной цели – они выкладывают фотографии «просто так», для себя. Одинаковое количество молодых людей, а именно по 3,5 % опрошенных, выкладывают фотографии, чтобы их узнавали или с целью обновить фотографию профиля. 5% опрошенных с помощью фотографий делятся эмоциями, показывают своих домашних животных, а также сохраняют себе на память различные моменты их жизни. Таким образом, большинство студентов (61,5%) через интернет -сети расширяют круг своих друзей, общаются, делятся своими достижениями, эмоциями, повышают свой статус, улучшают свой имидж в глазах своих знакомых, друзей. Иными словами, дружеское взаимодействие студентов в значительной степени

виртуализируется, зачастую сводясь к коммуникативному содержанию обмена новостями, чувствами, эмоциями, достижениями приятельского характера. Однако это дополняет, но не заменяет реальное дружеское взаимодействие, сокращая пространственные и временные параметры общения, что особенно важно для друзей, разделенных расстоянием.

Появление интернет-друзей, с которыми в реальности коммуникаторы не встречались, по сути – компенсация дефицита дружеского взаимодействия. Во время этого вида коммуникации появляется возможность общаться в любом месте, например - не выходя из дома. В процессе этого можно тщательнее продумать ответ, или отшутиться в случае конфликтной ситуации. В виртуальном общении можно познакомиться с интересными и разными людьми; любые проблемы легко обсуждаются. Однако эти дружеские взаимодействия не стабильны, они не предполагают социальной ответственности за друга, не содержат дружеские практики и потому - не способны полностью заменить реальное дружеское общение. К тому же партнер по коммуникациям – это образ, который может ни иметь ничего общего с реальным человеком.

Еще одним эффективным инструментом осмысления студенческой дружбы является, по нашему мнению, гендерный анализ. Он позволяет уточнить различия представлений и практик юношей и девушек по линии особенностей мужского, женского и разнополого дружеского взаимодействия. Исходя из этого, был разработан блок вопросов, посвященных гендерным аспектам дружбы.

Традиционный канон дружбы, уходящий корнями в античность, считал ее исключительно мужской добродетелью. Возможность дружбы между женщинами философы начали признавать только в 18 в., но и сегодня многие люди убеждены, что женская дружба существенно уступает мужской в глубине, силе и устойчивости. Отчасти это мнение сложилось потому, что о женской дружбе высказывались главным образом мужчины, которые были склонны недооценивать значение женского субъективного опыта.

Исключительно мужские сообщества и дружбы имели священное, сакральное значение, передаваясь из поколения в поколение, легенды превращали идеальные представления в свойства, якобы присущие каждому мужчине. Принадлежность и верность своей мужской группе – важнейшая нравственная ценность мальчиков и юношей. Мужская дружба часто мыслится как синоним мужественности¹.

Опрос показал, что мнения студентов по этому поводу показали, что 75,5% студентов традиционно считают, что настоящая мужская дружба существует. (Причем среди юношей на этом настаивают - 92,6%. Среди девушек этого мнения придерживаются 60,4%). Иными словами, здесь юноши более традиционны в своих представлениях. 16% думают иначе. 7,5% также считают невозможным существование мужской дружбы и обосновывают это рядом причин (обстоятельства, предательство, лесть, карьера, преграды и т.д.). видимо здесь сказывается неудачный прошлый опыт дружеского взаимодействия.

Почти в 2 раза меньше (40%) доля тех студентов, которые полагают, что женская дружба существует, из них только 9% - приводят примеры и доказывают существование женской дружбы (женщины понимают лучше друг друга и т.д.). 41% студентов считают невозможным существование женской дружбы, что также в 2 раза выше, чем уровень отрицания мужской дружбы. Ещё 1,5% обосновывают своё отрицательное мнение (нет, я не видел; мешает зависть). Это подтверждает то, что женская дружба до сих пор существует не в ранге социальных ожиданий на уровне студенческой общности (как мужская дружба), а фиксируется в общественном мнении как чисто бытовой, даже интимный феномен. Девичья дружба больше ориентирована на эмоционально-экспрессивные моменты, в ней меньше социальной дистанцированности. Эти различия появляются довольно рано и тесно связаны с развитием самосознания. Повышенная рефлексивность

---

¹ Кон И.С. Дружба. Спб., 1980. С. 148.

девочек порождает и более раннюю потребность делиться своими переживаниями, что составляет одну из главных функций дружбы.¹

Для женской дружбы важнее взаимопонимание, эмпатия, эмоциональная близость, сопереживание, координация чувств, в то время как для мужской – фактическое поведение, практики, информационные факты. Среди девушек (также, как и среди юношей) часто встречается модель тесной, настоящей дружбы. Однако среди них чаще, чем в мужской дружбе, встречаются модели дружбы – соперничества, манипулятивной дружбы, когда «дружат против кого-то», выбирают подругу для конкретных целей, чтобы выигрывать на ее фоне, и прочее.

Еще один гендерный аспект дружеского взаимодействия студентов касается представлений о возможности дружбы между юношей и девушкой. Традиционно считается, что разнополая дружба – невозможна, так как разнополые друзья всегда находятся на грани влюбленности с той, либо иной стороны (или с обеих)². Это мнение вытекает из исторического опыта, когда у женщин и мужчин были разные сферы жизнедеятельности и они, как правило, не пересекались. Однако в современном мире и те, и другие имеют все больше одинаковых прав, возможностей и интересов, что может способствовать все большей популярности разнополой дружбы. Этому может способствовать и постепенно распространяющееся сходство социальных ролей мужчины и женщины, их андрогинность. Мужчины чаще приобретают женские характеристики, а женщины гораздо больше, чем раньше готовы применить к себе традиционно мужские характеристики. В этих условиях разнополая дружба возникает в два раза чаще, чем в прежние времена³.

---

¹ Кон И.С. Дружба. Спб., 1980. С. 148.

² Дружба между мужчиной и женщиной: правда или миф //URL: <http://bagiraclub.ru/druzhba-mezhdu-muzhchinoj-i-zhenshhinoj-pravda-ili-mif> (дата обращения: 17.10.15).

³ Дружба между мужчиной и женщиной: миф или реальность? //URL: <http://www.jlady.ru/friendship/druzhba-mezhdu-muzhchinoj-i-zhenshhinoj.html> (дата обращения: 17.10.15).

Опрос показал, что 52% опрошенных студентов считают, что дружба между мужчиной и женщиной существует, причём 20% из них объясняют своё мнение с помощью примеров и жизненных ситуаций. 45% опрошенных считают наоборот: дружбы между разными полами не существует, при этом лишь 2% обосновывают своё мнение примерами и фактами. Анализ контрольного вопроса по поводу вероятности существования дружбы между мужчиной и женщиной показал, что 55,5% студентов считают, что она существует (Рис. 5 приложения Б). Среди них 0,5% указывают на то, что такая дружба возможна до определённого момента (свадьба, секс или разрыв – в итоге). 22% студентов сошлись во мнении, что разнополая дружба не существует. 19% опрошенных считают, что в каких-то ситуациях такая дружба возможна. Вместе с тем, как показал контрольный вопрос, среди студентов 51,7% опрошенных считают, что между мужчиной и женщиной, которые дружат – есть любовь. 3,5% студентов отмечают, что такое бывает, но редко. Остальные же 40% отрицают наличие любви между разнополыми друзьями. Однако они допускают и наличие потенциальных сексуальных влечений между разнополыми друзьями, то есть придерживаются традиционных взглядов. Эта противоречивость отражает именно студенческие представления о дружбе.

Гендерные различия в дружеских взаимодействиях носят взаимно дополнительный характер. Юноши скорее склонны поддерживать традиционные принципы дружеского взаимодействия, они больше ориентированы на модель настоящей дружбы, однако на практике они чаще демонстрируют приятельскую и манипулятивную модели дружбы. Они больше готовы проявить жесткость, уверенность в принятии решений. Девушки, напротив, чаще готовы проявить дружескую лояльность и являются представителями скорее партикуляристской культуры, для них межличностные коммуникативные и эмоциональные связи более важны, чем традиционные принципы. Студентки в своих взаимодействиях ближе к

диффузной культуре секторальных коммуникаций, где ценится понимание, доверие, толерантность и манеры.

Что касается отношения студентов к взаимоисключению дружбы и любви, то большинство респондентов (51,5%) думают, что дружба и любовь - не дополняют друг друга, в то время, как 42,5% считают иначе. При этом только 13,5% студентов обосновывают своё мнение по этому поводу. Иными словами, любовь и дружба, в представлениях студентов, это разные социальные феномены, которые только в редких случаях пересекаются.

Для соотнесения представлений и реальных практик был задан вопрос о гендерной принадлежности друзей студентов (Рис. 6 приложения Б). Анализ результатов показал, что среди студентов доминируют дружеские отношения с девушками и юношами в равной степени (44%). Перекрестный анализ (Таблица 15 приложения Б) показал, что в реальности 38,3% юношей и 35,8% девушек дружат преимущественно с лицами своей гендерной принадлежности. Причем среди юношей преобладает ориентация на дружеские отношения внутри своего гендера (почти в 2 раза чаще, чем девушки). Это (видимо) связано с большей степенью взаимопонимания, раскрепощенности сетевого общения внутри однополых групп. Кроме того, это может свидетельствовать о традиционности практик однополого дружеского взаимодействия. Для 47,9% юношей и 40,6% девушек пол друга не имеет значения, они ориентированы одинаково на дружбу и с юношами и девушками. Это подтверждается и данными других исследователей¹.

При выборе друга респонденты используют самые различные критерии и подходы. Для 65% студентов пол друга не важен вовсе – важно то, чтобы человек был хорошим. По ситуации друга выбирают 16,5% опрошенных. Исключительно друзей своего пола выбирают 5,5% респондентов, а противоположного пола – 2,5%. 4% студентов считают, что друзей не

---

¹ Назарова И.Б. Ценности и ценностные установки студенческой молодежи: гендерный аспект // Дети и молодежь. Интернет-конференция 1.03.10 - 4.04.10. Эл. Вариант: //URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33373130/> (дата обращения 14.12.13)

выбирают – они появляются сами в независимости от пола, возраста и места. По уму и по симпатии друзей выбирают по 1% студентов соответственно. По мировоззрениям взглядам на жизнь, а также по окружению выбирают по 0,5% опрошенных соответственно.

Таким образом, сходство ответов подтверждает выделение двух групп студентов по их представлениям о возможности разнополюх дружеских взаимодействий. Одна группа (их примерно треть) придерживается традиционных представлений о невозможности разнополюх дружеских взаимодействий. Однако большинство (около 55%) продемонстрировало устойчивость студенческих представлений о возможности разнополю дружды, что обусловлено не столько романтическими отношениями, сколько совместной учебной и внеучебной деятельностью, сходством интересов, увлечений. Однако на практике эти представления реализует не более трети студентов (чаще – девушки), что свидетельствует о некотором разрыве представлений и практик дружеского взаимодействия студентов.

Теперь рассмотрим феномен антитезы дружды – предательства, и его последствиям для дружеского взаимодействия. Простейший случай предательства есть нарушение наиболее значимых правил неписанного кодекса дружеских отношений между двумя людьми, основанными на сходстве представлений о той или иной модели дружды. Это сходство может быть закреплено словом, обещанием, клятвой, традицией, привычкой, общественным мнением, правилами морали. Если друг не выполняет своих обязанностей в этом их отношении, то это нередко называется словом «предательство».¹ Различают предательство осознанное и неосознанное, преднамеренное и непреднамеренное. Для оценки поведения людей как предательства, для наказания за это нередко прибегают к третьей стороне – мнению независимых лиц².

---

¹ Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М., 1971, с. 219

² Зиновьев А.И. Фактор предательства //Вопросы философии., 2002. №3. С. 56; Киричук А. В. Структура и динамика взаимоотношений в коллективе.– Коллектив, личность ребенка, внутриколлективные отношения. М., 1970.

С предательством со стороны друга сталкивались 34,5% всех опрошенных студентов (Рис. 7 приложения), а не сталкивались – 63%. Причем девушки сталкивались с этим на 2,8% чаще, чем юноши (Таблица 16 приложения Б).

Почти все респонденты, которые испытали на себе предательство, смогли точно определить и назвать повод такого поступка со стороны их друга (Таблица 17 приложения Б). Группировка данных показала (Таблица 18 приложения Б), что 4,5% студентов расценили как предательство ложь, обман и нарушение этических принципов дружбы. Такой повод как измена выделился у 13,6% студентов. Ещё по 13,6% соответственно называют поводом для предательства недоверие и эгоизм (безразличие, использование в личных целях). Непонимание, глупость являются поводом для предательства для 22,7% опрошенных, а для 27,3% таким поводом стала провокация. Самым распространенным проявлением предательства друга по отношению к респонденту отказ от помощи в трудную минуту (9% опрошенных). Чуть чаще с этим сталкиваются девушки, чем юноши. Затем следует – «увод второй половинки» (у 8% опрошенных). Здесь такие ситуации чаще встречаются у юношей. Сдача (выдача реальных событий) - является таким проявлением у 8,5% юношей. Девушки, видимо, это предательством не считают. «Кидание на деньги» сочли предательством 2,5% опрошенных, преимущественно – юноши. По 1% юношей расценили как предательство переход на сторону врага, сплетни, изъятие самого дорогого, что было, изменение политических взглядов. Только девушки сталкивались с двуличием, ложью друга (2,8%). Таким образом, чаще всего как предательство расценивается замена дружеского взаимодействия на гендерные отношения. На втором месте – несовпадение представлений о дружбе партнеров по взаимодействию, когда один субъект рассматривает свои взаимодействия через призму настоящей тесной дружбы, а его партнер – через призму приятельства, товарищества, конкуренции или манипуляции.

После свершения предательства со стороны друга 12,5% студентов, чуть чаще – юноши, смогли простить этого друга, но прекратили дружеское взаимодействие (Таблица 19 приложения Б). 11,5 % всех опрошенных (чуть чаще – девушки) – полностью прекратили общение с предавшим их другом. 2,1% юношей (девушки – в 2 раза реже) предпочли отомстить обидчику. Иными словами, каждый четвертый студент (юноши – немного чаще) прекратил дружеское общение из-за предательства друга 2,5% - пока в ссоре, но не исключают возможности перемирия. 6% (чуть чаще – девушки) – продолжают дружить, не смотря на предательство. Можно предположить, что здесь идет речь о приятельской или конкурентной форме взаимодействия.

Что касается признания совершения предательства самим респондентом по отношению к другу, то 79% студентов не совершали такого проступка (Таблица 20 приложения Б), и только 14,5% (среди девушек – чуть чаще – 15,1%) - признались в своем неблагоприятном поступке. Кроме того, именно девушкам случалось говорить то, что не следовало (0,5%) или столкнуться с неправильной трактовкой ситуации (1,9%). Иными словами, большинство студентов к своему предательству отнесли нарушение коммуникативных этических норм доверия.

Ложь и обман стали поводом для совершения предательства респондентом у 83,5% студентов, эгоизм и безразличие – у 2,5% студентов (Таблица 21 приложения Б). Для 1% опрошенных повод стала измена, у 0,5% - непонимание и глупость. Ещё по 0,5% называют поводом для совершения своего предательства провокацию (подставу), нарушение этических принципов и недоверие соответственно. Совершение предательства как свое действие по отношению к другу проявились в виде мести (2,5%), обиды или обмана (по 1%). У девушек это – встречи с нелюбимым человеком, у юношей – отключение интернета (1,1%), нечаянность и прочее.

Друзья, по отношению к которым респонденты совершил предательства, прекращали общение с ним (2%). Столько же отметили, что

находятся пока в ссоре, но надеются на перемирие (Таблица 22 приложения Б). Еще 1,5% студентов указали, что их простили, но прекратили дружеское взаимодействие. Однако 7% опрошенных указали, что их дружба продолжается, не смотря на предательство, вероятно в форме приятельского или конкурентной форм дружеского взаимодействия. Таким образом, чаще всего как предательство расценивается замена дружеского взаимодействия на гендерные отношения. На втором месте – несовпадение представлений о дружбе партнеров по взаимодействию, когда один субъект рассматривает свои взаимодействия через призму настоящей тесной дружбы, а его партнер – через призму приятельства, товарищества, конкуренции или манипуляции. Чаще всего такие ситуации заканчиваются разрывом или трансформацией дружеских отношений в формально приятельские с увеличением социальной дистанции.

Итак, важной особенностью студентов является то, что они как корпоративная общность осознают себя через призму устойчивости дружеского взаимодействия, которое для них важно не только в учебной, но и во внеучебном плане как коммуникативная практика. Учебное взаимодействие продуцирует их общность как коллег, сокурсников, коммуникативное – как коллектив друзей, единомышленников, свою компанию. Именно объединение обоих видов дружеского взаимодействия обеспечивает их самоидентификацию со студенческой группой в качестве дружеской.

Из этого вытекает следующая особенность студенчества - устойчиво-высокая значимость дружеского взаимодействия. Отличие от россиян в целом, дружбу как важнейшую терминальную ценность студенты ставят на второе место в иерархии ценностей (после семьи). Однако с возрастом, к моменту завершения учебы ее значимость сокращается. Чем моложе студенты, тем конкретнее и детальнее их представления о дружеских отношениях, актуализированных, исходя из общепринятых трактовок «настоящей» дружбы, которые отличаются теснотой, максимализмом и

экспрессивностью эмоций. Чем старше студенты, тем больше они ценят дружбу, исходя из аккумулированного повседневного опыта дружеских взаимодействий, как важнейший механизм толерантной сплоченности, единения по сходству взглядов, ценностных установок, ориентаций

Как и вся молодежь, студенчество ориентировано на модели настоящей дружбы и товарищества, однако студентов отличает более высокий устойчивый запрос на взаимопонимание и доверие в коммуникативном дружеском взаимодействии, предполагающих секторальное и приятельское дружеское взаимодействие. Причем и оно в значительной степени виртуализируется, зачастую сводясь к коммуникативному содержанию обмена новостями, чувствами, эмоциями, достижениями приятельского характера.

Многообразие современной дружбы студентов вызывает необходимость трактовать ее как комплекс различных форм дружеского взаимодействия. Разработанный инструментарий двух групп индикаторов показал противоречие, свойственное студенческой среде. У студентов высока потребность в тесной «настоящей» дружбе, но на практике они готовы преимущественно к секторальным и приятельским дружеским взаимодействиям.

В зависимости от студенческих представлений и практик дружеского взаимодействия эмпирически выявлено и доказано существование 6 содержательных моделей дружбы, которые носят в силу переливчатости, повседневной изменчивости взаимосвязей условный характер, но служат удобным инструментом анализа особенностей студенческого дружеского взаимодействия.

1. Приятельство. На него, судя по представлениям, ориентировано около 20% студентов, которые под дружбой подразумевают взаимную симпатию, взаимопонимание. Однако на практике эта форма дружеского студенческого взаимодействия встречается чаще, примерно у каждого третьего студента, особенно – среди юношей. Это не устойчивое, но

стабильно самовоспроизводящееся взаимодействие ориентировано на периодическое приятное общение широкого круга друзей, их совместное времяпровождения, развлечения, обмен информацией, координацию, поддержку в конкретных ситуациях совместного проведения досуга. Друг представляется в роли «друг-дистанция», что подразумевает открытость, коммуникабельность, но некоторую глубинную эмоциональную отдаленность, низкий уровень социальной ответственности за друга.

2. Манипуляционная дружба. На нее осознанно не ориентирован ни один студент, но на практике такое дружеское взаимодействие поддерживают около 6% студентов. Эта дружба носит не устойчивый ситуативный характер, предполагая периодический деловой обмен услугами и субординацию (друг – родитель). Студенты в рамках этой модели часто проявляют эгоцентрическую направленность в общении, эмоциональную отдаленность от партнера, значительную социальную дистанцию, способность подстроиться под партнера.

3. Дружба-соперничество. На нее также осознанно никто из студентов не ориентирован в своих представлениях, но фиксируют это в повседневных взаимодействиях и реализуют на практике (примерно 6%). Это относительно устойчивое дружеское взаимодействие периодически предполагает в ходе совместной деятельности негласное соперничество, конкуренцию за социальное вознаграждение, лидерство и прочее, установление иерархичности взаимоотношений в процессе совместной учебы, деятельности. На практике это проявляется в расширении дружеских эмоций (от любви и симпатии, до зависти и антипатии), сохранение некоторой социальной дистанции, неравновесность дружеского обмена эмоциями услугами и прочее, эгоцентрическую направленность одного или обоих из партнеров.

4. Товарищество. На него ориентировано около 23% студентов, которые под дружбой понимают отношения, основанные на доверии, общих интересах, взаимопомощи, взаимной поддержки, кооперации, координации,

сотрудничестве, особенно в трудных ситуациях. На практике эти дружеские взаимодействия реализуют примерно 18%, чаще - юноши. Эта модель дружеских взаимодействий отличается относительной стабильностью, достаточно близкой социальной дистанцией, адекватным обменом деятельностью, услугами, эмоциями, информацией, достаточно высоким уровнем взаимной социальной ответственности.

5. Секторная дружба. На нее ориентированы примерно 10% студентов, однако на практике эту модель дружеского взаимодействия реализует в 2 раза больше студентов, преимущественно - девушек. Эта относительно устойчивая модель дружеского взаимодействия ориентирована на дифференцированное общение в зависимости от общности интересов, дифференцированный обмен деятельностью, услугами, информацией, предполагает узко направленное доверие, взаимопонимание, эмоциональную близость общения с каждым из друзей, относительную эмпатию и толерантность, но низкий уровень социальной ответственности.

6. «Настоящая» дружба. На нее, как на общепризнанный идеал, ориентирована самая значительная часть студентов (до 47%), однако на практике ее реализует только каждый пятый студент. В рамках этой модели друг рассматривается как второе Я, что означает духовную общность, почти полное отсутствие социальной дистанции в стабильном, постоянном и прочном дружеском взаимодействии, основанном на общности интересов и ценностей, высоком уровне эмоциональной экспрессии, чувстве абсолютной социальной ответственности и защищенности, свободной комфортной раскованности, отношениях сотрудничества, координации, эмпатии и взаимной толерантности.

Все эти модели дружбы присутствуют во взаимодействии студентов, взаимно переплетаясь и ситуационно переходя из одной – в другую. Более того, на разных этапах становления дружеских взаимодействий одна модель может трансформироваться в другую под воздействием повседневных практик, или, наоборот, в силу нарушения неформального кодекса дружбы.

Иными словами, дружеский опыт социального взаимодействия имеет кумулятивный, накопительный эффект. Так расширение круга друзей происходит нередко за счет уменьшения глубины этих взаимоотношений, тесноты и устойчивости взаимосвязей, увеличения дистанции между ними и трансформации товарищеской или настоящей дружбы в приятельскую модель.

Чем менее определен семейный статус студента, тем выше уровень коммуникабельности, тем больше количество друзей, что демонстрирует приятельскую форму дружеских взаимодействий, когда приятно вместе развлекаться, флиртовать, проводить время вместе. Чем меньше уровень дохода, но выше уровень потребительских возможностей студентов, тем конкретнее их представления о дружеских отношениях. В то же время по мере увеличения потребительских возможностей снижается значимость таких характеристик дружеских отношений как доверие и верность, взаимопомощь, общие интересы и увлечения, любовь, что способствует большему распространению приятельской или манипуляционной моделей дружбы.

В полной мере противоречивые тенденции трансформации дружеских взаимодействий проявляются и в качествах, которыми, по мнению студентов, должен обладать их друг, особенно – в сравнении с качествами, которыми обладают сами студенты и которые привлекают к ним друзей. Практически по всем пунктам рейтинги – не совпадают. Налицо двойные стандарты в дружеских отношениях, которые обуславливают неравнозначность и неадекватность моделей дружеских взаимодействий, что нередко провоцирует взаимные обиды, обвинения в предательстве и прочее. Можно выделить качества друга, которые с возрастом увеличивают свое значение для студентов (честность, отзывчивость, понимание, умение слушать), что важнее всего для дружеской коммуникации в рамках секторальной и приятельской моделей дружбы. Вместе с тем, происходит снижение значимости верности, искренности, доброты. Иными словами, накопление

повседневного опыта с возрастом усиливает ориентацию на приятельскую модель дружеских взаимодействий, но, в силу накопления социального опыта, снижает ожидания максималистской модели «настоящей» дружбы.

Говоря о гендерных различиях, отметим, что они носят взаимно дополнительный характер. Среди юношей преобладает традиционная ориентация на дружеские взаимодействия внутри своего гендера (почти в 2 раза чаще, чем девушки), на настоящую, или товарищескую дружбу. Однако на практике они чаще демонстрируют приятельскую и манипулятивную модели дружбы. Девушки, напротив, чаще готовы проявить дружескую лояльность и являются представителями скорее партикуляристской культуры, для них межличностные коммуникативные и эмоциональные связи более важны, чем традиционные принципы. У девушек уже круг друзей, который компенсируется более тесными, доверительными, отношениями секторного взаимодействия. Для них важнее коммуникативный аспект общения, частота встреч, больше ценится взаимопонимание, доверие, толерантность и манеры.

Анализ данных позволил выделить две группы студентов по их представлениям о возможности разнополюх дружеских взаимодействий. Одна группа (их примерно треть) придерживается традиционных представлений о невозможности разнополюх дружеских взаимодействий. Однако большинство (около 55%) продемонстрировало устойчивость студенческих представлений о возможности разнополюх дружбы, что обусловлено не столько романтическими отношениями, сколько совместной учебной и внеучебной деятельностью, сходством интересов, увлечений. Однако на практике эти представления реализует не более трети студентов (чаще – девушки), что свидетельствует о некотором разрыве представлений и практик дружеского взаимодействия студентов.

Каждый третий студент сталкивался с предательством друга (подруги), реже – предавал сам. Чаще всего как предательство расценивается несоответствие представлений о дружбе партнеров по взаимодействию, когда

один субъект рассматривает свои взаимодействия через призму настоящей тесной дружбы, а его партнер – через призму приятельства, товарищества, конкуренции или манипуляции. Чаще всего такие ситуации заканчиваются разрывом, или трансформацией дружеских взаимодействий в приятельские, или иные с увеличением социальной дистанции.

Заключение

Во все времена дружба всегда считалась высшей нравственной ценностью. Дружба - важнейший вид эмоциональной привязанности и межличностных отношений студенческого возраста. Основные характеристики дружбы, будь то её идеал или реальные свойства, отличаются удивительной устойчивостью и проявляются в самых различных социальных и культурных средах. Другое дело, что дружба разных людей никогда не бывает одинаковой, а имеет возрастные, половые и индивидуально-типологические вариации.

По мере эволюции социума изменялась содержание дружбы, трансформируясь из ритуального побратимства, через рыцарскую, гуманистическую дружбу в романтическую, сподвижническое товарищество, и, наконец – в современную форму социального взаимодействия. Это происходило под влиянием тенденций усиления социальной дифференциации, увеличения роли добровольности и индивидуальной избирательности, усиления роли эмпатии и эмоциональности, относительной неформальности, неопределенности социальной ответственности, снижения жесткости социального контроля.

Внутри социологического знания существуют разные подходы к пониманию и интерпретации дружбы: 1. как дружеские чувства и переживания (социология эмоций и личности); 2. как важная социальная ценность, формирующая установки, стратегии поведения и модели практик повседневной жизни (социология повседневности, структурализм, конструктивизм и символический интеракционизм); 3. как деловые, функциональные взаимодействия, (деятельностная социология); 4. как неформальный социальный институт межличностных отношений, (неоинституциональный подход); 5. как повседневные реальные личные отношения (социология социального взаимодействия).

Проведенный в работе сравнительный анализ теоретических концепций показал, что внутри социологического знания существуют разные методологические подходы, дающие возможность различной интерпретации дружбы: 1. как дружеские чувства и переживания (социология эмоций и личности); 2. как важная социальная ценность, формирующая установки, стратегии поведения и модели коммуникативных практик повседневной жизни (социология повседневности, структурализм, конструктивизм и символический интеракционизм); 3. как деловые, функциональные взаимодействия, (деятельностная социология); 4. как неформальный социальный институт межличностных отношений, (неинституциональный подход). Однако социальное взаимодействие представляется тем фундаментальным процессом, который скрепляет друзей в единую дружескую общность. Поэтому именно этот методологический подход в изучении дружбы является, по мнению автора, доминирующим, объединяющим вокруг себя по принципу дополнительности широкий спектр классических, так и постклассических теоретических конструкций, содержательно раскрывающие специфику дружеского взаимодействия.

С последней точки зрения дружба – это неформально организованная, многоуровневая система связей, установок ценностей и социальных норм идеального и реального, индивидуального и группового взаимодействия в повседневной жизни, которая направлена на удовлетворение социальной потребности личности в осознании себя через соотнесение с другими людьми. Она составляет неразрывную канву социализации и жизнедеятельности личности, выступает основой формирования социальных сетей, объединяя индивидов по принципам добровольности, интенсивной эмоциональной эмпатии, взаимной привязанности, выполняет важные социальные функции интеграции, регуляции, коммуникации, взаимообмена, взаимопомощи, кооперации, сотрудничества, солидаризации.

На базе теоретико - методологической полифонии, дружеское взаимодействие предстает объемно, как в процессуальном, так и в

статическом плане. Последний ракурс позволил выделить типы дружеского взаимодействия, выделить когнитивный, инструментальный и мотивационно-ценностный аспекты. По содержанию во внутренней структуре дружеского взаимодействия в диссертации выделяются 3 аспекта. Когнитивная сторона – это знания, сведения друзей друг о друге. От нее зависит уровень взаимопонимания друзей. Другим важным аспектом является инструментальная сторона взаимодействия. Она включает умения и навыки, которыми владеют друзья, используемые ими стратегии и стили осуществления собственной, или совместной деятельности. От нее зависит степень координации или субординации совместной деятельности. Третьей стороной можно считать мотивационно - ценностную, которая обеспечивает согласование дружеского взаимодействия. В качестве механизмов дружеского взаимодействия выделяются взаимопонимание, координация и согласование намерений, интересов, эмоций субъектов. В зависимости от степени тесноты, величины дистанции и других содержательных характеристик в работе выделяются несколько форм современного дружеского взаимодействия: ритуалы; секторное взаимодействие, совместную деятельность, игры, неформальная близость. Проведенный анализ показал, что дружбу как важнейшую жизненную ценность студенты ставят на второе место в аксиологической иерархии (после семьи). Эмпирически выявлена типология социальных представлений студентов о дружбе на основании различий в содержательных компонентах. 1) **Дружба как функциональные отношения** (54% студентов), основанные на доверии, понимании и взаимопомощи в трудных ситуациях. Студенты в рамках этой модели часто проявляют (79%) неравноценность обмена помощью и услугами, что рассматривается как обман, предательство, нарушение кодекса дружбы и ведет или к прекращению, или ослаблению дружеского взаимодействия. 2) **Дружба как эмоциональные близкие отношения** (36,5% студентов), основанные на сходстве интересов, целей, ценностей, личностных характеристик. В рамках этой модели друг рассматривается как

«второе Я», защита от одиночества. Такая дружба часто носит максималистский характер и особенно свойственна самым юным студентам.

3) Утилитарно-гедонистическая дружба (10,5% студентов) основана на относительную привязанность к человеку, общение с которым доставляет удовольствие в совместном проведении досуга, происходит эпизодический обмен услугами. Студенты в рамках этой модели часто проявляют эгоцентрическую направленность в общении, эмоциональную отдаленность от партнера, стремление к манипулированию, что ведет к прекращению дружбы или к увеличению дистанцированности дружеских отношений.

Разработанный комплекс индикаторов «кодекса дружбы» позволил выявить, что в дружбе большинством студентов ценится честность, чувство юмора. Чуть меньше – понимание, отзывчивость и искренность. Замыкает рейтинг качеств друга – доброта и умение слушать. Среди своих качеств как друга большинство указали только на чувство юмора, отзывчивость, честность, доброта и умение слушать. Искренность и верность – замыкают рейтинг своих качеств (только соответственно каждый третий и каждый четвертый). Практически по всем пунктам рейтинги – не совпадают. Налицо двойные стандарты в дружеских отношениях, которые обуславливают неравнозначность и неадекватность подобных взаимодействий, которые нередко могут провоцировать взаимные обиды, обвинения в предательстве и разрыв дружеского взаимодействия.

На дружеские представления и практики студентов оказывают значимое влияние такие характеристики, как возраст, пол, семейное положение, уровень доходов семьи. С возрастом дружба, сохраняет свое второе место в иерархии ценностей студентов, но приобретает тенденцию к снижению своей эмоционально – прагматической и самоидентификационной роли. Чем старше студенты, тем больше они ценят дружбу саму по себе как важнейший механизм толерантной сплоченности, единения по сходству взглядов, ценностных установок, ориентаций. Среди юношей преобладает ориентация на дружеские отношения внутри своего гендера (почти в 2 раза

чаще, чем девушки). У девушек уже круг друзей, который компенсируется более тесными, длительными, сплоченными, доверительными, прочными отношениями. Для них важнее коммуникативный аспект общения, частота встреч и взаимопонимание. Студентки в своих взаимодействиях ближе к партикуляристской диффузной культуре, где ценится понимание, доверие и манеры. С появлением семейного статуса круг друзей значительно уменьшается, сокращается частота встреч, но сохраняется стабильность и значимость эмпатии, сопереживания. Чем выше уровень дохода студентов, тем сложнее и абстрактнее они интерпретируют дружбу. В то же время по мере увеличения потребительских возможностей снижается значимость таких характеристик дружеских отношений как доверие и верность, взаимопомощь, общие интересы и увлечения, любовь.

Знание этих характеристик позволяет лучше понимать механизм социального взаимодействия студентов и учитывать в ходе воспитательной работы кураторов в целях усиления степени сплоченности студенческих групп. Учет ценностно – гендерного среза формирования дружеских отношений важно использовать в ходе анализа и оптимизации микроклимата студенческих групп, межличностного взаимодействия в студенческой среде, теории и практики воспитательной вузовской работы с молодым поколением, со всеми категориями учащихся. Полученные данные можно также использовать в преподавании ряда дисциплин – социология молодежи, гендерная социология, социология личности.

Список использованной литературы

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь /: Пер. с англ. М.: ОАО Экономика.. 2004.
2. Абрамова Н. В. Оценочные исследования в социологии: история, методология и перспективы применения в сфере образования: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] //Официальный портал ИС РАН. - 2017. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4980> (дата обращения 17.03.2017).
3. Адамьянц Т. 3.Задачи социального исследователя в современных смысловых противостояниях // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С.46-514.
4. Адамьянц Т. 3.Инновационные подходы к определению стратегий управленческого поведения (на примере изучения групп студентов // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №2. С. 30-37.
5. Адамьянц Т. 3.Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // Общественные науки и современность. 2014. №4. С. 121-131.
6. Адамьянц Т.3. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. №1. С. 69-78.
7. Аксарина И. Ю. Особенности современного образа жизни студентов в период обучения в вузе / И. Ю. Аксарина, Я. С. Аксарина, И. В. Аксарин // Современное образование в России и за рубежом: теория, методика и практика: материалы V Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 159–162.
8. Аксенова О. В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации: [монография] / О.В. Аксенова. – Москва: Институт социологии РАН, 2016. - 304 с.
9. Аксенова О. В.Роль традиционных ценностей российских профессионалов в адаптации управленческих инноваций // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 3087-3091.
10. Актуализированные ценности современного российского общества: [монография] [Электронный ресурс] / Отв. ред. И. А. Халий. – Электрон. текст. дан. (объем 2,2 Мб). – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 273 с. илл. 1 CD-ROM
11. Александер Дж. С. После неофункционализма : Деятельность, культура и гражданское общество /Пер. с англ. Т. В. Дорофеевой // Социология на пороге XXI века. М.: Интеллект, 1998. С. 231–249.

12. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (Теоретические ориентации). М., 1978;
13. Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1, ч. 1: Философия древности и средневековья /Ред. коллегия: В. В. Соколов (ред. - составитель) и др. - Москва : Мысль, 1969.
14. Аргайл М. Психология счастья /М. Аргайл. - СПб. 2008. - 358 с.
15. Аристотель. Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1975 - 1983. Т2.
16. Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в ранне первобытной общине. М., 1987.
17. Бабаян И. В., Пашинина Е. И. Социальное благополучие молодежи в социально-экономических условиях модернизации //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 16, 2016 №1. С.15-22.
18. Балабанов С. С., Куконков П. И. Социальная активность нижегородского студенчества: направленность и динамика.- Н.Новгород. Изд-во: Гладкова О.В., 2013. - 208 с.
19. Балабанов С. С., Куконков П. И. Социальная активность нижегородского студенчества: направленность и динамика.-Н.Новгород. Изд-во.:Гладкова О.В., 2013. - 208 с.
20. Барбалет Дж. Эмоции за пределами регуляции: фоновые эмоции в науке и в отношениях доверия. Barbalet J. Emotions beyond regulation: backgrounded emotions in science and trust // Emotion rev. - L., 2011. - Vol. 3, N 1. - P. 36-43 /Семенчук А.А., Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 92-102.
21. Бауман З. Индивидуализированное общество. /Пер. с англ. М.: Логос. 2002. 390 с.
22. Бегинина И. А., Ивченков С. Г., Шахматова Н. В. Семейные ценности в молодежной среде: факторный анализ результатов социологического исследования //Социологическая наука и социальная практика №2(6). 2014. С. 116-126.
23. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменчивости. М. 2001.
24. Беляев В.А., Газизова Л.Ш., Карамельский Р.В. Воздействие семьи и семейных ценностей на социальное самочувствие студентов//Вестник экономики. Права и социологии, 2012 №1. С. 289-292.
25. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства = An introduction to the principles of morals and legislation / И. Бентам. — М.: РОССПЭН, 1998. — 415 с.
26. Бергер Й. Альтруистическая взаимность: эмпирические выводы из эксперимента поочередных игр в «диктатора» и «присваивание» у одиннадцатилетних детей. Berger J. Altruistische reziprozität: empirische evidenz aus sequenziellen diktator- und taking-spielen bei 11-jährigen kindern // Soziale welt. - Baden-Baden, 2011. - JG. 62, N. 2. - S. 165-184. /Гирко Л.В.

//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 29-36.

27. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности // Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

28. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений /Перевод с англ., предисловие и примечания А.И.Фета //URL http://aifet.com/books/transl_v2_Berne.pdf (дата обращения 14.12.16).

29. Берндт Р. М., Берндт К. А. Мир первых австралийцев. М., 1981).

30. Блумер Г. Коллективное поведение Американская социологическая мысль: Тексты/ Под. ред. В. И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

31. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 509-518.

32. Бодалев, А.А. О взаимосвязи общения и отношения [Текст] // Вопросы психологии, 1994, № 1. – С. 9 -10.

33. Бодрийяр Ж. Смерть и символический обмен. - М.: Добросвет, 2000;

34. Бондаревская А.И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов»/ Монография. – Ростов н/Д, «Булат», 2010.

35. Бородай Т. Ю. Вопрос о вечности мира и попытка его решения Фомой Аквинским // Интеллектуальные традиции античности и средних веков (Исследования и переводы). — М.: Кругъ, 2010. — С.107-121.

36. Бояк Т. Н. Этнонациональные ценности и социализация русской сельской молодежи полиэтнического региона //Социс. М., 2012, № 6 с.133;

37. Бугле С. Солидаризм. Глава 6: Общественное воспитание. (Перевод с фр.). Bouglé с. Le solidarisme. - P.: V. Giard, 1907. - СН. 6: L'éducation sociale. - P. 176-198 /Ушкова Е.Л. С. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №1. С.159-173.

38. Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.

39. Бурдьё П. От правила к стратегиям // Начала. М.: Socio-Logos, 1994;

40. Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / Пер. с фр. О.И.Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН. 2004.

41. Бурдьё П. Структуры. Габитус. Практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас / Пер. и вступ. ст. А.В. Леденевой. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.

42. Бурдьё П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования /Пер. с фр. Н. А. Шматко. М. : Просвещение. 2007.

43. Бэкон Ф. Сочинения в 2 томах. М.: Наука. 1971. Т. 1.

44. Вебер М. Избранные произведения. /М.Вебер М.: Прогресс, 1990. - 498с.

45. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996.
46. Вебер М. Образ общества // Избранное / пер. с нем. М., 1994.
47. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология XX век. М. 1995.
48. Власова О. А. Теория стигматизации Томаса Шеффа: концепт «Остаточное отклонение» и социология эмоций // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология.» – 2013. – № 1(13) стр.31 - 48.
49. Волков Ю. Г., Гурба В.Н., Гуськов И.А. Солидарная активность: практики социального участия и новые перспективы // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 903-910.
50. Волков Ю. Г. Солидарная активность как ресурс межнационального согласия в российском обществе // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 10013-10020.
51. Воробьев В.П. Формирование исторической идентичности российской молодежи в процессе социализации: ключевые проблемы. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки" №1, 2014. С. 127-133.
52. Ганжа А.О., Зотов А.А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого // Социол. исслед. № 3. 2002.
53. Гант Э., Бёртон Дж. Эгоизм, альтруизм и моральные основания личности. Gantt E.E., Burton J. Egoism, altruism and the ethical foundations of personhood // J. Of humanistic psychology. - L., 2013. - VOL. 53, N 4. - P. 438-460./ М.А. Козлова. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №5. С.103-111.
54. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007. — 335 с.
55. Где найти друзей? Пресс-выпуск №2428. 14.10.2013 //URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114549> (дата обращения 15.11.15).
56. Гегер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения. //Социс. М., 2010, №1 с. 132-141.
57. Гельвеций К.А. Сочинения в двух томах. М.: Мысль. 1973. Т. 2
58. Гидденс Э. Социология / Под общей ред. Л.С.Гурьевой, Л.Н.Иосилевич. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.

59. Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас / Пер. и вступ. ст. А.В. Леденевой. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
60. Гиддингс Ф. Основания социологии //URL [http://sbiblio.com/biblio/archive /giddings_osnovaniija](http://sbiblio.com/biblio/archive/giddings_osnovaniija) (дата обращения 15.11.15).
61. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997.
62. Гоббс Т. Избранные произведения в 2 томах. М.: Мысль 1964.
63. Гозман Л. Я. Об опыте измерения взаимосвязи особенностей дружеского общения и индивидуально-типологических свойств личности. // Проблемы общения и воспитание. Тарту. 1974. Вып. 2. С.136–145.
64. Гозман Л.Я., Петровский А.В. Дружба //URL: [http://slovari.yandex.ru/~%](http://slovari.yandex.ru/~%20) (дата обращения 14.12.15).
65. Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии. Пер. с англ. / Авт. предисл. С.В. Федулов. М.: Прогресс, 1990.
66. Голиусова Ю. В. Современная российская молодежь: образование, труд, занятость // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CoKG, Saarbrucken, Germany, 2012. 137 с.
67. Голуб О. Ю. Коммуникации в кризисных ситуациях: модели интернет-присутствия //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. . Т. 14, 2014 №4. С. 9 -18.
68. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы. М . 1972.
69. Горшков М.К, Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи //Мониторинг общественного мнения. 2010, №1(95) С. 5-36;
70. Гофман А. Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. Москва: Новый Хронограф, 2015. 496 с.
71. Гофман А.Б. О концептуальных основаниях изучения социального единства // Социология. Естествознание. Общество. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научной конференции Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности 12-13 декабря 2014 года. Под ред. Н.Е. Покровского. М.: Сообщество профессиональных социологов; Вариант, 2014. С. 79-82.
72. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступит. статья А.Д. Ковалева— М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000.
73. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003.
74. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью /Пер. М.С. Добряковой главы из Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. — N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963) // Социологический форум. 2001 //URL: <https://www.e->

reading.club/bookreader.php/145155/Gofman_-_Stigma._Zametki_ob_upravlenii_isporchennoi_identichnost'yu.pdf (дата обращения 14.12.15).

75. Грецов А.Г. Психология дружбы и любви глазами подростков // Материалы секции Психология Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". М.: Изд-во МГУ. 2002. С.95-96.

76. Даллинггер У. Сомнения в возможности солидарности. Dallinger U. Zweifel an der möglichkeit von solidarität // Dallinger U. Die solidarität der modernen gesellschaft: der diskurs um rationale oder normative ordnung in sozialtheorie und soziologie des wohlfahrtsstaats. - Wiesbaden: VS, 2009. - S. 21-37. Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 22-29.

77. Деллвинг М. Ритуалы игр с отношениями: гофмановские нормы между порядком взаимодействий и иронией. Dellwing M. Rituelle spiel mit beziehungen: goffmans normen zwischen interaktionsordnung und ironischer offenheit // Berliner J. Für soziologie, 2010. - JG. 20, N. 4. - S. 527-544 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 99-106.

78. Деметрадзе М. Р. Центральная зона традиционных социокультурных ценностей как информационно-коммуникативный феномен. Новые подходы к изучению традиций и традиционализма (на примере России). Классификация традиционных ценностей. — М.: ООО «НБ-Медиа», 2012. — 122 с.

79. Джаспер Дж.М., Оуэнс Л. Социальные движения и эмоции. Jasper J.M., Owens I. Social movements and emotions // handbook of the sociology of emotions / ed. By j.e. stets, J.H. Turner. - N.Y.: springer, 2014. - Vol. 2. - P. 529-548 /Симонова О.А.//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2017. № 1. С. 100-111.

80. Джордж А.Н., Уянга У.Д. Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе. George I.N., Uyanga U.D. Youth and moral values in a changing society: version 1 // J. Of humanities A. Social science. - N.Y., 2014. - Vol. 19, N 6. - P. 40-44 /Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №4. С. 89-93.

81. Дильтей, В. Описательная психология / Перевод с немецкого Е. Д. Зайцевой /Под ред. Г. Г. Шпета. — Второе издание. — СПб.: Алетейя, 1996. — 160 с.

82. Дружба //URL: www.psychologist.ru (дата обращения 14.12.14).

83. Дружба //URL: <http://enc-dic.com/sociology/Druzhba-2027.html> (дата обращения 14.12.15).

84. Дружба влияет на продолжительность жизни. //URL: <http://Medkrug.ru> (дата обращения 14.12.15).
85. Дружба вчера, сегодня, завтра!!! //URL: <http://anveal.ucoz.ru/publ/1-1-0-1> (дата обращения 14.12.15).
86. Дружба между мужчиной и женщиной: «есть ли жизнь на Марсе»? Пресс-выпуск №241427.09.2013. //URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114514> (дата обращения 14.12.15);
87. Дружба между мужчиной и женщиной: правда или миф //URL: <http://bagiraclub.ru/druzhba-mezhdu-muzhchinoj-i-zhenshinoj-pravda-ili-mif> (дата обращения: 17.10.15).
88. Дьюи Дж. Реконструкция в философии; Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. — М.: Республика, 2003.
89. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
90. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994.
91. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
92. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Пер. с фр. А. Б. Гофмана // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114.
93. Ершов Д. О. Социальные потребности как компонент механизма совершения социального действия //Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 14, 2014 №4 С. 44-47.
94. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — ЦСП и М, 2016. — 367 с
95. Журавлева И. В., Лакомова Н. В. Социальная политика в сфере здоровья студентов // Молодежь в современном обществе: проблемы и перспективы: коллективная монография / науч. ред. А.Б. Лымарь.- Москва: РУДН, 2014. С. 40-53.
96. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева. М.: ИНФРА-М, 2014. - 272 с.
97. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. — М.: Политиздат. 1986;.
98. Зиммель Г. Избранное. В 2-х т. / Г. Зиммель. М.: Юрист, 1996.
99. Зиновьев А.И. Фактор предательства //Вопросы философии., 2002. №3.
100. Иванова Л. Ю. Представления студентов об изменении своего здоровья с возрастом // Молодежь в современном обществе: проблемы и перспективы: коллективная монография / Науч. ред. А.Б. Лымарь. Москва: РУДН. - 311 с.
101. Ивахненко Г. А. Здоровьесберегающие технологии в вузах Москвы // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения» «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты». Сборник материалов.

Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – С. 798-800.

102. Ивченков С. Г. Социально-экономическое поведение современной российской молодежи в сфере занятости (по результатам социологического опроса) //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 13 2013 №3 С. 3-6.

103. Изард К. Эмоции человека [Текст]: Пер. с англ. - М.: Изд-во ун-та, 1980.

104. Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. – Л., 1976.

105. Ильин В. В. Аксиология. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 216 с.

106. Ильин Е.П. Эмоции и чувства /Е.П.Ильин. СПб. 2002.

107. Интеллектуальные традиции античности и средних веков (Исследования и переводы). — М.: Кругъ, 2010.

108. История социологии в Западной Европе и США/Под ред. Г. В. Осипова. 2-е изд. М., 2002. 432 с.

109. Каган М.С. Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат1988.

110. Казаринова, Н.В., Погольша, В.М. Межличностное общение: повседневные практики [Текст]. Учебное пособие для ВУЗов. – СПб.: изд. НИИХ СПбГУ, 2000. – С. 233 -242.

111. Как и с кем мы дружим. Пресс-выпуск №2402. 13.09.2013 //URL: <http://wciom.ru /index.php?id=236&uid=114473> (дата обращения 14.12.15);

112. Калугина Т. А., Кошелев А. А. Теоретико-методологическое обоснование понятия ценностных ориентаций в концепциях классиков западной социологии //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология т.16. 2016 №3. С. 381-383.

113. Калугина Т. А., Романовская О. А. Спортивность в координатах повседневности //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. . Т. 16, 2016 №3. С. 403-406.

114. Кант. И. Критика чистого разума / (Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева). — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 1120 с.

115. Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. Методика изучения повседневной деятельности населения: основные положения и потенциал использования в социальной практике // Общество и социология в современной России [Текст] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Общество и социология в современной России, посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации, г. Вологда, 13 – 15 ноября 2014 года : в 3 т. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – Т. 3. – С. 92-96.

116. Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. Ценности повседневной деятельности и бюджет времени рабочих в современной России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред.

В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 1445-1462.

117. Караханова Т. М., Большакова О. А. Значимость ценностей жизни и деятельности рабочих 5 российских регионов // Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 19-20 ноября 2015 г.) / под ред. Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. С. 117-121.

118. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства./ Пер. с итальянского. М.: Прогресс.1987.

119. Кардорф Э. Фон. Новое прочтение концепта Гофмана «стигма-идентичность». Kardorff E. Von. Goffmans stigma-identitätskonzept - neu gelesen // Theatralisierung der gesellschaft / hrsg. Von H. Willems. - Wiesbaden: VS, 2009. - ВД. 1: Soziologische theorie und zeitdiagnose. - S. 137-161 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 92-99.

120. Карлсон Дж., Хорген М. Альтруизм и общество *sui generis*: с Дюркгеймом - против эволюционной психологии. Carlson J., Horgan M. Altruism and society *sui generis*: countering evolutionary psychology with Durkheim // Altruism, morality a. social solidarity forum: a forum for scholarship a. newsletter of the amss of asa. - Wash., 2011. - Vol. 3, N 1. - P. 17-24 /Якимова Е.В. 1//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 4-18.

121. Кастельс М. Сетевая теория власти. Castells M. A network theory of power // International J. of communication. - Los Angeles (CA), 2011. - VOL. 5. - P. 773-787 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 76-85.

122. Кастельс М. Становление общества сетевых структур //Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). М., 1999. С. 494-505.

123. Качур Н. В. Молодежное восприятие счастья (по результатам социологического опроса) //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 13.2013 №3. С.55-59.

124. Козер Л. Функции социальных конфликтов. - М.: Идея Пресс, 2000. - С. 58-59.

125. Кокин А.Б. Студенчество как социальная группа, современные социально-психологические представления о студенчестве. Опубликовано: Интегративный поход к психологии человека и социальному взаимодействию людей / Под ред. Волохонской М.С., Микляевой А. В. // Материалы II Всероссийской научно-практической (заочной) конференции.

– МО: СВИБТ, 2012. – С. 129-135. //URL: <http://www.humanpsy.ru/articles/conf-2012/2012-21-Kokin.pdf> (дата обращения 14.12.16)

126. Колб У. Изменения значения понятия ценностей в современной социальной теории. // Беккер Г Современная социальная теория. - М., 1996.

127. Комплексное исследование юношеской дружбы. // Проблемы общения и воспитание. Тарту. 1974. Вып. 2. С.74–192.

128. Комплексный портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Изд-во: Ростиздат. Ростов-на-Дону, 2013. – 288 с.

129. Кон И. С. Дружба 4-е издание, доп. СПб.: Питер, 2005. – 330 с.. //URL: <http://www.pseudology.org/Kon/Druzhba/index.htm> (дата обращения 14.12.15).

130. Коновалова Н. Г. Межкультурная коммуникация и социальные ценности в студенческой среде//Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 13 2013 №3. С.63-66.

131. *Константиновский Д. Л., Попова Е. С.* Отношение молодежи к образованию в современной России // *Общественные науки и современность.* 2016. № 1. С. 5-19. Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. — 424 с.

132. Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радлова. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.

133. Копец Л. В. Классические эксперименты в психологии — К., 2010.

134. Кошарная Л.Г., Толубаева Л.Т. Духовно-нравственные ориентиры в системе ценностей студенческой молодежи регионального социума //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки", 2013, №3с. 113-123.

135. Коэн А. К. Отклоняющееся поведение и контроль над ним //Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. / Под. ред. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972.

136. Крокинская О.Н. О различии ценностных систем различных культур.// Петербуржцы. - СПб., 1995.

137. Ксенофонтова И. В. Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения: автореф. дисс. к.соц.н. // Официальный сайт ИС РАН. - 2014. //URL: [URL:http://www.isras.ru/publ.html?id=3341](http://www.isras.ru/publ.html?id=3341)(дата обращения 14.12.15).

138. Кузнецов И. М. Ценностные ориентации в этносоциальном контексте // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. - М.: Издательство Весь Мир, 2015. - С. 145-165.;

139. Кузнецова Е.Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации //Вестник ОГУ №10 (116)/октябрь 2010.

140. Кузьмен О.В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи.// Мониторинг общественного мнения, 2013 №5(117), с. 135-143.
141. Лапин Н.И. Динамика ценностей реформируемой России / Отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996.
142. Латур Б. Сети, общества, сферы: размышления одного из создателей акторно-сетевой теории. Latour B. Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist // International J. of communication. - Los Angeles (CA), 2011. - Vol. 5. - P. 796-810 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 85-91.
143. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985.
144. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции// Согомонов А.Ю., Леонтьев Д.А. Современный социо-анализ. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1996, серия "Новая перспектива". С. 5-19 //URL: http://ecsocman.hse.ru/db/msg/279160/6_vypusk_1.pdf.html. (дата обращения 14.12.15).
145. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. –М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.
146. Лосский Н.О. Ценность и бытие.// Бог и мировое зло. - М., 1994.
147. Лукьянов В.Г. Русская религиозная аксиология. – М: Алетейя, 2015.
148. Магун В. С. О парадоксальных соотношениях между адекватностью суждений человека о себе и других людях и тестовыми показателями интеллекта // Личность и деятельность. Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. М., 1977. С. 15–16.
149. Магун В. С., Руднев М. Г. Альтернативные структуры ценностных переменных Ш. Шварца в Европе // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 488-499.
150. Магун В. С., Руднев М. Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян //Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии 2015. Т. 121. № 3-4. С. 74-93.
151. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности населения: сравнение Украины с другими европейскими странами // Украинское общество в европейском пространстве / Под ред. Е.И. Головаха, С.А.Макеев. Киев, 2007. С. 226-273.
152. Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания.– Соч. В 7-ми т. Т. 5.М., 1957.
153. Макаров С. Н. Экспертные системы в моделировании управленческой деятельности//Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. . Т. 14, 2014 №4. С. 40-43.

154. Малинский И. Г., Ситникова С. В. Инструментальный характер образовательных стратегий учащейся молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т.13 2013 №3. С. 25-28.
155. Мамардашвили М.К. Наука и ценности. Бесконечное и конечное. Выступление на "Круглом столе" по теме "Наука, этика, гуманизм" / Вопросы Философии. М., 1973, № 8. С. 98-100.
156. Мареева С. В. Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 105-125.
157. Мареева С. В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №4. С. 50-65.
158. Маркс К. Морализирующая критика и критицизирующая мораль. // URL http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/marks/4/j72.html. (Дата обращения 09.10.15).
159. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. 1999.
160. Маслоу А. Психология бытия: Пер. с англ. - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. - 304 с.
161. Мастикова Н. С. Ценностный аспект процесса модернизации: сравнение ценностей россиян и европейцев: автореф. дисс. к.соц.н. // Официальный сайт ИС РАН. - 2014. // URL: [URL:http://www.isras.ru/publ.html?id=3342](http://www.isras.ru/publ.html?id=3342) (дата обращения 14.12.15)
162. Мерло-Понти М. От Мосса к Клоду Леви-Стросу // В защиту философии. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1996.
163. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МГУ, 1994.
164. Мид Дж. Сознание, самость и общество // Социология: Классические и современные парадигмы: Хрестоматия. // URL: <http://www.i-u.ru>. (Дата обращения 12.01.2015).
165. Мид Дж.Г. Два фрагмента из книги «Очерки психологии»: из архивных материалов. /Перевод с англ. Николаев В.Г. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 1. С. 161-170.
166. Могилевич Б. Р. Языковое конструирование глобальной социальной реальности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 16, 2016 №3. С. 286 -289.
167. Мозговая А. В., Яишников А. Ю. Институциональные и личностные факторы и риски вузовской социализации (по материалам социологического исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. // URL: <http://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika/>(дата обращения 14.01.17).
168. Монтень М. Опыты. Кн. 1-3. М.-Л.: Наука. М. 1954.

169. Морено Дж.Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 1958.
170. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект. 2011.
171. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: "Восточная литература" РАН. 1996.
172. Назарова И.Б. Ценности и ценностные установки студенческой молодежи: гендерный аспект // Дети и молодежь. Интернет-конференция 1.03.10 - 4.04.10. Эл. Вариант: //URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33373130/> (дата обращения 14.12.14).
173. Никовская Л. И. Консолидация российского общества в условиях кризиса: возможности и ограничения (по материалам социологических исследований) // Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта: Материалы XVII Всероссийского научного семинара. – Краснодар: Вика-Принт. 2016. С. 170-173.
174. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография] / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко. М. : ЦСП и М, 2015. 232 с.
175. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972.
176. Оллмен Д. Социология социальной включенности. Allman D. The sociology of social inclusion // Sage open. - L., 2013. - Vol. 3, N 1. - P. 1-16 / Якимова Е.В. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. №4. С. 39-48.
177. Парк Л.Е., Тройси Дж., Мэнер Дж. Эгоистические и альтруистические интересы в контексте отношений внутри сообщества. Park L.E., Troisi J.D., Maner J.K. Egoistic versus altruistic concerns in communal relationships // J. of social a. personal relationships. - L., 2011. - Vol. 28, N 3. - P. 315-335 / Долгов А.Ю., Якимова Е.В. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 23-29.
178. Парк Р.Э. Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде. Park R.E. The city: suggestions for the investigation of human behavior in the city environment // American J. of sociology. - Chicago, 1915. - Vol. 20, N 5. - P. 577-612 / Перевод с англ. Николаев В.Г. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 129-170.
179. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000. С.245-278.

180. Парсонс Т. [Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения](http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf)// THESIS, 1993, вып. 2 (англ. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations, 1966) //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf (Дата обращения 09.10.15).
181. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества //Американская социологическая мысль. — М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. — С.462-525.
182. Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997.
183. Первин Л., Джон О. Психология личности. Теория и исследования. М. Аспект пресс. 2000.
184. Петрова Т. Э. Социология студенчества в России : этапы и закономерности становления. СПб. : Бельведер, 2000. 241 с.
185. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. — М.: Мысль. 1990—1994.
186. Плюснин Ю. М. Каких друзей мы себе выбираем? (Социобиология дружбы) //Природа. М., 1993. - № 9 . – С. 75-83.
187. Подгорная Л.Д. Теория коммуникации: основные направления и концепции. М. 2010. 123с.
188. Полякова А. А. Аксиологический потенциал личности: сущностные особенности, педагогические функции. //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Выпуск № 3 / 2011 С. 51-59.
189. Почепцов В. Представления россиян о дружеских и приятельских отношениях // URL: <http://fom.ru/blogs/11211>(дата обращения 14.12.15);
190. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1. С. 198; Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1. С. 727.
191. Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей. Коллективная монография / Под ред. В.А. Мансурова.- М.: ИС РАН, РОС, 2013. - 315 с.
192. Радклиф-Браун А. Методы этнологии и социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997.
193. Роджерс Дж., Агарвала-Роджерс Р. Коммуникации в организациях. М., 1981.
194. Рожкова Л. В. Гражданские ценности современной студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации России// Известия Саратовского университета, 2012, №4 С 35-41.
195. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. - 1998. - 292 с.

196. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. 342 с.
197. Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. — 424 с.
198. Руднев М.Г. А. Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран/ М., 2009.
199. Рудольф У., Чаракшыю Н. Атрибутивный анализ моральных эмоций: наивный ученый и житейский судья. Rudolph U., Tscharaktschiew N. An attributional analysis of moral emotions: naïve scientists and everyday judges // Emotion rev. - L., 2014. - Vol. 6, N 4. - P. 344-352 /Козлова М.А Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология : реферативный журнал / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. – М. : ИНИОН РАН.2015 №2. С.100-108.
200. Ручка А.А. Ценностный подход в системе социологического знания. – М.: Современник, 1987.
201. Рыбакова Л. Н. Линия жизни молодого человека: ценностные ориентации и копинг-стратегии // Ценности личности: сб. науч. тр. междунауч.-практ. семинара Личность в современном мире: быть или казаться? международной научной конференции. Дулатовские чтения (Костанай, 11-12 апреля 2014 г.) / отв. ред. П.Ф. Дик; науч.-произв. журн. Наука; спец. выпуск – Костанай: КИнЭУ, 2014. С. 233-238.
202. Рязанцев И.П., Подлесная М. А., Петров А.А., Козлов И.И., Пахарь А.М. Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 559-576.
203. Сайганова Е. В. Трансформация роли молодежи в современном обществе //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. . Т. 15, 2015 №1. С. 19 -22.
204. Седова Н. Н. Какие жизненные цели и ценности являются сегодня для россиян наиболее важным? // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. - М.: Весь Мир, 2016. – С. 225-246.
205. Селиванова З.К. Динамика и взаимосвязь ценностных ориентаций и жизненных целей городских подростков. //Социс. М., 2013, №8. С. 80-86;.
206. Семенова В. В. Социальные смыслы памяти: развитие и трансформация // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Кн.2 — С. 229-243.

207. Семья и дружба - превыше всего ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1524. 25.06.2010 //URL:.<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13608>(дата обращения 14.10.14).
208. Симонова О. А. Хохшильд А. Р. Эмоциональная жизнь на рыночном рубеже //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2013. № 1. С. 100-109.
209. Ситникова С. В. Компетентностный подход новых образовательных стандартов как основа профессионально-ценностных ориентаций студентов вузов г. Саратова //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 13 2013 №3. С.15-19.
210. Ситникова С. В. Концептуализация ценностного пространства общества//Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 16, 2016№2. С.133-138.
211. Словарь по этике /Под ред. И.С.Кона. Изд.5. М. Политиздат. 1983. 240 с.
212. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1994. - 688 с.
213. Современная зарубежная социальная психология. Тексты, М., 1983.
214. Соколов А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества //URL: http://read.newlibrary.ru/read/sokolov_a_v_sherbakova_i_o/page0/cennostnye_orientacii_postsovetskogo_gumanitarnogo_studenchestva.html (дата обращения: 17.03.2015).
215. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб. 2000.
216. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
217. Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье. М., 2000.
218. Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. / Вступительная статья К. А. Сергеева. — Изд. 2-е. — СПб.: Наука, 1999. — 489 с.
219. Субботин Ю. К. Проблема ценности в неотомизме. — М., 1980.
220. Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. М., 1996.
221. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М., 1971.
222. Темницкий А. Л. Возможности повышения уровня адекватности понимания в современных коммуникациях студентов // Коммуникология. 2016. Том 4. №6. С. 223-240.
223. Темницкий А. Л. Двойные стандарты понимания в текстовых коммуникациях // Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и «двойные стандарты». Материалы Всероссийской конференции и XV Дридзеvских чтений (Москва, 29–30 октября 2015 г.) / А.В. Тихонов (отв. ред.) – М.: Институт социологии РАН. – 2016. С. 81-88.
224. Темницкий А. Л. Проблема достижения адекватного понимания в современных коммуникациях студентов // Наука о коммуникации как

дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. Сборник статей по материалам международной научной конференции 9–11 июля 2015 года. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 194-202.

225. Темницкий А. Л. Динамика терминальных и инструментальных ценностей учебы у студентов МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. 2015 (40). №1. С. 221-231.

226. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии // Пер. с нем. Д. В. Складнева - С.Пб: Владимир Даль - 2002-451с.

227. Теория схем Роя Андрада //URL: <http://ethnopsyhology.narod.ru /study/cognitanthropology/index.htm> (дата обращения 14.12.13)

228. Титаренко А.И. Предмет этики: основания обсуждения и перспективы исследования //Вопросы философии. 1982. № 2. С. 89 – 94.

229. Тихонова Н. Е. Мечты россиян «Об обществе» и «О себе»: можно ли говорить об особом российском цивилизационном проекте? // Общественные науки и современность. 2015. № 1. С. 52-63.

230. Тойнби А. Дж. Роль личности в истории. / Пер. с англ. — М.: Астрель, 2012. — 222 с.,

231. Тощенко Ж. Т. Социология жизни: монография / Ж.Т. Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 399 с.

232. Трифонова И.С. Развитие ценностного потенциала личности будущего учителя иностранного языка. Ижевск: Изд –во «Удмурдский Университет», 2013. -206 с.

233. Трофимова И. Н. Ценностные ориентации и общественно-политическое участие россиян // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 173-191.

234. Троцук И. В. Савельева Е. А. Статус» дружбы в мировоззренческом комплексе российской молодежи //URL: <http://online-science.ru/userfiles/file /eyxzfsjyjdzwrtjpiky 275xbhxwp5tg.pdf> (дата обращения 14.12.15).

235. Туган-Барановский М.И. Джон Стюарт Милль. Его жизнь и научно - литературная деятельность. Биографический очерк. 1892. URL: http://az.lib.ru/t/tuganbaranowskij_m_i /text_1892_john_stuart_mill.shtml. (дата обращения 18.01.1015).

236. Тулузакова М. В. Стратегия формирования солидарного общества: практика, социальные риски и перспективы //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т.14. №2 С.26-30.

237. Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

238. Тюрина И. О. Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / Отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 333-358.

239. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки.

Тбилиси: Мецниереба, 1961.

240. Уорд М. Переосмысление микромобилизации в социальных движениях: мультистадийная теория и роль социальных связей. Ward M. Rethinking social movement micromobilization: multi-stage theory and the role of social ties // *Current sociology rev.* - L., 2016. - Vol. 64, N 6. - P. 853-874. /Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2017. № 1. С. 112-119.

241. Фадеев П. В. К проблеме общего и особенного в консолидирующих ценностях молодёжи // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. редактор Г.Ф. Габдрахманова. - Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 216-220.

242. Фомченкова Г.А. Трансформация ценностных ориентаций молодежи: межпоколенческое сопоставление // *Власть*, 2012. №12. С. 118-125.

243. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сad, 1994.

244. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб, 2001.

245. Хохшильд А.Р. Эмоциональная жизнь на рыночном рубеже. hochschild A.R. emotional life on the market frontier // *Annual rev. of sociology*. – Palo alto (CA), 2011. – VOL. 37, N 1. – P. 21–33./Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. №1. С. 100-109.

246. Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентиры и жизненные пути : (Опыт социологического исследования). СПб.: Изд-во РХГИ, 2004.С.74–102.

247. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Михеева В. В., Доверие и недоверие в саморегуляции эмоционального состояния субъектов социальных взаимодействий (на примере украинского общества) // *Вестник Института социологии*. 2014. № 10. С. 111-129.

248. Шеффе Х. Фон. Эмоциональная структура социальной интеракции: эмоциональная экспрессия и образование социального порядка. Cheffe Ch. Von. Die emotionale struktur sozialer interaktion: emotionsexpression und soziale ordnungsbildung // *Ztschr. für soziologie*. - Stuttgart, 2010. - JG. 39, N. 5 - S. 346-362 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 102-109

249. Шелер М. О социологии позитивной науки // *Социс*, 1985, № 4.

250. Шеффер Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Психологический журнал. 1993. Т. 1 №1.
251. Шибутани Т. Социальная психология / Пер с англ. Ростов н /Д.: изд-во "Феникс", 1999. – С. 35 – 37.
252. Шилова В. А. Исследования коммуникативных аспектов сплоченности // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация - 2016: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 7-9 апр. 2016 г. / О.В.Терещенко (отв. ред.) [и др.]. - Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 292-294.
253. Шмерлина И. А. Биологические грани социальности: Очерки о природных предпосылках социального поведения человека. – М.: Книжный дом «Либроком». 2013.- 200 с.
254. Шмерлина И.А. Дружба как социальный и духовный феномен // Социальная реальность. 2006. № 5 (С.29-50)- 6 (С.55-72).
255. Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты.— “Альфа и Омега”, 1998, № 3(17), С. 295—315.
256. Шпенглер О. Закат Европы. М: «Наука», 1993. — 592 с.
257. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М., 1996.
258. Шютц А. Некоторые структуры жизненного мира /Перевод Портнов А. Н., Кукарцева М. А.// Личность. Культура. Общество. — 2007. — Вып. 2 (36). — С. 52–68.
259. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. /Пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; сост.: Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 1056 с.
260. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.
261. Шюц А. Структура повседневного мышления //Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.
262. Эванс-Причард Э. Сравнительный метод в социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997.
263. Эйзенштадт Ш. Н. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. М. : Аспект Пресс. 1999. 416 с.;
264. Элиас Н. О процессе цивилизации: в 2 т. М., СПб., 2001.
265. Юл С. Солидарность и социальное сплочение в эпоху позднего модерна: к вопросу о социальном признании, справедливости и контекстуальном суждении. Juul S. Solidarity and social cohesion in late modernity: a question of recognition, justice and judgment in situation // european j. of social theory. - L., 2010. - Vol. 13, N 2. - P. 253-269 /Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная

литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. №1. С. 12-21.

266. Юм Д. Сочинения в двух томах. М: Политиздат. 1966. Т.1.

267. Юркова Е. В. Социально-психологические исследования дружбы // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 3. – СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2009. – С. 96-101.

268. Яишников А. Ю. Уязвимость как фактор риска вузовской социализации // Социодинамика. 2016. № 11. С. 61-68.

269. Яишников А. Ю. Факторы успеха и риски вузовской социализации (на примере студентов высших учебных заведений Ростова-на-Дону и Ростовской области): автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный портал ИС РАН. - 2017. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5007>(дата обращения 14.04.17);

270. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. / Новосибирск: СО РАН. 2012.

271. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. //URL: <http://hpsy.ru/public/x2756.htm>. (Дата обращения 09.10.15)

272. Янофф-Булман Р., Карнес Н. Обозревая моральные горизонты: нравственные мотивы и группоориентированные этики. Janoff-Bulman R., Carnes n. surveying the moral landscape: moral motives and group-based moralities // Personality A. Social psychology rev. - МАНВАН (NJ), 2013. - VOL. 17, N 3. - P. 219-236./Козлова М.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2014. №3. С. 109-121.

273. Яхимович З.П. Ценностные ориентиры трансформирующегося мирового сообщества. / Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / Под редакцией А.С. Железнякова и З.П. Яхимович. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2010. 215с.

Приложения

Приложение А

Анкета 1

Дорогие друзья!

Центр региональных социологических исследований СГУ проводит исследование, посвященное изучению дружбы в молодежной среде поселка Дергачи Саратовской области. Ваши ответы очень важны для исследования.

Просим Вас внимательно прочитать вопросы и искренне ответить на них. Фамилию и имя указывать не надо, исследование анонимно. Ваши ответы будут использоваться только в обобщенном виде.

В каждом вопросе выберите один вариант ответа, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению, и обведите его в кружочек или укажите собственный вариант в свободной строке, рядом с пометкой "другое".

Заранее благодарим за сотрудничество!

1. Укажите Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

2. Укажите, число полных лет _____

3. Ваше семейное положение:

1. Женат/замужем
2. Холост/не замужем
3. Вдовец/вдова
4. Состою в гражданском браке
5. Другое (укажите) _____

4. Есть ли у вас дети:

1. Нет детей
2. Да, один ребёнок
3. Да, два ребёнка
4. Да, три и более

5. Укажите Ваш социальный статус:

1. Работающий
2. Безработный
3. Учащийся/студент
4. Домохозяйка
5. Пенсионер
6. Нахожусь в отпуске по уходу за ребёнком
7. Прохожу срочную службу
8. Другое _____

6. Какое у вас образование:

1. Начальное
2. Среднее (8-9 классов)
3. Основное общее (10-11 классов)
4. Среднее техническое (ПТУ)
5. Среднее специальное (техникум, колледж)
6. Высшее (бакалавриат)
7. Высшее (специальное)
8. Высшее (магистратура)
9. Научное

7.Что такое дружба:

1. Дружба — личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях
2. Дружба – это глубокая связь между людьми, которая предполагает не только верность и взаимопомощь, но и внутреннюю близость, откровенность, любовь
3. Дружба — это когда в твоей жизни есть человек, который тебе очень дорог и на которого ты всегда можешь положиться как на себя самого
4. Другое (укажите)_____

8.Есть ли у вас друзья?

1. Да
2. Нет (переход на вопрос №12)
3. Затрудняюсь ответить

9.Сколько у вас друзей

1. Один
2. Два
3. Три
4. Четыре
5. Пять и более

10.Есть ли у вас лучший друг

- 1.Да
- 2.Нет

11.Всегда ли ваши друзья поддерживают и помогают вам:

1. Да, всегда
2. Скорее всегда, чем никогда
3. В зависимости от ситуации
4. Скорее нет
5. Никогда

12.Распределите в порядке значимости главные ценности в вашей жизни:

1. Дружба
2. Любовь
3. Здоровье
4. Карьера
5. Семья
6. Образование
7. Власть
8. Самоуважение
9. Другое_____

13.Ваша дружба основывается:

1. На взаимовыгоде
2. Взаимную откровенность и открытость
3. Доверии
4. Активную взаимопомощь
5. Взаимный интерес к делам и переживаниям другого
6. Искренность и бескорыстие чувств
7. Уважении
8. Другое_____

14.Как ты представляешь свою жизнь без друзей:

1. Веселая
2. Интересная
3. Скучная
4. Бессмысленная

5. Одинокую
6. Вообще не представляю
7. Затрудняюсь ответить

15. Выберите наиболее подходящие качества друга:

1. Тот, кому можно рассказать о неприятностях
2. Человек, к которому я всегда приду на помощь
3. Человек, к которому можно обратиться за помощью
4. Человек, которого я готов защищать
5. Партнер по развлечениям
6. Защитник
7. Партнер по делам, по работе
8. Тот, на кого я стараюсь быть похожим

16. Говорят, что только настоящий человек способен на настоящую дружбу. Какие качества по-твоему мнению, присущи такому человеку (укажите не более 3х вариантов ответа):

1. Честность
2. Преданность
3. Юмор
4. Прощение
5. Надежность
6. Поддержка
7. Умение выслушать
8. Забота
9. Принятие недостатков
10. Уважение
11. Другое _____

18. Возможна ли дружба между людьми, один из которых значительно старше другого, по развитию и культурному уровню?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

19. Простили другу любой поступок:

1. Да, Скорее да, чем нет
2. Нет

20. Ты знаешь, чего больше всего опасается твой лучший друг/подруга?

1. Конечно, у нас нет тайн друг от друга
2. Да, некоторые страхи мне заметить удалось
3. Нет, не припомню

Спасибо за сотрудничество!

**Анкета 2
Добрый день!**

Социологи Саратовского Государственного Университета им. Н.Г.Чернышевского проводят опрос с целью исследования отношения студентов к дружбе. Ваше участие в опросе для нас очень важно. Просим Вас прочесть вопросы и выбрать из предложенных тот вариант ответа, который соответствует Вашему мнению, либо дать свой вариант в

строке иное. Опрос анонимен, результаты будут использоваться только в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие.

1. Укажите ваш пол: 1. Мужской   2. Женский.
2. Ваш возраст (укажите полное количество лет) _____
3. Где Вы проживаете?
  - 3.1 Область (укажите) _____
  - 3.2 Район (укажите) _____
  - 3.3 Город (укажите) _____
  - 3.4 Село, посёлок, деревня (укажите) _____
4. На каком факультете СГУ Вы обучаетесь? _____
5. На каком курсе Вы обучаетесь? _____
6. Ваше семейное положение:
  - 1) Не женат (не замужем)
  - 2) Женат (замужем)
  - 3) Разведён (разведена)
  - 4) Вдовец (вдова)
  - 5) Иное (укажите) _____
7. Есть ли у Вас дети?
  - 1) Нет
  - 2) Да, один
  - 3) Да, двое
  - 4) Да, трое и более
  - 5) Иное (укажите) _____
8. Каков средний ежемесячный доход на 1 члена Вашей семьи?
  - 1) до 3000руб.
  - 2) от 3001 до 5000руб.
  - 3) от 5001 до 10000руб.
  - 4) от 10001 до 15000руб.
  - 5) от 15001 руб. и выше
9. К какой из нижеперечисленных групп Вы могли бы отнести свою семью?
  - 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на питание
  - 2) Денег хватает только на питание, но покупка одежды вызывает затруднения
  - 3) Доходов хватает на питание и одежду, но покупка вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать займ, кредит
  - 4) Мы можем без труда покупать вещи длительного пользования, затруднительна покупка действительно дорогих вещей, например автомобиля
  - 5) Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, купить машину
  - 6) Мы можем позволить себе всё, что пожелаем. У нас нет материальных затруднений
  - 7) Иное (укажите) _____
  - 8) Затрудняюсь ответить
10. Какими качествами должен обладать ваш друг?
  - 1) Честность
  - 2) Верность
  - 3) Доброта
  - 4) Отзывчивость
  - 5) Умение слушать
  - 6) Понимание
  - 7) Чувство юмора
  - 8) Искренность
  - 9) Иное (укажите) _____

10) Затрудняюсь ответить

11. Есть ли у Вас Друзья?

- 1) У меня мало друзей (1-3)
- 2) Да, у меня есть друзья (4-7)
- 3) У меня много друзей (8-15)
- 4) У меня очень много друзей (более 16)
- 5) У меня нет друзей

12. Согласны ли Вы с утверждением (если «Нет» укажите причину)

Мужская дружба проносится через всю жизнь, это настоящее и верное чувство, равных которому нет.	1) Да	2) Нет
Женской дружбы не существует.	1) Да	2) Нет
Дружба между мужчиной и женщиной невозможна	1) Да	2) Нет
Дружба и любовь взаимоисключены ,	1) Да	2) Нет
За дружбой мужчины и женщины всегда скрывается любовь.	1) Да	2) Нет

13. Что для Вас - самое главное в жизни?

- 1) Семья
- 2) Друзья
- 3) Любовь
- 4) Карьера
- 5) Деньги
- 6) Творчество
- 7) Религия и вера
- 8) Наслаждение, удовольствие
- 9) Здоровье
- 10) Популярность
- 11) Иное (укажите) _____
- 12) Затрудняюсь ответить

14. Что такое дружба по Вашему мнению? _____

---

15. Среди Ваших друзей....

- 1) Больше юношей
- 2) Больше девушек
- 3) И тех и других поровну
- 4) Иное (укажите) _____
- 5) Затрудняюсь ответить

16. Когда Вы выбираете себе друга то ориентируетесь на.....

- 1) Свой пол
- 2) Противоположный пол
- 3) Не важен пол, главное чтоб человек был хорошим
- 4) По ситуации
- 5) Иное (укажите) _____
- 6) Затрудняюсь ответить

17. Как Вы считаете, что привлекает к вам друзей?

- 1) Честность
- 2) Верность
- 3) Доброта
- 4) Отзывчивость

- 5) Умение слушать
- 6) Понимание
- 7) Чувство юмора
- 8) Искренность
- 9) Иное (укажите) _____
- 10) Затрудняюсь ответить

18. Сталкивались ли Вы с предательством лучшего друга?

(если нет, переходите к 22 вопросу)

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Иное (укажите) _____
- 4) Затрудняюсь ответить

19. По какому поводу было совершено

предательство? _____

---

20. Как проявилось предательство?

- 1) Увел вторую половинку
- 2) «Кинул на деньги»
- 3) Не пришел на помощь в трудную минуту
- 4) «Сдал»
- 5) Иное (укажите) _____
- 6) Затрудняюсь ответить

21. К каким последствиям привело это предательство?

- 1) Прекратил общение
- 2) Пока в ссоре
- 3) Простил, но не дружу больше
- 4) Продолжаем дружить
- 5) Отомстил
- 6) Иное (укажите) _____
- 7) Затрудняюсь ответить

22. Что для Вас дружба?

- 1) Одна душа в двух телах
- 2) любовь без сексуального подтекста
- 3) межличностные взаимоотношения, основанные на доверии, понимании, взаимопомощи.
- 4) сексуальные отношения без обязательств.
- 5) жесткие отношения сплоченности, взаимопомощи вплоть до самопожертвования.
- 6) деловой обмен услугами
- 7) Иное (укажите) _____

23. Как долго Вы дружите со своим лучшим другом (подругой)?

- 1) до 1 месяца
- 2) до года
- 3) до 3 лет
- 4) всю жизнь
- 5) по ситуации
- 6) иное (укажите) _____
- 7) Затрудняюсь ответить

24. Как Вы понимаете «предательство друга»? _____

---

25. Случалось ли Вам предавать? (если нет, переходите к 29 вопросу)

1) Да

2) Нет

3) Иное (укажите) _____

4) Затрудняюсь ответить

26. По какому поводу Вы совершили предательство друга? _____

---

27. Как проявилось ваше предательство?

1) Увел вторую половинку

2) «Кинул на деньги»

3) Не пришел на помощь в трудную минуту

4) «Сдал»

5) Иное (укажите) _____

6) Затрудняюсь ответить

28. К каким последствиям привело ваше предательство?

1) Прекратил общение

2) Пока в ссоре

3) Простил, но не дружу больше

4) Продолжаем дружить

5) Отомстил

6) Иное (укажите) _____

7) Затрудняюсь ответить

29. Как Вы считаете, возможна ли дружба между юношей и девушкой?

1) Да

2) Нет

3) В зависимости от ситуации

4) Иное (укажите) _____

5) Затрудняюсь ответить

Спасибо за участие!

Приложение Б

Влияние возраста на ценностные ориентации студентов,
% по положительным ответам в каждой возрастной группе

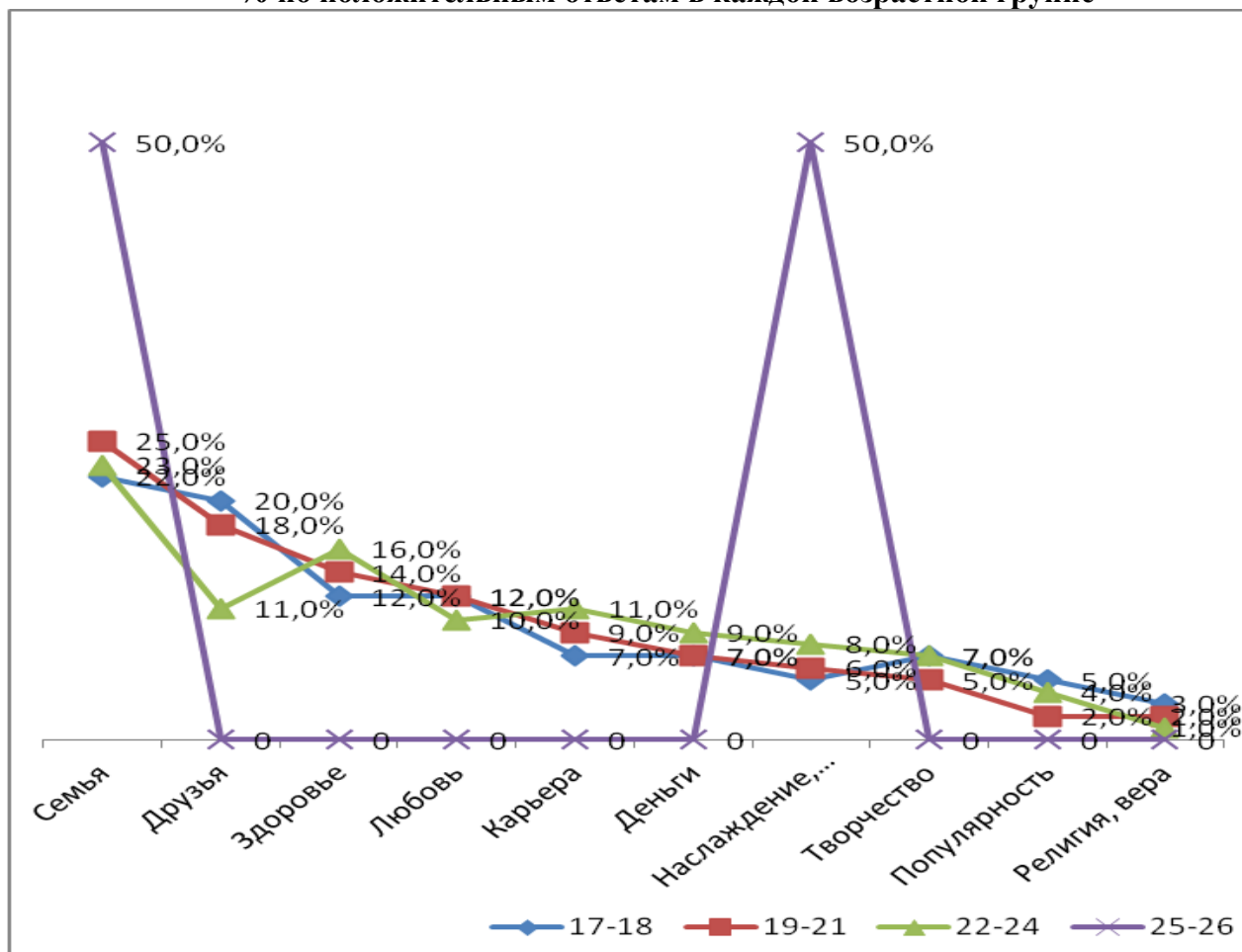

Рис 1

Таблица 1 - Влияние возраста на ценностные ориентации студентов, % по положительным ответам в каждой возрастной группе

Ценности	возрастные категории				по выборке
	17-18	19-21	22-24	25-26	
Семья	22,0%	25,0%	23,0%	50,0%	24,0%
Друзья	20,0%	18,0%	11,0%	0	18,0%
Здоровье	12,0%	14,0%	16,0%	0	14,0%
Любовь	12,0%	12,0%	10,0%	0	12,0%
Карьера	7,0%	9,0%	11,0%	0	9,0%
Деньги	7,0%	7,0%	9,0%	0	7,0%
Наслаждение, удовольствие	5,0%	6,0%	8,0%	50,0%	6,0%
Творчество	7,0%	5,0%	7,0%	0	5,0%
Популярность	5,0%	2,0%	4,0%	0	3,0%
Религия, вера	3,0%	2,0%	1,0%	0	2,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 2 – Гендерная структура студенческих интерпретаций дружбы, % по полу

Дружба это...	Пол		От общего
	мужской	женский	
дружба-это поддержка, понимание тех кто дорог	2,1%	8,5%	5,5%
взаимопомощь и взаимопонимание	4,3%	5,7%	5,0%
когда тебе абсолютно комфортно с человеком, можно быть собой, рассчитывать на поддержку, понимание	1,1%	5,7%	3,5%
дружба-это хорошо	5,3%	,9%	3,0%
когда люди доверяют друг другу, помогают и сожалеют	3,2%	2,8%	3,0%
друг-это человек, который всегда придет на помощь		5,7%	3,0%
дружба - когда человек принимает тебя таким какой есть, может помочь, поддержит, бескорыстен. друзья должны быть равноправны	1,1%	4,7%	3,0%
дружба-это умение выслушать друг друга, помочь в чём либо	2,1%	2,8%	2,5%
взаимоотношения между людьми	2,1%	2,8%	2,5%
дружба-совпадение интересов	4,3%	,9%	2,5%
дружба-это люди, на которых можно положиться	2,1%	1,9%	2,0%
дружба-это дружба	4,3%		2,0%
дружба-это не только взаимопонимание, взаимоподдержка, но и когда один человек не боится сказать другому, что он не прав	2,1%	1,9%	2,0%
доверие	1,1%	1,9%	1,5%
верность	1,1%	1,9%	1,5%
сердечное доверие другому		2,8%	1,5%
одна душа в двух телах	2,1%	,9%	1,5%
понимание, отзывчивость, доверие	2,1%	,9%	1,5%
дружба-это когда человек понимает тебя без слов	2,1%		1,0%
взаимопонимание, веселье и мы с подружкой, и вокруг куча мужиков		1,9%	1,0%
когда в другом человеке узнаешь себя		1,9%	1,0%
общность интересов, эмоциональная привязанность, доверие		1,9%	1,0%
взаимоотдача, взаимовыручка и просто веселое время препровождения	1,1%	,9%	1,0%
нет точного определения		1,9%	1,0%
отсутствие зависти, преданность человеку, способность помочь в трудную минуту	2,1%		1,0%
взаимопомощь	1,1%	,9%	1,0%
дружба-это постоянная уверенность, надежность и опора		1,9%	1,0%
дружба-способность понимать и сочувствовать		1,9%	1,0%
дружба-это готовность отдать жизнь за друга	1,1%		,5%
дружба-это одна из главных вещей в жизни	1,1%		,5%
дружба-это честность	1,1%		,5%
дружба-это уважение	1,1%		,5%
искусство	1,1%		,5%
счастье	1,1%		,5%

дружба-это быть рядом в горе и радости		,9%	,5%
дружба-это 95% от любви		,9%	,5%
отзывчивость	1,1%		,5%
помощь, активное общение с человеком	1,1%		,5%
взаимная готовность пожертвовать чем-то ради другого	1,1%		,5%
друг-это тот, который может дать денег	1,1%		,5%
хорошее отношение и желание быть рядом		,9%	,5%
любовь без секса		,9%	,5%
"любовь", уважение, верность к близким людям		,9%	,5%
отношения людей, основанные на взаимопомощи, понимании, взаимоподдержке, даже против воли друга	1,1%		,5%
отзывчивость, понимание и безвозмездность действий		,9%	,5%
люди, которых ты любишь больше чем себя	1,1%		,5%
бескорыстные личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях	1,1%		,5%
понять друг друга без слов	1,1%		,5%
чувство, которое связывает группу людей		,9%	,5%
необходимая потребность		,9%	,5%
взаимовыгодная осознаваема целостность	1,1%		,5%
когда можно доверить жизнь	1,1%		,5%
уважение, доверие и понимание	1,1%		,5%
своеобразное проявление любви		,9%	,5%
взаимовыгодные, но не основанные на взаимовыгоде отношения между людьми		,9%	,5%
затрудняюсь ответить	35,1%	24,5%	29,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Рис. 2

Таблица 2 - Интерпретация дружбы студентами, % к опрошенным

Дружба - это...	%
Межличностные взаимоотношения, основанные на доверии, понимании	48,0

Одна душа в двух телах	18,0
Жесткие отношения сплоченности, взаимопомощи, вплоть до самопожертвования	9,5
Любовь без сексуального подтекста	9,0
Сексуальные отношения без обязательств	7,0
Деловой обмен услугами	5,0
То что помогает выжить	1,0
Затрудняюсь ответить	2,5
Итого	100

Таблица 3 - Гендерные различия в интерпретации дружбы, % по гендерной категории

Дружба - это...	Пол		По выборке
	мужской	женский	
межличностные взаимоотношения, основанные на доверии, понимании, взаимопомощи	45,7%	50,0%	48,0%
одна душа в двух телах	16,0%	19,8%	18,0%
жесткие отношения сплоченности, вплоть до самопожертвования	10,6%	8,5%	9,5%
любовь без сексуального подтекста	2,1%	15,1%	9,0%
сексуальные отношения без обязательств	12,8%	1,9%	7,0%
деловой обмен услугами	8,5%	1,9%	5,0%
затрудняюсь ответить	4,3%	,9%	2,5%
иное, то что помогает выжить	0,0%	1,9%	1,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 4 - Влияние возраста на интерпретацию студентами дружбы, % по возрастным категориям

Понимание дружбы	возрастные категории				По выборке
	17-18	19-21	22-24	25-26	
абстракция	36,5%	25,6%	36,0%	35,0%	30,0%
взаимопонимание	21,2%	25,6%	24,0%	30,0%	24,5%
доверие, верность	9,6%	15,7%	16,0%	7,0%	14,0%
взаимопомощь	9,6%	13,2%	12,0%	20,0%	12,0%
общие интересы, увлечения	11,5%	11,6%	8,0%	28,0%	11,0%
уважение	1,9%	0,8%	0,0%	0,0%	1,0%
любовь	3,8%	4,1%	4,0%	0,0%	4,0%
затрудняюсь ответить	5,8%	3,3%	0,0%	0,0%	3,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

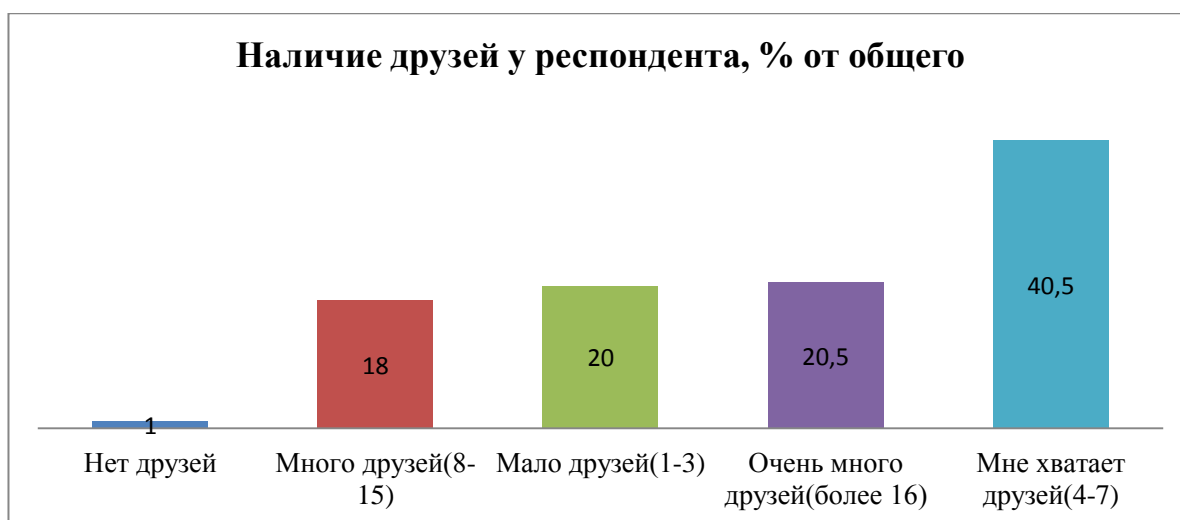

Рис. 3

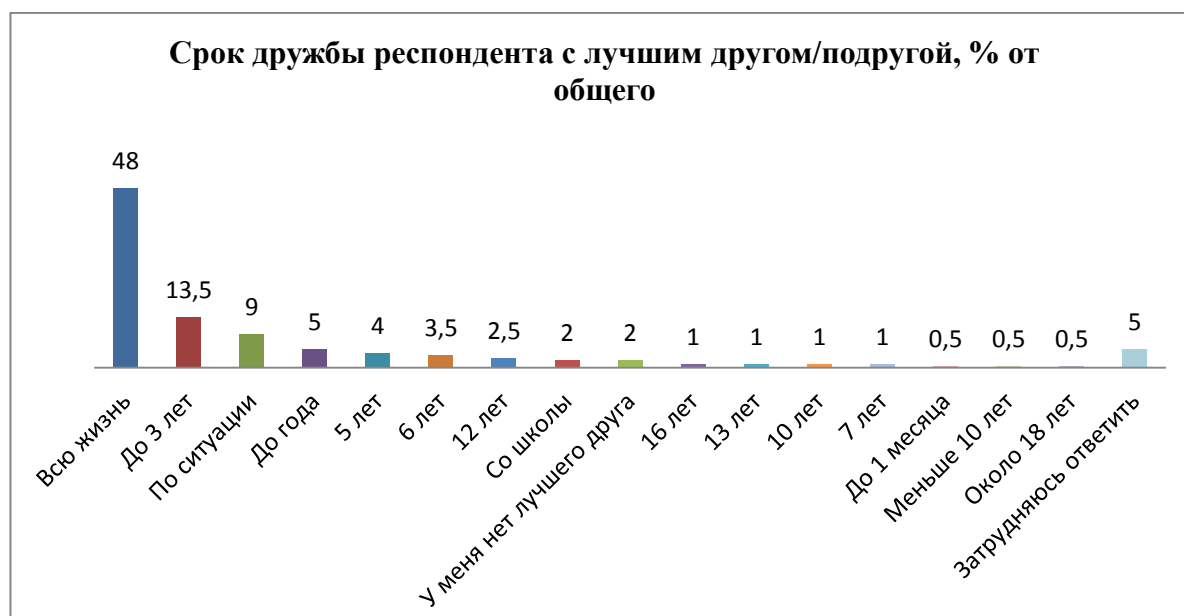

Рис. 4

Таблица 5 – Влияние количества друзей на длительность дружбы, % по количеству друзей.

Срок дружбы	Количество друзей				Итого
	1-3	4-7	8-15	более 16	
до 3 лет	25,0%	19,0%	19,4%	12,2%	19,0%
до 10 лет	15,0%	12,3%	13,9%	2,4%	11,0%
до 18 лет	37,5%	61,7%	47,2%	63,4%	54,0%
по ситуации	12,5%	3,7%	13,9%	9,8%	50,0%
нет друзей	5,0%	1,2%	2,8%		2,0%
затрудняюсь ответить	5,0%	2,1%	2,8%	12,2%	50,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 6- Качества, наиболее ценимые в себе и в друге, % категориям качеств (положительным ответам)

Качества	Наиболее ценные качества	
	Свои как друга	В друге
честность	43,0%	71,0%
чувство юмора	54,5%	57,0%
верность	26,0%	56,0%
понимание	35,5%	49,0%
отзывчивость	48,0%	49,0%
искренность	30,0%	46,0%
доброта	42,5%	38,0%
умение слушать	41,5%	34,5%

Таблица 7 - Качества личности, необходимые, по мнению студентов, для дружбы, % к положительным ответам

Качества	свои	друга
честность	14,0	18,0
верность	8,0	14,0
доброта	13,0	10,0
отзывчивость	15,0	12,0
умение слушать	13,0	9,0
понимание	11,0	12,0
чувство юмора	17,0	14,0
искренность	9,0	11,0
Итого	100,0	100,0

Таблица 8 - Влияние возраста на представления студентов о качествах друга, % по положительным ответам в каждой возрастной категории

Качества	возрастные категории				По выборке
	17-18	19-21	22-24	25-26	
честность	17,0%	18,0%	20,0%	33,4%	18,0%
верность	15,0%	14,0%	13,0%	33,3%	14,0%
чувство юмора	15,0%	14,0%	11,0%		14,0%
отзывчивость	12,0%	12,0%	14,0%	33,3%	12,0%
понимание	11,0%	13,0%	13,0%		12,0%
искренность	12,0%	11,0%	11,0%		11,0%
доброта	9,0%	10,0%	7,0%		10,0%
умение слушать	9,0%	8,0%	11,0%		9,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 9- Влияние возраста на самооценку студентами своих качеств друга, % по положительным ответам в каждой возрастной группе

Свои качества друга	возрастные категории				Итого
	17-18	19-21	22-24	25-26	
чувство юмора	22,0%	15,0%	16,0%	25,0%	17,0%
отзывчивость	12,0%	16,0%	15,0%	25,0%	15,0%
честность	14,0%	13,0%	12,0%	25,0%	14,0%
доброта	16,0%	14,0%	5,0%	25,0%	13,0%
умение слушать	12,0%	13,0%	18,0%	0	13,0%

понимание	9,0%	11,0%	15,0%	0	11,0%
искренность	9,0%	9,0%	12,0%	0	9,0%
верность	6,0%	9,0%	7,0%	0	8,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 10 – Время, проводимое в социальных сетях, процент к ответам

Время, проводимое в социальных сетях	Процент
30 минут - 1 час	9,0
1 час 1 минута - 3 часа	22,5
3 часа 1 минута - 5 часов	46,5
больше 6 часов	20,0
в зависимости от занятости	1,5
Затрудняюсь ответить	0,5
Итого	100,0

Таблица 11 - Цели посещения студентами интернет ресурсов, % к опрошенным

Цели посещения	%
для общения	37,7
узнать последние новости культуры	10,5
в поисках информации по работе	11,7
в поисках новостей	24,2
получить консультацию/совет	6,4
в поисках информации по учебе	3,9
самообразование	2,9
мультимедиа	2,7
Итого	100

Таблица 12 – Рейтинг социальные сети в общественном мнении студентов

Социальные сети	Процент
Вконтакте	35,7
Facebook	14,7
Twitter	12,9
Formspring	5,2
Google	8,9
YouTube	10,6
Одноклассники	9,3
Другое	2,3
Нет ответа	0,4
Итого	100

Таблица 13 - Цели использования студентами социальных сетей, % к опрошенным

Цели	%
для общения с друзьями	54,3
получение новостей	24,3
для работы	9
мультимедиа	5,3
афиша	3,2

затрудняюсь ответить	0,6
быстрый поиск информации	1,2
обмен информацией	1,5
нет ответа	0,3
Итого	100

Таблица 14 – Цель выкладывания студентами фото в социальные сети, % к ответам

Цель выкладывания фото в социальные сети	Процент
показать другим, чего я достиг	30,0
поднять самооценку	23,0
получить много оценок /лайков	13,5
поделиться с друзьями	11,0
"просто так", для себя	10,5
чтобы меня узнавали	3,5
обновить профиль	3,5
поделиться эмоциями	2,5
сохранить на память	1,5
показать домашних животных	1,0
Итого	100,0

График 5

Рис. 5

Рис. 6

Таблица 15 – Гендерные дружеские приоритеты студентов в выборе друзей, % по полу

Среди друзей респондента больше...	Пол		От общего
	мужской	женский	
больше юношей	38,3%	21,7%	29,5%
больше девушек	8,5%	35,8%	23,0%
и тех и других поровну	47,9%	40,6%	44,0%
затрудняюсь ответить	5,3%	1,9%	3,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

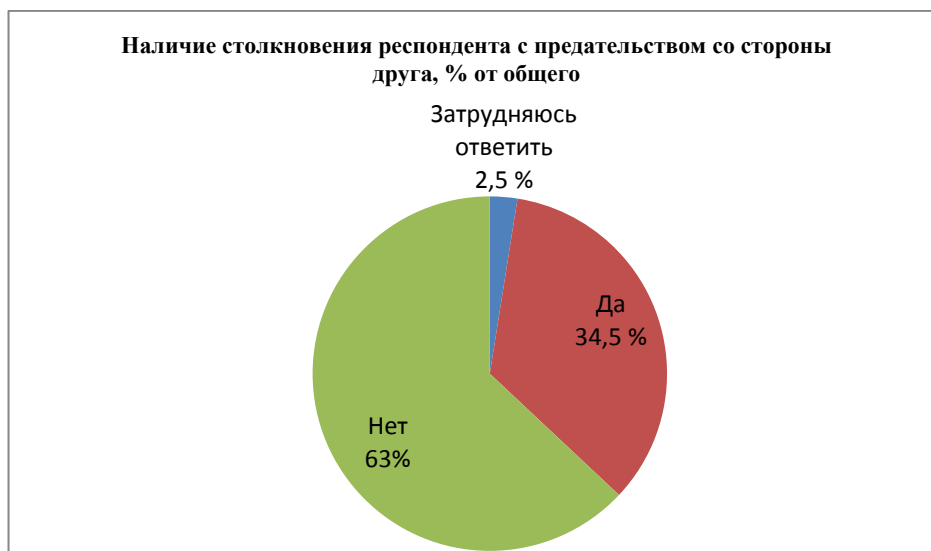

Рис. 7

Таблица 16 – Гендерные различия столкновения студентов с предательством друга, % по полу

Наличие столкновения с предательством лучшего друга	Пол		По выборке
	мужской	женский	
Да	33,0%	35,8%	34,5%
Нет	63,8%	62,3%	63,0%
Затрудняюсь ответить	3,2%	1,9%	2,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Источник: авторский опрос методом анкетирования

Таблица 17 – Гендерные различия студенческой интерпретации предательства, % по полу

Понимание «предательство друга»	Пол		От общего
	мужской	женский	
ложь	3,2%	2,8%	3,0%
подвёл, не оправдал надежд	1,1%	3,8%	2,5%
отказал в помощи	4,3%	,9%	2,5%

так и понимаю	3,2%	,9%	2,0%
оставление в беде	1,1%	2,8%	2,0%
плохо	4,3%		2,0%
не понимание, отсутствие доверия		2,8%	1,5%
увёл девушку	3,2%		1,5%
не пришел на помощь	1,1%	1,9%	1,5%
слабость		2,8%	1,5%
не уважение моих интересов	3,2%		1,5%
безразличие		2,8%	1,5%
измена		2,8%	1,5%
подстава и ложь	1,1%	1,9%	1,5%
подставлять человека и оскорблять его	2,1%		1,0%
вредит за спиной, болтает лишнего (раскрывает тайны)		2,8%	1,5%
кардинальное изменение его взглядов	2,1%		1,0%
в сложной ситуации подвести, выбрав более лёгкий путь	2,1%		1,0%
если нанесет"удар в спину"		1,9%	1,0%
это глупость и тупость		1,9%	1,0%
никак	2,1%		1,0%
кинул в наглуую	2,1%		1,0%
обманывает, ссорит с любимым человеком		1,9%	1,0%
нож в спину	2,1%		1,0%
неискренность со мной, обман, разговоры обо мне"за глаза"		1,9%	1,0%
действия в своих интересах без воззрения на чувства других		1,9%	1,0%
это сложно		1,9%	1,0%
очень неприятное ощущение		0,9%	0,5%
это плохо	1,1%		0,5%
совершение подлого поступка		0,9%	0,5%
измены		0,9%	0,5%
просто	1,1%		0,5%
не думала об этом		0,9%	0,5%
не хочу его понимать, это прошлое!		0,9%	0,5%
нарушение этических принципов		0,9%	0,5%
равнодушие		0,9%	0,5%
отказ от всех слов связанных с дружескими отношениями		0,9%	0,5%
полный обрыв общения	1,1%		0,5%
он сам мне все поясняет, после того, что сделал	1,1%		0,5%
сделал без моего ведома и без моего лучшего совета в мире	1,1%		0,5%
сваливает свою вину на друга	1,1%		0,5%
друзья не предадут	1,1%		0,5%
увёл девушку, не помог в трудную минуту, подставил	1,1%		0,5%
совершил подлость, но не признался и не раскаялся в содеянном	1,1%		0,5%
всё равно, что предательство родных	1,1%		0,5%
если он угнал мои носки	1,1%		0,5%
обидеть меня		0,9%	0,5%
это сложно		0,9%	0,5%
человек показывает свою сущность не лучшим образом, как		0,9%	0,5%

иуда из библии			
не дорожит дружбой		0,9%	0,5%
делает то, что "топит"тебя	1,1%		0,5%
при каком-нибудь обстоятельстве(плохом) потерял уважение в моих глазах, посредством"измены", киданул короче		0,9%	0,5%
конец дружбы	1,1%		0,5%
когда отворачивается в трудную минуту; когда уводит любимую девушку	1,1%		0,5%
использовать человека в личных целях		0,9%	0,5%
в зависимости от ситуации		0,9%	0,5%
не придаю этому значения	1,1%		0,5%
по ситуации		0,9%	0,5%
ложь, обман который всплыл		0,9%	0,5%
огромный удар		0,9%	0,5%
в напряженный трудный момент для обоих думал только о себе и действовал соответствующим образом	1,1%		0,5%
не дорожит дружбой	1,1%		0,5%
не был в таких ситуациях, не представляю	6,4%	1,9%	4,0%
затрудняюсь ответить	37,2%	40,6%	39,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Источник: результаты глубинного интервью

Таблица 18 – Гендерные различия студенческой интерпретации предательства, % по полу

Проявление предательства	Пол		По выборке
	мужской	женский	
не было ничего такого	66,0%	62,3%	64,0%
не пришел на помощь в трудную минуту	6,4%	11,3%	9,0%
увел вторую половинку	8,5%	7,5%	8,0%
сдал	8,5%		4,0%
кинул на деньги	3,2%	1,9%	2,5%
личное	1,1%	1,9%	1,5%
ложь		2,8%	1,5%
стал поддерживать врагов	1,1%		0,5%
отнял самое дорогое что у меня было	1,1%		0,5%
сплетни	1,1%		0,5%
политические взгляды	1,1%		0,5%
его девушка приревновала		0,9%	0,5%
затрудняюсь ответить	2,1%	11,3%	7,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 19 – Гендерные различия последствий предательства друга, % по полу

Последствия к которым привело предательство	Пол		По выборке
	мужской	женский	
Не было ничего такого	66,0%	62,3%	64,0%
Простил, но не дружу больше	13,8%	11,3%	12,5%
Прекратил общение	10,6%	12,3%	11,5%
Продолжаем дружить	5,3%	6,6%	6,0%
Пока в ссоре	2,1%	2,8%	2,5%
Отомстил	2,1%	0,9%	1,5%
Затрудняюсь ответить		3,8%	2,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 20 – Гендерные различия в совершении студентами предательства своего друга, % по полу

Предательство респондентом своего друга	Пол		По выборке
	мужской	женский	
да	13,8%	15,1%	14,5%
нет	80,9%	77,4%	79,0%
случалось говорить то, что не следовало		0,9%	0,5%
нет, просто ситуацию трактовали не верно		1,9%	1,0%
затрудняюсь ответить	5,4%	4,7%	4,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 21 – Гендерные различия поводов для предательства студентами своего друга, % по полу

Повод предательства студентами своего друга респондентом	Пол		От общего
	мужской	женский	
не было ничего такого	83,0%	84,0%	83,5%
месть	4,3%	0,9%	2,5%
обида	1,1%	0,9%	1,0%
обманул, потому что так получилось	1,1%	0,9%	1,0%
люблю одного человека, встречаюсь с другим		0,9%	0,5%
вырубил интернет	1,1%	0	0,5%
предал не друга	1,1%	0	0,5%
трудный выбор	1,1%	0	0,5%
не помню	1,1%	0	0,5%
не смогла быть рядом, когда от меня ждали помощи	0	0,9%	0,5%
по глупости	0	2,8%	1,5%
личное	0	3,8%	2,0%
затрудняюсь ответить	6,4%	4,7%	5,5%
итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 22 – Гендерные различия последствий предательства студентов своего друга, % по полу

Последствия к которым привело предательство респондента	Пол		По выборке
	мужской	женский	
не было ничего такого	83,0%	84,0%	83,5%
продолжаем дружить	7,4%	6,6%	7,0%
прекратил общение	1,1%	2,8%	2,0%
пока в ссоре	2,1%	1,9%	2,0%
простил, но не дружу больше	2,1%	,9%	1,5%
пока ни к каким		0,9%	0,5%
затрудняюсь ответить	4,3%	2,8%	3,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Научное издание

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ**

**Современная дружба как форма социального взаимодействия:
региональное измерение**

**Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ
Выпуск 1-2 (26-27)**

Н а у ч н ы й к о н с у л ь т а н т

С.Г. Ивченков

Р у к о в о д и т е л ь п р о е к т а

Н.В. Шахматова

И с п о л н и т е л и:

И.А. Бегина, М. А. Нышпора, С.В. Ситникова, Т.Н. Кошелева

Печатается без издательского редактирования

Корректор Гудова В. А.

Оригинал- макет Шахматова *Н.В.*

Пописано в печать 28.12.18. Формат 60x84 1\16
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл. печ. л. 13,25. Уч.-из. л. 11,7. Тираж 300. Заказ № 356

Отпечатано в типографии «Саратовский источник» 410000, Саратовская область,
г. Саратов, ул. Кутякова, 138 Б.